

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»

ВОСЬМЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

В двух томах
Том 2

МАТЕРИАЛЫ

УДК 009(063)
ББК 94л0
В78

*Печатается в соответствии с планом
научно-исследовательских работ ИГУ*

Редакционная коллегия:

А. В. Аргучинцев (гл. ред.), Ю. А. Зулярь (науч. ред.),
Л. М. Корытный, Гордин А. А., Н. С. Коноплев,
О. А. Осипенок, Р. Ф. Проходовская

Ответственный за выпуск: Н. В. Бойко

В78

Восьмые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 2 т. Т. 2 : материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – 143 с.

ISBN 978-5-9624-1192-7

ISBN 978-5-9624-1195-8 (т. 2)

Данное издание включает в себя материалы Восьмых Байкальских социально-гуманитарных чтений, состоявшихся в Иркутске в 2014 г. Опубликованные материалы дают представление об основных направлениях исследований отечественных ученых, изучающих проблемы истории и современного состояния общества и перспективы его развития. В издании представлены работы по истории, географии, философии, лингвистике, политологии, культурологии, библиотечному делу и другим научным дисциплинам.

Настоящее издание адресовано широкому кругу профессиональных исследователей, преподавателям высшей и образовательной школ, аспирантам, магистрам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся состоянием и перспективами развития современного российского общества.

УДК 009(063)
ББК 94л0

ISBN 978-5-9624-1192-7
ISBN 978-5-9624-1195-8 (т. 2)

© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2015

РАЗДЕЛ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИАНГАРЬЕ»

УДК 24 (091)

Этноконфессиональная толерантность: отдельные проблемы реализации идеологической функции государства

И. А. Арзуманов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются проблемы реализации интеграционной функции государства, связанные с этноконфессиональной стратификацией российского общества.

Ключевые слова: этноконфессиональная толерантность, идеология, интеграция, функция, государство, регулирование, гражданское общество.

Вопросы государственного регулирования этноконфессиональной толерантности непосредственно связаны с процессами гражданского единения россиян. В условиях федеративной формы государственного устройства стремительная атомизация культурного пространства по религиозно-конфессиональному признаку, безусловно, влечет за собой появление ряда методологических проблем при реализации интеграционной функции государства [4–6; 9]. В социальных системах субъектов РФ, образованных по национально-территориальному принципу, вопрос об интеграционной и унифицирующей функциях этноконфессиональных институтов носит подчас предельно выраженный характер.

В Восточно-Сибирском регионе (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край) эти особенности проявляются достаточно рельефно. Уже с конца 80-х гг. XX в. регион переживает период активной этноидентификации по религиозно-

конфессиональному признаку. Конфессиональный аспект как генератор этнокультурного кода в условиях глобальных деформаций социально-экономической жизни имеет особое значение [1–3].

В системной проекции это выступает в различных функциональных ипостасях. Основная из них является ценностно-интеграционной. Конфессионально детерминированный код этнической культуры является идентификационным маркером как этноинтеграции (в глокальных процессах), так и этнодезинтеграции (в процессах глобальных, усиливающих процессы атомизации социокультурного пространства).

На современном этапе данная функциональная взаимосвязь религиозно-конфессионального и национального выражается в термине «этноконфессиональное» (на современном этапе достаточно прочно вошедшего в понятийный аппарат религиоведческих, культурологических и политико-правовых исследований). В рамках правового режима веротерпимости (сложившегося в течение XVIII в. и закрепленного в ряде нормативно-правовых актах XVIII–XIX вв., а также в Своде законов Российской империи 1832 г.), конфессиональный (вероисповедный) фактор рассматривался в качестве основного маркера государственного регулирования национально-религиозной сферы [7; 8].

Конфессиональные институты являлись и являются основным инструментом идеолого-интеграционной функции государства, реализуемой в рамках национальной политики. Понятийное сопряжение идеологии, конфессионального в ракурсе политических отношений, функций и роли государства в политической системе общества не случайно. С понятием «идеология» связывают не только систему политических, правовых, нравственных, философских взглядов и идей, но и систему ментальных ценностей, присущих человеческим сообществам в тот или иной этап их социо-культурного и политического развития.

Необходимо иметь в виду специфику методологической стратификации религиозного пространства по конфессиональному признаку, детерминированному доктринальным уровнем религиозного сознания. Данный уровень преимущественно и определяет весь спектр конфессионального многообразия.

Например, в христианстве как мировой религии наличествуют различные конфессии – католицизм, православие, протестантизм. В связи с этим необходимо иметь также в виду и фа-

тальную доктринально-институциональную несовместимость этноконфессиональных подсистем даже в рамках одной социокультурной и политико-правовой макросистемы. Возникают вопросы: что считать непосредственной основой духовного единения и возможно ли подразумевать под ним единство системы ценностей экзистенциального порядка? Если рассматривать религиозный фактор в качестве базового, то имея в виду вышеотмеченное, вопрос о духовном единстве становится практически не решаемым (при рассмотрении его в рамках межконфессиональных отношений).

Этому невольно способствуют положения федеральных и региональных программ, направленных на всестороннее развитие этнокультурного и этноконфессионального своеобразия (как предмета политико-правовой охраны). Они фактически работают на дезинтеграцию общества по этноконфессиональному признаку (если смоделировать данные процессы в условиях обострения социально-экономического и политического кризисов то, как показывает мировой опыт, следуют процессы этнополитизации).

Это касается Федеральной целевой программы (ФЦП) «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» и принятой в Иркутской области программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области на 2014–2020 гг.». Данный посыл определяет и сепарационный характер процессов этнокультурной дифференциации, усугубленных конфессиональным фактором. Вследствие этого целевые установки ФЦП и ее региональных реплик, в контексте этноконфессиональной детерминации, не имеют под собой реальных методологических оснований для их осуществления. Духовное единство не должно выстраиваться только лишь по конфессионально-детерминированному признаку, взятому в качестве непосредственного интегратора.

В связи с этим возникает еще одна методологическая проблема реализации ФЦП, связанная с дифференциацией правового и социально-политического статуса как традиционных конфессиональных страт (православие, ислам, буддизм, иудаизм), так и «нетрадиционных» религиозных институтов. Сам факт дифференциации конфессий по признаку их традиционности объективно подвергается ревизии как минимум по двум пунктам.

Во-первых, в силу государственно-этноисторической специфики форм и политико-правовых моделей отношений государства и общественных институтов имперского и советского периодов (в границах которых данный признак сформировался в качестве типологического).

Во-вторых, в силу современных конституционных моделей взаимоотношений государства и структур гражданского общества.

В основе современной модели лежат либерально-демократические принципы равноправия и равнозначности общественных институтов, в том числе и религиозных.

Последнее обстоятельство, в условиях режима светскости государства, подвергается наибольшей трансформации в силу декларации того же признака традиционности некоторых конфессиональных институтов и их вклада в исторический процесс формирования российской государственности и культуры. Латентной радикализации этноконфессиональной ситуации способствуют и проблемы коренных малочисленных народов (КМН) Сибири.

Они увязываются как с экономическими и экологическими факторами, влияющими на традиционные формы хозяйствования, так и с этнокультурными – сохранением и развитием языка, особенностями мировоззренческого комплекса. Так, в резолюции II съезда КМН Иркутской области (от 12–13 декабря 2012 г.) обеспечение соблюдения прав КМН на приоритетное пользование животным миром связывается с культурой, обычаями и традициями (как правило, рассматриваемыми в рамках социокультурного комплекса шаманизма). В свою очередь, проблемы оптимизации государственного управления экономическим положением КМН соотносятся с активизацией культурно-просветительской работы, направленной на сохранение, развитие и повышение значимости культурного наследия КМН Иркутской области.

Все вышеперечисленное ставит ряд проблем выработки методологии реализации интеграционно-идеологической функции государства и конфессиональной толерантности. Одно из перспективных направлений решения этноконфессиональных проблем гражданского единения может выстраиваться относительно комплекса ценностей гражданской религии.

Именно данный вектор фактически продекларирован в концептуальных заявлениях руководителей государства и программных документах по национальной политике. Такие ценности, как общность истории и культуры, братство народов, гражданская активность, патриотизм, нравственные основы, подаются в качестве базового компонента национальной идеи. Данный ракурс непосредственно выводит на позиции, связанные с идеологической функцией государства и механизмами ее реализации. На современном этапе механизм реализации программы единства российской нации и этнокультурного развития народов России отчасти обусловлен нормативно-правовой базой вероисповедной политики, нивелирующей саму возможность проявления конфессионально-миссиологического негатива нормами различных отраслей права.

Здесь необходимо отметить еще одну грань региональной проблематики, связанной с этноконфессиональным фактором и моделями механизма укрепления единства российской нации. К средствам реализации ФЦП преимущественно относятся мероприятия, направленные на пропаганду этнокультурных ценностей в качестве основных факторов «единства в многообразии».

На практике мы имеем пропагандистско-идеологическую составляющую программы, не решающую вопрос о выработке общенациональной идеи, реализовать которую она призвана.

Относительно этноконфессионального фактора, способствующего актуализации активной гражданской позиции, необходимо констатировать, что социальные вызовы такого масштаба трудно будет реализовать традиционным конфессиональным институтам как федерального, так и регионального масштаба.

Выявляемые методологические противоречия, лежащие в основе проблем реализации идеологической функции государства в рамках ФЦП, характеризуются рядом особенностей:

- отсутствием возможности использования сугубо конфессиональных детерминаций при реализации основной задачи – выработки духовного единения.

В условиях поликонфессиональности данная задача становится проблемой, не имеющей в доктринальных основах конфессиональной культуры достаточных методологических оснований для ее решения;

- «уходом» государства из экономической и идеологической макросфер общественных отношений;
- политизацией интеграционного потенциала религиозно-культурных комплексов титульных наций и народов субъектов Российской Федерации и их латентно-потенциальной активизацией;
- использованием религиозного фактора в политических целях (в том числе и в глобальном масштабе) и актуализацией управленческих функций государства в этноконфессиональной сфере;
- проблемой сопряжения традиционного этатизма, помноженного на камеральные принципы управления обществом, с необходимостью гражданского единения, при котором государство понимается как функциональное производное от гражданского общества.

Все вышеперечисленное лишь отчасти отражает специфику проблем реализации идеологической функции государства, определяя конфессиональную принадлежность как фактор дезинтеграционный.

В связи с этим (и не только этим, поскольку проблема носит системный характер и касается широчайшего комплекса политико-правовых проблем государственного управления и регулирования в идеологической сфере общественных отношений) иницируется учреждение межфакультетской научно-исследовательской лаборатории «Идеологическая функция государства: проблемы теории и истории» в ИГУ.

Инициаторами выступают ЮИ ИГУ (кафедра теории и истории государства и права) и исторический факультет ИГУ (кафедра истории и политологии).

Актуальность проблемы теории идеологической функции государства определяется:

- спецификой процессов становления политико-правовых институтов и формированием гражданского общества в российском государстве;
- недостаточностью имеющихся методологических подходов к пониманию сущности, структуры и природы механизма реализации идеологической функции государства.

В современных условиях развития общественных отношений в РФ востребованность комплексного подхода обусловлена активизацией идеологической работы, инициируемой государством.

Основной целью данной деятельности объективно является доведение до граждан основных идей, ценностей, идеалов концепций, лежащих в основе государственного управления и регулирования общественных отношений.

В этой связи отмечается:

- отсутствие, кроме системных методологических научных, еще и учебно-образовательных разработок, обеспечивающих качественный уровень подготовки специалистов-юристов и политологов, занятых в сфере реализации государственных программ данного направления;

- комплексный характер проблем внутренней и внешней культурной, национальной, религиозной политики РФ, рассмотрение которых объективно требует синергетического подхода в процессах теоретико- и политико-правового осмысления сущности идеологической функции государства, а также выработки практико-прогностических положений, касающихся ее структуры и механизмов реализации.

Системное видение данного направления определит и характер разработок модулей магистерских программ по специальностям «юриспруденция» и «политология».

Востребованность выпускников, владеющих данными профессиональными квалификациями, на рынке труда обусловлена проблемами национальной и этноконфессиональной политики государств в регионе Северо-Восточной Азии.

Профессиональные квалификации выпускников, получивших навык работы в рамках планируемых научно-исследовательских и образовательных проектов лаборатории, расширят их профессиональные возможности.

Прежде всего, в качестве специалистов по вопросам нормативно-правового обеспечения идеолого-интеграционной функции государства в регионах с полиэтничным и поликонфессиональным составом населения.

Список литературы

1. Арзуманов И. А. Религиозная культура Байкальского региона: историко-религиоведческий анализ нормативно-правовой стратификации буддизма // Науч. вестн. Белгород. гос. ун-та. – № 2 (57). – 2009. – С. 46–57.
2. Арзуманов И. А. Культур-конфессиональный фактор в процессах консолидации социополитического пространства Байкальской Сибири // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1 (3). – С. 244–251.

3. Арзуманов И. А. Ламаизм: к вопросу о практике вероисповедной политики России имперского периода в Байкальском регионе (по материалам НАРБ) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 2 (9). – С. 221–225.
4. Арзуманов И. А. Модернизационные аспекты вероисповедной политики стран Северо-восточной Азии XX–XXI в. Ч. 1 / И. А. Арзуманов, А. В. Юрковский // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2 (9), ч. 1. – С. 106–115.
5. Глаголев В. С. Метатеории в управлении: прагматические последствия философских раздумий. Право и управление. XXI в. – 2011. – № 3. – С. 119–121.
6. Глаголев В. С. Религиозно-культурное пространство европейской России: факторы динамики традиции и традиции динамики / В. С. Глаголев, М. В. Силантьева // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2010. – № 2. – С. 131–140.
7. Зуляр Ю. А. Деятельность Н. Н. Муравьева-Амурского в Сибири и на Дальнем Востоке (к 200-летию со дня рождения) / Ю. А. Зуляр, В. А. Снытко // География и природ. ресурсы. – 2010. – № 1. – С. 165–170.
8. Казарин В. Н. Н. Н. Муравьев-Амурский в материалах Всероссийской конференции «Сибирское общество в контексте мировой и российской истории (XIX–XX в.)» // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – Иркутск, 2011. № 1 (6). – С. 270–280.
9. Силантьева М. В. Ценностный потенциал христианства перед теоретическими вызовами современности // Вестн. рус. христиан. гуманит. акад. – 2009. – Т. 10, № 2. – С. 196–206.

Ethnoconfessional Tolerance: Some Aspects of Realization of State Ideological Function

I. A. Arzumanov
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The author of the article considers the way integrative function of the state concerned with ethnoconfessional stratification of Russian society is realized.

Keywords: ethnoconfessional tolerance, ideology, integration, function, state, regulating, civil society.

Арзуманов Игорь Ашотович – доктор культурологии, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б, тел.: 8(3952)334372, e-mail: arzumanov@mail.ru

Arzumanov Igor Ashotovitch – Doctor of Sciences (Culturology), the Department of Theory and History of State and Law, Law Institute, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: arzumanov@mail.ru

Проблемы киргизской диаспоры в Иркутской области и пути их решения

Б. А. Ашыралыев

Фонд им. Токтогула Сатылганова, г. Иркутск

Аннотация. Автор рассказывает о проблемах мигрантов из Киргизии на территории Иркутской области.

Ключевые слова: киргизы, трудовая миграция, мигранты.

Национально-культурные организации должны заниматься сохранением языка, культуры и традиции своих предков. Они не должны заниматься решением проблем мигрантов или борьбой с нелегальной миграцией в регионе. Поскольку это полномочия государственных структур.

Из-за несовершенства законодательства в одном регионе регистрируются несколько национально-культурных организации – носителей тех или иных культур. Некоторые из них не занимаются выполнением уставных задач, объявляют себя диаспорой, вступают в контакт с местными органами самоуправления в качестве представителя всех своих земляков, а не только членов своей организации, злоупотребляют доверием, обманывают своих земляков, пытаются заработать на проблемах своих соотечественников. Конечно, они сами по себе не появляются, просто кто-то допускает их деятельность и очень тесно с ними контактирует. И они к ним ходят как на работу каждый день. Зарабатывают деньги, выступая посредниками в решении проблем мигрантов, возникших из-за нарушения миграционного законодательства. Мы не раз предлагали внести изменение по регистрации национально-культурных организаций, чтобы в одном регионе не регистрировали несколько национально-культурных организаций – носителей одних и тех же культур.

Наша организация защищает и помогает, если иностранный гражданин является членом нашей организации или он к нам обратился с официальным заявлением за правовой защитой.

Проводится разъяснительная работа среди мигрантов о правилах пребывания иностранцев на территории России, также помогаем правоохранительным органам переводчиками, установлением личности иностранцев, розыском родственников иностранцев, попавших в беду, отправкой их трупов на родину.

Если мигранты приехали работать, то они должны работать. Но в реальности возле центрального рынка постоянно толчется огромное количество мигрантов, ничем не занятых: пьют пиво, курят, пристают к девушкам.

Хорошо, если мигранты едут по приглашению работодателей или родственников, которые их обеспечат жильем и работой, помогут с оформлением документов. Бывает, приезжают в никуда, поиски работы не приносят удачи, сроки пребывания заканчиваются. Чтобы моментально заработать, некоторые заглядывают в подпольные игорные заведения, которых у нас в городе в достатке, проигрываются и попадают в ряды преступных группировок. Молодые парни отработывают «долги», совершая грабежи, разбои, угоны автомашин соотечественников с их возвратом за деньги. Как правило, они совершают преступления в отношении своих земляков, которые не заявляют в правоохранительные органы об этом. Девочки попадают в притоны в качестве проституток, потом совершают криминальные аборты, нередки случаи, когда после родов они отказываются от новорожденных детей. Таким образом, одна социальная проблема порождает другую.

Нелегальные мигранты из-за плохих условий труда и проживания или преступной деятельности часто попадают в больницы города. Однако поскольку у них нет документов и медицинского полиса, они лечатся за счет наших налогоплательщиков.

Данный вопрос уже поднимался в Общественной палате Иркутской области: предлагали ввести полисы обязательного медицинского страхования для иностранцев и обеспечивать их полисами при пересечении границы, за умеренную плату в размере 500–1 000 руб. Данная рекомендация не реализована.

Challenges Kirghiz Diaspora Faces with in the Irkutsk Region and Their Solution

B. A. Ashyralyev

The Fund named after Toktogul Satylganov, Irkutsk

Abstract. The author tells about difficulties that migrants from Kirgizia experience in the Irkutsk Region.

Keywords: the Kirghiz, labor migration.

Ашыралыев Бейшенели Акматалыевич – председатель, фонд им. Токтогула Сатылганова, 664049, г. Иркутск, ул. Багратиона, д. 54 в, тел.: 8(3952)334372, e-mail: katjaz@list.ru

Ashyralyev Beishenely Akmatalyevich – chairperson of the Fund named after Toktogul Satylganov, 54 v, Bagrationa st., Irkutsk, tel.: 8(3952)334372, e-mail: katjaz@list.ru

Специфика развития конфессиональных отношений в Бурятии

К. А. Багаева

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Аннотация. Статья посвящена теме взаимоотношения государства и религии в обществе. Кроме того, рассматривается динамика развития государственно-конфессиональных отношений в бурятском обществе.

Ключевые слова: религия, государство, общество, церковь.

Сегодня религия в современном российском обществе занимает все более важное место. Деятельность религиозных объединений охватывает широкий спектр общественных отношений: духовных, культурных, правовых, экономических и политических.

Религиозный фактор оказывает влияние на развитие многих общественных процессов в области межнациональных и межконфессиональных отношений, способствует формированию нравственных ценностей в сознании общества.

Сегодня проблема взаимоотношений церкви и государства остра, как никогда. Повсеместное строительство и возрождение храмов, рост авторитета и влияния религии становятся очевидными.

Государство урегулировало свои отношения с религией на законодательном уровне – в нормах Конституции РФ, федеральных законах и т. п., причем достаточно своеобразно.

Поэтому состояние отношений между государством и церковью, церковью и обществом, обществом и государством – актуальная проблема современности.

В начале XX в. на территории Бурятии были представлены основные религиозные конфессии (православие, буддизм, шаманизм, старообрядчество, ислам, иудаизм, католицизм), что определяло специфичность региона. Ламство, священники, уставщики и начетчики, раввины, муллы и другие служители культа среди населения пользовались огромным влиянием при формировании общественного мнения.

Октябрьская революция 1917 г. вызвала кардинальные изменения в области социальной и культурной жизни государства, что и определило изменение положения всех религиозных конфессий как социально-религиозных институтов.

С первых же дней существования Советского государства начинает формироваться законодательная база по религиозному вопросу. основополагающим стал ленинский Декрет «Об отделении государства от церкви и школы от церкви» 1918 г., который лишил религиозные общества прав юридического лица.

Практическими результатами религиозной политики Советского государства на территории Бурятии стали лишение юридической силы права любых религиозных учреждений на ведение актов гражданских состояний, запрещение преподавания религиозных предметов, ограничения в порядке предоставления работы священнослужителям и др. Эти мероприятия вызвали откровенное сопротивление со стороны органов церковного управления, а также определенное недовольство со стороны верующих.

Для решения религиозных вопросов местным органам власти была предоставлена определенная степень самостоятельности в зависимости от особенностей региона. Это учитывалось в Бурятии, особенно по отношению к буддизму и другим немногочисленным религиозным конфессиям.

После образования в 1923 г. Бурят-Монгольской АССР правовое положение религиозных институтов стало определяться общим советским законодательством.

В Бурятии в период становления национальной государственности церковно-государственные отношения претерпевают определенные изменения. Советское государство от тактики открытой войны с религией переходит к планомерной антирелигиозной пропаганде, политике веротерпимости, налаживанию партнерских взаимоотношений с церковными организациями. Однако это не означало изменения основной политики власти по отношению к религиозным конфессиям, хотя религиозные конфессии со своей стороны заявляли о своей лояльности по отношению к существующей власти, избрав, таким образом, наиболее приемлемый способ взаимного сосуществования.

Опираясь на указания центральных органов власти, на местах с целью ослабления деятельности религиозных институтов применяют широкий комплекс мероприятий экономического, политического, культурного плана. Однако первостепенное значение органы Советской власти придавали экономическим ограничениям: налогообложению как с духовенства и с культовых зданий, различным формам страхования, национализации цер-

ковных земель, учету и реквизиции церковного имущества. В отношении культовых зданий стала широко применяться их передача под культурно-просветительские нужды, были запрещены всякие религиозные процессии. Все эти меры встретили сопротивление со стороны верующих.

Изменение тактики Советской власти по отношению к религиозным конфессиям проявилось в форме организации и проведения обновленческого раскола в буддизме и православии. Его истоки, условия, в которых он протекал, в обоих случаях сходны: с одной стороны, инициированный и организованный властями обновленческий раскол сыграл определенную роль в отходе верующих масс от церкви; с другой стороны, церковь путем реформ пыталась приспособиться к новым историческим реалиям.

В период становления национальной государственности в БМАССР антирелигиозная борьба была направлена в первую очередь против буддийской конфессии. Результатом проводимой политики стало сокращение и эмиграционное движение ламства, национализация дацанов и их имущества, упразднение института хувараков.

По всей стране, в том числе и в Бурятии, произошли качественные изменения в церковно-государственных отношениях. Во-первых, в основном была выполнена буржуазно-демократическая программа в части решения «религиозного вопроса». Во-вторых, наиболее крупные и влиятельные религиозные организации провозгласили курс политической лояльности к Советской власти. В-третьих, накоплен был теоретический и практический опыт регулирования самых различных сторон жизнедеятельности религиозных объединений, их отношений с государственными, общественными, хозяйственными и иными организациями.

В Бурятии антирелигиозная кампания, развернувшаяся в первой половине 1930 гг., характеризуется ярко выраженным репрессивным характером мероприятий по отношению к религиозным институтам. Это доказывается многочисленными и зачастую насильственными фактами закрытия культовых зданий, изъятием богослужебного имущества, арестами, обысками, преследованиями не только духовенства, но и простых верующих.

В Бурятии в первой половине 1930-х гг. религиозная политика государства продолжала развиваться во всех основных на-

правлениях: агитационно-пропагандистском, культурно-просветительском и административно-запретительном.

Вторая половина 1930-х гг. рассматривается как последний и самый жестокий этап уничтожения инакомыслия в стране. Разумеется, церковь и верующие оказывали сопротивление социалистическому строительству, религиозные организации призывали не нарушать прежних традиций жизни, саботировать решения новой власти. В 1937–1938 гг. в Бурятии был принят ряд законодательных актов ЦИК и СНК БМАССР, Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), направленных на усиление антирелигиозной борьбы, свертывание деятельности священнослужителей. Наряду с административными мерами, выражавшимися в закрытии зданий культа, уничтожении церковного имущества, широко проводились карательные меры. Священнослужители обвинялись в шпионаже, диверсионных действиях, разложенческо-вредительской работе в колхозах и совхозах. Фактически большинство подобных обвинений оказались несостоятельными.

К 1940 г. «религиозный вопрос» был окончательно разрешен. Антирелигиозная политика Советского государства пришла к своему логическому завершению. Результатом этой политики стало то, что на территории республики не осталось ни одного действующего здания культа, богослужбное имущество было окончательно изъято, духовенство подверглось террору и насилию.

Однако весь комплекс антирелигиозных мер, предпринятых Советской властью, окончательно не уничтожил потребность людей в религиозной вере. Сознание большей части населения оставалось религиозным.

Духовная жизнь современного российского общества существенно отличается от советских времен идеологическим многообразием, отсутствием государственной или обязательной идеологии, свободой совести и вероисповедания, свободой мысли и слова, правом каждого на образование, обязательностью основного общего образования, свободой литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, правовой защитой собственности, правом каждого на пользование учреждениями культуры и на доступ к культурным ценностям.

И значительную роль в этом процессе сыграло принятие в 1993 г. Конституции РФ, согласно ст. 14 которой Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не

может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Через четыре года конституционная норма о светском государстве практически дословно была воспроизведена в ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» с дополнением, касающимся того, что не должно и вправе делать государство в лице своих органов: не вмешиваться в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности; в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагать на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешиваться в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях»; обеспечивать светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Государство также регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством об образовании.

В соответствии со ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируются (государством посредством законодательного установления определенных гарантий) свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Свобода совести в этическом плане – это право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле поступков и мыслей. В то же время исторически свобода совести приоб-

рела более узкое понимание – свобода в области религии. Она стала рассматриваться в плане взаимоотношений церкви и государства, а не только как свобода мысли. В соответствии со ст. 28 Конституции РФ свобода совести означает право человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы и обряды и осуществлять атеистическую пропаганду. За незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов предусмотрена уголовная ответственность (ст. 148 УК РФ). Гарантии свободы совести и религии включают: равноправие граждан независимо от их отношения к религии, не допускающее ограничения прав граждан по мотивам конфессиональной принадлежности, разжигания вражды и ненависти на религиозной почве; отделение религиозных, атеистических объединений от государства; светский характер системы государственного образования; равенство религий, религиозных объединений перед законом.

В России гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Иностранцы граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории России, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами России и несут ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. Граждане России равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности. Гражданин России в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. Ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией РФ или вытекающих из международных договоров Российской Федерации.

Следует особо отметить, что в преамбуле Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры; указывается, что в равной степени уважаются христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Россия – государство многонациональное, что предопределило наличие в нем нескольких конфессий, в духовной жизни его общества представлены практически все мировые религии и ряд менее известных религиозных учений [1].

Сейчас происходит возрождение религиозной традиции в России. Данный процесс носит конструктивный характер и актуализируется в условиях формирования единой общероссийской идентичности. Все представленные на территории Бурятии традиционные религии представляют собой активную созидательную социокультурную силу, которая имеет значительный морально-этический, интеллектуальный и социальный потенциал, свою историю. Поэтому играет важную роль в создании общероссийской общности, укреплении межконфессиональных и межнациональных отношений в обществе.

Список литературы

1. URL: <http://historicus.ru/463/>.
2. Мчелов М. Религиозность в современной России: вера в Бога – мода или духовная потребность? // Обозреватель. – 2004. – № 8. – С. 26–41.
3. Ерофеев К. Б. Взаимоотношения церкви и государства в советский период (1917–1991 гг.). Историко-правовой анализ // Политика и общество. – 2007. – № 8. – С. 16–23.
4. Ситников А. В. Политика и религия // Свободная мысль. – 2007. – № 5. – С. 81–87.
5. Семенов В. С. Религия, ее философские основания и место в культуре и обществе // Философия и общество. – 2007. – № 2. – С. 76–98.

Specific Character of Confessional Relations Development in Buryatia

К. А. Bagaeva
Buryat State University

Abstract. Interaction of state and religion in a society is considered. The dynamics of state and confession relation development in Buryat society is shown.

Keywords: religion, state, society, church.

Багаева Ксения Анатольевна – кандидат философских наук, кафедра философии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, д. 6а, тел.: 8(3012)212533, e-mail: ksyusha.81@mail.ru

Багаева Ksenia Anatolievna – Candidate of Sciences (Philosophy), Department of Philosophy, Buryat State University, 6a, Ranzhurova st., Ulan-Ude, 670000, tel.: 8(3012)212533, e-mail: ksyusha.81@mail.ru

УДК 316.347

Становление межконфессиональной, межнациональной, межэтнической гармонии

Е. Г. Брындин

Общественное движение «Нравственная Россия», Новосибирск

Аннотация. Живя в многонациональной стране, осуществляя свой жизненный путь в межэтническом и межкультурном взаимодействии, мы должны осознать свою ответственность в создании мирного гармоничного будущего и строить отношения с другими на основе благоволений, доброжелательности, благодарений, любви к ближним, понимания и уважения культурных отличий, солидарного сотрудничества.

Ключевые слова: духовно-нравственные качества, межнациональный, межэтнический, межконфессиональный мир.

Важность для России и всего человечества прежде всего имеет межнациональный, межэтнический и межконфессиональный мир. Межконфессиональная гармония достигается через социальное служение духовных конфессий во имя добра, мира и любви. Межнациональная гармония касается каждого человека любой национальности. Самое реальное, что нужно делать, – это воспитывать духовно-нравственные качества и вести просветительскую работу по гармонизации жизнедеятельности для формирования нравственно-психологического климата в городе и в стране, где мы живем и работаем, и во всем мире. В формировании духовных качеств человека важную роль играют семья, школа, духовные конфессии. В формировании гармоничного мировоззрения человека главная роль принадлежит семье, системе образования и просвещения. Духовные качества и гармоничное мировоззрение помогают людям различных национальностей, говорящих на разных языках, выстраивать мирные отношения и гармоничное сосуществование друг с другом.

Человечество, народы разных стран и жители городов, как семья единого Бога, обладает всеми возможностями выстраивать

гармоничные отношения с братьями и сестрами. Становление межконфессиональной и межнациональной гармонии осуществляется на основе нравственной солидарности, которая проявляется в любви, благоволениях и благодеяниях представителей всех народов, конфессий и наций.

Все духовные учения и религии проповедуют проявление любви к ближним. Духовных братьев и сестер с любовью в сердце, верующих разной веры и неверующих объединяет единый Бог. Бог есть любовь. Гармония и мир человечества утверждаются в любви друг к другу.

Все глобальные и локальные проблемы человечества в том, что мир слабо следует духовным истинам. Человек создан праведным, а люди увлеклись более рациональной деятельностью. Когда человек совершенствуется духовно, тогда он формирует гармоничное культурно-рациональное взаимодействие с окружением.

Гармонизацию жизнедеятельности направляют гармоничные культурно-рациональные ценности. На основе гармоничных культурно-рациональных ценностей определяются социальные законы, согласующие жизнедеятельность человека и общества. Без согласия нет смысла в жизни. Согласие, взаимное уважение, честность являются основой гармоничного общества. Согласие, уважение, любовь и честность порождают гармоничные отношения между людьми и благоприятные условия.

Развитие общества может быть только гармоничным. Устойчивое развитие общества осуществляется путем гармонизации жизнедеятельности человека и общества. В основе гармонизации лежит духовное умножение, предполагающее разумное профессиональное, физическое и материальное умножение. Для этого человек должен вести духовную жизнь и проявлять духовную свободу без пагубных страстей.

Существует множество духовно-нравственных учений. Ценности всех духовно-нравственных учений декларируют одну цель: направить человека к благоволениям и благодеяниям. Роль духовно-нравственного образования состоит в осуществлении этой цели. Научить человека, во-первых, вести духовную жизнь по формированию человеческих качеств, во-вторых, вести нравственную жизнь через благоволения и благодеяния. Благоволения и благодеяния являются той общностью, которая делает людей стремящимися и способными к установлению и поддержа-

нию этой общности с людьми, которые отличаются мнениями. Именно благоволения и благодеяния в профессиональной, семейной, общественной и личной сферах позволяют гармонизировать человеку и обществу жизнедеятельность.

Благоволения и благодеяния как духовно-нравственная целевая установка в жизнедеятельности граждан приводят к солидарному взаимодействию профессиональных практик. Солидарное взаимодействие профессиональных практик на основе благоволений и благодеяний способствует становлению гармоничной культурно-рациональной социальной среды. Гармоничная социальная среда – это среда, соразмерная по ценностям по целевой установке, сопряженная по знаниям, согласованная по действиям.

Через гармоничную культурно-рациональную деятельность и гармоничные культурно-рациональные отношения граждане проявляют свою гармоничную природоспособность. Каждый человек достигает гармоничной целостности (гармонии души, сознания и плоти), ведет гармоничный образ жизни, выходит на гармоничную самореализацию [1–5].

Гармоничные семьи образуются на основе духовного, материального и физического благополучия, любви, уважения, доверия и согласия. Важной функцией семьи является воспитание доброжелательности детей. Прежде чем стать родителями, супруги должны формировать качества воспитателя.

Гармоничные трудовые коллективы развиваются на основе нравственной профессиональной ротации [1–5]. Вознаграждение в трудовом коллективе осуществляется за результаты деятельности, полученные в нравственных условиях.

Общество живет и развивается на основе мирной, гуманной политики и традиции мирного, гуманного взаимодействия, гармоничных культурно-рациональных ценностей и нравственной профессиональной ротации. На общенародном референдуме формируется социальный спрос на формирование и развитие социально-экономических условий общества. На основе предложений по реализации социального спроса общество нанимает власть путем выбора более профессионального и нравственного коллектива и программы реализации. После нравственной профессиональной ротации совершенствуется социально-экономическая структура общества. Общество совместно с вла-

стью развивают социально-экономические условия граждан путем совершенствования гармоничной культурно-рациональной деятельности и культурно-рациональных отношений.

В процессе гармоничной культурно-рациональной деятельности появляются более совершенные знания и более совершенные умения. Совершенствование гармоничной культурно-рациональной деятельности и культурно-рациональных отношений взаимодействующих субъектов развивает коллективную организацию общества. Общество на основе гармоничных культурно-рациональных ценностей на пути устойчивого гармоничного развития коллективной организации достигает духовного, гражданского, социального и материального благоустройства и становится культурным, профессиональным и здоровым.

В культурном, профессиональном, здоровом обществе гармоничные руководители направляют ресурс на устойчивое гармоничное развитие человека и гармоничной коллективной организации общества, на социально ориентированную экологическую экономику, хозяйственная деятельность которой находится в согласии (гармонии) с природой [2–4]. Гармония обеспечивает целостность человека, общества и природы как соразмерную согласованность частей мироздания. Гармоничное их развитие обеспечивает устойчивую целостность мироздания. Следовательно, гармонизация жизнедеятельности человека и общества является определяющим фактором устойчивого развития всего мироздания на пути движения гармонии от природной к социальной, к гармоничному обществу, соразмерному по нравственным ценностям, сопряженному по знаниям и согласованному по действиям, к гармоничным личностям: духовно-нравственным, здоровым и профессиональным.

Список литературы

1. Брындин Е. Г. Духовная эволюция / Е. Г. Брындин. – Новосибирск ; Пятигорск : Науч. изд. ПГЛУ, 2007. – 234 с.
2. Брындин Е. Г. Движение гармонии от природной к социальной путем гармонизации человека и общества / Е. Г. Брындин. – Новосибирск : Науч. изд. НГТУ, 2007. – 228 с.
3. Брындин Е. Г. Исполнение нравственного закона – основная социальная мера устранения социально-экономического кризиса // Человек и христианское мировоззрение – «Истина, добро и красота» : тр. Междунар. симпозиума. – Симферополь : СХТ, 2007. – Т. 12. – С. 264–268.
4. Брындин Е. Г. Гармоничная детерминация человека // Формирование межкультурной, межкультурной, межнациональной компетентности,

противодействие экстремизму в молодежной среде: материалы науч.-практ. конф. – Новосибирск : НГАУ, 2007. – С. 78–87.

5. Брындин Е. Г. Формирование социальной реальности культурного, профессионального, здорового общества // Сибирь – сердце России: вчера, сегодня, завтра (политика, экономика, образование, культура) : материалы науч.-практ. конф. – город?? : Архивариус-Н, 2007. – С. 68–75.

Achieving Interreligious, Interethnic and Interethnic Balance

E. G. Bryndin

Social movement "Moral Russia", Novosibirsk

Abstract. Living in a multinational state and interacting with people of different nation and culture one should realize his or her role in creating peaceful and harmonic future. It's necessary to build relations on the basis of good will, benefaction, beneficence, respect for cultural difference, and cooperation.

Keywords: moral and spiritual qualities interreligious, interethnic, interethnic.

Брындин Евгений Григорьевич общественное движение «Нравственная Россия», Новосибирск, e-mail: bryndin@ngs.ru

УДК 316.347(571.53)

Проблематика этноконфессиональных отношений на территории Иркутска. Динамика и перспективы

Е. А. Верхозина

Автономная некоммерческая организация «Центр этноконфессиональных отношений», г. Иркутск

Аннотация. Автор анализирует ситуацию, сложившуюся в области этноконфессиональных отношений на территории Иркутска, а также презентует интернет-портал, освещающий этноконфессиональную ситуацию в Иркутской области.

Ключевые слова: информационный портал, этноатлас, мониторинг этноконфессиональной ситуации, религиозные конфессии.

На конец 2013 г., по данным управления министерства юстиции по Иркутской области, в Иркутске зарегистрировано 74 религиозных объединения, из них:

- РПЦ – 27 организаций;
- ХВЕ – 24;
- буддисты, баптисты – по 4;
- старообрядцы – 3;

- мусульмане, католики, адвентисты, кришнаиты – по 2;
- иудеи, лютеране, иеговисты – по 1.

На территории Иркутска расположены 35 православных храмов и приходов (на сайте Иркутской епархии список составляет 40 с учетом молельных комнат), 2 действующие мечети, 2 католических костела, 1 синагога, 1 буддийский дацан, 1 лютеранский храм.

В настоящее время в Иркутске осуществляют свою деятельность 34 национально-культурных общественных организации (из них 6 национально-культурных автономий). Практически все из них, зарегистрированные на конец 2013 г. НКЦ Иркутска, имеют исторические корни от 5 до 20 лет со дня создания.

Сложно говорить, много ли это, мало ли для почти 600-тысячного города. Однако с уверенностью можно сказать, что вся этноконфессиональная «палитра», характерная для крупных городов России (без национальных республик и округов), имеется.

На сегодняшний момент и органы региональной власти, и органы самоуправления Иркутска проводят достаточно последовательную этноконфессиональную политику. Ведется постоянный мониторинг этноконфессиональной ситуации как в Иркутской области, так и на территории Иркутска. Важнейшие проблемы в данной области обсуждаются на заседаниях межконфессионального совета при губернаторе Иркутской области, совещаниях Общественной палаты Иркутской области, координационного совета по вопросам межнациональных отношений и взаимодействию с национальными объединениями граждан, действующими на территории г. Иркутска. Проводятся ряд плановых мероприятий, направленных на объединение религиозных конфессий и национально-культурных организаций:

- День национальных культур в г. Иркутске;
- конкурс на лучший национально-культурный центр Иркутска;
- турниры по мини-футболу и шахматам среди национально-культурных и религиозных организаций;
- проект «Религиозный диалог. Этические вопросы»;
- множество культурных мероприятий.

Этнический и религиозный состав иркутян меняется, и официальные методы исследований не успевают за этим процессом. Сложно приводить статистику, ибо традиционно она

разбита на «граждан РФ» и «мигрантов». Но в реалии сложно сказать, где проходит эта граница, ибо в Иркутске, как и других крупных городах, она размыта и «мигранты», в том числе и незаконные, живут, работают и отдыхают, наравне с гражданами РФ. Однако не статистика, и не увеличение количества национальностей являются предметом моего выступления, а новые ситуации которые нас ожидают.

Еще раз хочется отметить работу управления губернатора Иркутской области и правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, администрации г. Иркутска, Общественной палаты Иркутской области, силовых структур в рамках работы по взаимодействию с религиозными и национально-культурными объединениями. Это разработка и реализация программных мероприятий; привлечение в субъект федерального финансирования; оказание организационной, финансовой, имущественной и информационной поддержки СОНКО (в том числе и национально-культурных объединений); создание различного уровня консультационных советов (т. е. дискуссионных и консультационных площадок). Однако новое время диктует новые вызовы (и новые проблемы), которые хотелось бы сегодня озвучить.

В действиях структур органов власти и местного самоуправления наблюдается некий перекосяк на культурные мероприятия и, соответственно, уход от реальных проблем. Отсутствие единого направления действий органов власти в отношении этноконфессиональной политики с привлечением экспертного сообщества тормозит переход на более качественный уровень работы по данному направлению. Более того, считаю, что популяризацию российской гражданской нации нужно начинать уже с начальной школы. Однако как на федеральном уровне, так и на уровнях ниже пока нет понимания, как это реализовывать.

Не менее важным является отношение россиян к мигрантам. Согласно последним исследованиям ВЦИОМ (в целом по России):

В негативном образе иммигранта лидирует представление, что они увеличивают рост преступности и коррупции (65 % россиян считают, что иммигранты усиливают эти проблемы).

За последние 7 лет выросла раздражительность россиян тем, что приезжие оказываются в органах местной власти и самоуправления (86 % – против), в правоохранительных органах

(84 % – против), образовании (81 % – против), медицине (76 % – против), иммигрантов не особенно хотят видеть даже медсестрами и нянечками). 70 % негативно воспринимают работу приезжих в сфере общественного питания, 68 % – в общественном транспорте. 53 % не одобряют активную занятость в сфере торговли, на продовольственных рынках.

А вот работа иммигрантов в коммунальном хозяйстве куда более симпатична для россиян – 50 % относятся к ней скорее положительно. Так же как и к занятости в сфере услуг и строительстве.

Аргументы тех, кто считает иммиграцию нужным делом, – приезжие нужны, потому что они восполняют нехватку рабочих рук на низкоквалифицированной и малооплачиваемой работе (так считают 47 %).

Но при этом большинство россиян (58 %) поддерживают идею привлечения в страну русских и русскоязычных иммигрантов при ограничении въезда представителей иных национальностей. Симпатию вызывает въезд молодых и образованных граждан и ограничение притока нетрудоспособных и малообразованных иммигрантов.

Проводя исследования настроений и отношения к иммигрантам, мы заметили, что людей больше всего возмущает их склонность к «групповому поведению». Сбиваться в группы по этническому или родственному принципу и демонстрировать силу, сплоченность и способность решать любые задачи любыми способами, это то, что особенно раздражает. С одной стороны, это, конечно, высокая степень солидарности. Но это же особого рода солидарность – она не учитывает ни честности, ни справедливости. И россияне часто оказываются менее защищенными по сравнению с иммигрантами – и в трудовых отношениях, и в гражданских, а порою становятся жертвами нечестной конкуренции с их стороны. Россия, приглашая иммигрантов, настроена решить экономические проблемы. А для людей на первый план выходит культурная разница, и это порождает проблемы.

Как бы мы ни хотели это признавать, Иркутск становится все более мультикультурным городом, хотя политика мультикультурализма воспринимается у нас неоднозначно. 329 национальных идентичностей выявила в Иркутской области Всероссийская перепись населения 2010 г.

Сложившаяся за последние 20 лет национальная политика, с упором на национально-культурные объединения, сегодня, на наш взгляд, себя частично исчерпала. Основные причины – отсутствие у НКЦ политических полномочий на законодательном уровне; имущественная и финансовая зависимость НКЦ от грантов и спонсоров, что ставит под сомнение системность работы; большой фактор субъективности – зависимости от активности и возможностей лидеров. И чем больше становится национально-культурных объединений, религиозных организаций (хотя это и есть показатель гражданского общества), пытающихся стать субъектами политики, – тем меньше возможности контроля.

Создание представительств государств с миграционной спецификой, не имеющих дипломатических миссий в г. Иркутске и Иркутской области, – Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, возможно, решит эту проблему.

Должна быть работа с местным населением, прежде всего с молодежью и детьми, направленная на патриотическое воспитание, основанное на совместных исторических эпизодах, причем на уровне СОШ. Разработку такой программы, либо ее элементов, возможно возложить на СОНКО.

В качестве собственного вклада АНО «Иркутский центр этноконфессиональных отношений» в рамках реализации гранта «Губернское собрание общественности» запускает сайт, посвященный этноконфессиональным отношениям в Иркутске и Иркутской области. Уникальностью данного информационного портала является этноатлас Иркутской области. Ресурс даст широкую многоаспектную картину культурного многообразия народов. В статьях будет прослеживаться история формирования этнической и конфессиональной карты народов в целом, раскроются особенности материальной и духовной культуры, хозяйствования и быта, расселения на территории области и динамика численности народов государств-участников СНГ, с историческим экскурсом и освещением. В данное время ведется сбор информации для данного раздела.

Данный портал станет ресурсом для тех НКЦ, у которых пока еще нет своего сайта. Здесь они смогут публиковать анонсы проводимых мероприятий, новости, различные сообщения, размещать материал для фото- и видеогалереи.

Ресурс будет полезен для всех возрастных групп, интересующихся историей, краеведением, этнологией, фольклором.

Ethnoconfessional Relations Agenda in Irkutsk. Dynamics and Perspective

E. A. Verkhozina

Independent nonprofit organization "Center of ethnoconfessional relations", Irkutsk

Abstract. The author analyzes ethnoconfessional relations in Irkutsk and tells about a web site covering ethno-confessional issues in the Irkutsk Region.

Keywords: web site, ethnic atlas, ethno-confessional situation monitoring, religious confession.

Верхозина Евгения Александровна – директор, автономная некоммерческая организация «Центр этноконфессиональных отношений», 664003, г. Иркутск, ул. Литвинова, д. 16, тел.: 8(952)6256898, e-mail: ethno38@mail.ru

Verkhozina Evgenia Aleksandrovna – Head of Independent Nonprofit Organization "Center of Ethnoconfessional Relations", 16, Litvinova st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(952)6256898, e-mail: ethno38@mail.ru

УДК 281.93:26

Анализ административно-иерархической структуры Русской православной церкви в России XX – начала XXI в.

О. В. Вольтер

г. Армавир

Аннотация. РПЦ представляет в современной России православную традицию и имеет большое влияние на социальные отношения при помощи своего авторитета, сформировавшегося в процессе исторического развития России. В статье рассматриваются положение РПЦ как социального института и ее административно-политические и иерархические элиты, органы высшей церковной власти.

Ключевые слова: Русская православная церковь, церковно-административные элиты, иерархические элиты, Поместный собор, Архиерейский собор, Синод РПЦ.

Современная система управления РПЦ сложилась в советский период; последние десятилетия внесли в нее незначительные изменения. В определенной степени эта административная система основана на канонических принципах церковного управления и на тысячелетней церковной традиции, выработанной РПЦ. Однако во многом эта структура приспособлена к

современным политическим и экономическим условиям и определена в Уставе РПЦ.

Согласно этому документу, выполняющему роль церковной конституции, высшим органом управления РПЦ является Поместный собор, состоящий не только из архиереев, но и из представителей рядового духовенства и мирян. Современное представление о Поместном соборе сформировалось в РПЦ относительно недавно – в начале XX в. Единственным историческим эталоном такого Собора является Собор 1917–1918 гг., восстановивший патриаршество в РПЦ и создавший уникальную структуру церковного управления, в которой иерархическое и демократическое начала в Церкви были уравнены и между ними была установлена гармоничная пропорция. Сложившаяся историческая ситуация помешала реализации большинства решений того Собора. Уже в 1943 г. было нарушено одно из важнейших его правил, предписывающее избирать патриарха на Поместном соборе. По решению Сталина, заново и на новых началах возродившего административную структуру РПЦ, патриарх Сергей был избран в сентябре 1943 г. кулуарным совещанием 19 епископов. После 1943 г. поместные соборы в РПЦ созывались четыре раза – в 1945, 1971, 1988 и 1990 гг., но они выполняли символическую, ритуальную функцию и продолжались всего два-три дня, а Собор 1988 г. был полностью посвящен празднованию 1000-летия Крещения Руси. Попытка восстановления власти Поместного собора была предпринята в 1990 г., когда волна всеобщей демократизации затронула и РПЦ. Было принято решение проводить поместные соборы не только для выборов патриарха, но регулярно, раз в пять лет. Это решение Собора 1990 г. так и не было исполнено, несмотря на требования церковной общественности о возрождении подлинной православной соборности – созвать настоящий Поместный собор для решения большого количества проблем, накопившихся в течение советского периода. Предполагалось провести такой Собор в 2000 г., приурочив его к юбилею христианства. Но за несколько месяцев до намеченной даты руководство Московской патриархии решило отказаться от проведения Поместного собора, ограничив тем самым демократические тенденции в церковной среде. Проведение Поместного собора было заменено Архиерейским собором, состоящим из одних лишь епископов. На нем был принят новый Устав РПЦ,

фактически упраздняющий Поместный собор и устанавливающий окончательный приоритет иерархического начала и церковно-административных элит в управлении РПЦ.

Таким образом, единственным носителем реальной власти в Церкви становится ее иерархия, епископат, а органом высшей церковной власти – собрание епископата, Архиерейский собор. На Руси в соборах участвовали не только высшие государственные сановники и бояре, но и игумены монастырей, и даже – в некоторых случаях – представители сословий. Некоторые соборы, например земские, были высшим органом не только церковной, но и светской государственной власти, при этом обе «ветви» власти были на Руси тесно переплетены и не всегда знали, где проходит граница между их юрисдикциями. Беспрецедентно широкое представительство рядового духовенства и мирян на Поместном соборе 1917–1918 гг. можно объяснить как попыткой реставрации этой русской традиции, так и упразднением царской (высшей) власти, и присвоением ее народом.

В «Определении Поместного Собора Православной Российской Церкви» от 4.11.1917 говорилось: «В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян» [1].

Поместный собор, открывшийся 31.01.1945, принял «Положение об управлении Русской Православной Церковью» [2]. Статья 1-я Положения почти повторяет 1-й пункт Определения от 4 ноября 1917 г.; также не говорится и о том, что Собор созывается «в определенные сроки». Статья 7-я гласила: «Патриарх для решения назревших важных вопросов созывает с разрешения правительства Собор преосвященных архиереев», – таким образом учреждался институт Архиерейского собора наряду с Поместным собором.

Поместный собор 27–28 января 2009 г. состоялся в связи со смертью патриарха Алексия II, произошедшей 5 декабря 2008 г. Это был первый Поместный собор РПЦ после Поместного собора 1990 г., созданного для избрания нового патриарха. Поместный собор в патриаршество Алексия II не созывался ни разу, хотя Устав РПЦ от 1988 г. определял, что таковой должен собираться не реже, чем каждые 5 лет. 24 декабря 2008 г. священный Си-

нод РПЦ на своём заседании рассмотрел результаты работы комиссии по подготовке Поместного собора РПЦ. Было предложено, чтобы Архиерейский собор определил тайным голосованием трёх кандидатов на патриарший престол; выборы патриарха на Поместном соборе было также предложено проводить тайным голосованием [4]. Общее число делегатов Поместного собора составило 711 чел., из них епископов – 30,4 %, клириков – 40 %, мирян – 23,4 % [6]. Состав Собора вызвал активное обсуждение в российских СМИ: весомую долю мирян – членов Собора составили представители государственной власти и бизнеса [2]. 27 января 2009 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл был избран шестнадцатым Патриархом Московским и всея Руси, а 2.02.2009 в Большом Кремлёвском дворце президент РФ Д. Медведев дал приём для архиереев РПЦ.

Таким образом, сегодня высшая церковно-административная власть РПЦ (около 150 епископов в 2000 г., а уже в Архиерейском соборе, прошедшем 5 марта 2013 г., приняло участие 290 иерархов) обладает такой полнотой власти, какой эта иерархическая структура не имела ни в Древней Руси, где каждый епископ зависел от своего князя и его бояр, ни в Московском царстве, где соборы проводились «повелением государя» и с широким представительством политической элиты, ни в Российской империи, где главой Церкви был император, управлявший РПЦ через Синод с обер-прокурором во главе, ни в Советском Союзе, где важнейшие решения, касавшиеся РПЦ, принимались или утверждались в ЦК КПСС и Совете по делам религий. Очевидно, что 20 лет религиозной свободы в России привели к небывалому укреплению позиций церковной иерархии и церковно-административной элиты, которая может ни с кем не делить своей власти в Церкви [5].

Власть внутри узкого иерархического круга (так называемая центральная власть) также распределена не равномерно. В управлении своими епархиями местные архиереи практически ничем не ограничены. А Архиерейский собор на практике лишен возможности принимать те решения, которые не были вынесены на его рассмотрение Священным синодом, решающим текущие вопросы церковной жизни в период между соборами. Архиерейский собор 2000 г. продолжался всего четыре дня, но принял целый ряд важнейших документов: Основы социальной

концепции РПЦ, Концепцию об отношениях с инославием, новую редакцию Устава РПЦ, послания, определения, деяния о канонизациях святых и т. д. В работе Архиерейского собора, открывшегося 5 февраля 2013 г., приняли участие 290 иерархов из 247 епархий России, ближнего и дальнего зарубежья. Треть епископов – 88 – были рукоположены в последние четыре года. Перед иерархами Архиерейского собора выступил президент РФ В. В. Путин. Патриарх Кирилл в своем выступлении затронул аспекты внутрицерковной жизни, также церковно-государственных и церковно-общественных отношений на всем каноническом пространстве РПЦ, кроме того, патриархом были освещены вопросы, связанные с образованием новых епархий и созданием митрополий.

*Итак, церковно-административная власть в РПЦ в целом принадлежит церковной элите – закрытому кругу архиереев, а высшая церковно-административная власть принадлежит Священному синоду, а именно – его постоянным членам. Синод считался совещательным органом при патриархе, однако в соответствии с главой пятой Устава РПЦ (в редакции 2013 г.), «Священный Синод, возглавляемый Патриархом Московским и всея Руси (Местоблюстителем), является органом управления РПЦ в период между Архиерейскими Соборами». Священный синод состоит из пятнадцати человек, десять из которых входят в него постоянно, а остальные вызываются на каждую из сессий. Кого из епархиальных архиереев вызвать на очередную сессию, решает сам Синод, вызов на сессию – это своего рода почетная награда епархиальному архиерею, наладившему наиболее теплые отношения с московским руководством [5]. Председательствует на заседаниях Синода патриарх Кирилл (Гундяев), а постоянными членами являются: *по кафедре*: митрополиты Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан); Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров); митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков); Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Белоруссии Филарет (Вахромеев); Кишинёвский и всея Молдовы Владимир (Кантарян); Астанайский и Казахстанский, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан Александр (Могилёв); Ташкентский и Узбекистанский, глава Среднеазиатского митрополичьего округа Викентий (Морарь); *по должности* – Илларион (Алфеев) митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата и*

управляющий делами Московской Патриархии, секретарь Священного синода, митрополит Саранский и Мордовский, Варсонофий (Судаков). *Они и составляют ту самую элиту, которая находится на самой вершине власти в РПЦ.*

Священному синоду подотчётны ряд синодальных учреждений.

Кроме того, в структуре РПЦ существует Высший церковный совет РПЦ (сокращённо ВЦС) – исполнительный орган Русской православной церкви, действующий при Патриархе Московском и всея Руси и Священном синоде РПЦ. Возглавляется патриархом и состоит из руководителей синодальных учреждений Русской православной церкви. В современном виде образован в 2011г., после того как Архиерейский собор поддержал предложение о преобразовании совещания руководителей синодальных учреждений в Высший церковный совет.

Высший церковный совет Русской православной церкви составляют:

Председатель: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев).

Руководители синодальных учреждений: Варсонофий (Судаков), митрополит Саранский и Мордовский, – руководитель Управления делами Московской патриархии; Илларион (Алфеев), митрополит Волоколамский, – руководитель Отдела внешних церковных связей; Климент (Капалин), митрополит Калужский и Боровский, – руководитель Издательского совета; Евгений (Решетников), архиепископ Верейский, – руководитель Учебного комитета; Тихон (Зайцев), епископ Подольский, – руководитель Финансово-хозяйственного управления; Меркурий (Иванов), митрополит Ростовский и Новочеркасский, – руководитель Отдела религиозного образования и катехизации; Пантелеимон (Шатов), епископ Орехово-Зуевский, – руководитель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению; Иоанн (Попов), митрополит Белгородский и Старооскольский, – руководитель Миссионерского отдела; Сергей Привалов, протоиерей, – руководитель Отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами; Игнатий (Пунин), епископ Выборгский и Приозерский, – руководитель Отдела по делам молодёжи; Всеволод Чаплин, протоиерей, – руководитель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества;

Владимир Легойда – руководитель Информационного отдела; Иринарх (Грезин), епископ Красногорский, – руководитель Отдела по тюремному служению; Кирилл (Покровский), митрополит Ставропольский и Невинномысский, – руководитель Комитета по взаимодействию с казачеством; Феогност (Гузиков), архиепископ Сергиево-Посадский, – руководитель Отдела по монастырям и монашеству; Тихон (Шевкунов), архимандрит, – руководитель Патриаршего совета по культуре.

Руководители подразделений Московской патриархии: Марк (Головков), архиепископ Егорьевский, – возглавляет Управление по зарубежным учреждениям; Сергей (Чашин), епископ Солнечногорский, – возглавляет Административный секретариат. Иные должностные лица Московской Патриархии: Дмитрий Смирнов, протоиерей, – 1 зам. пред. Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства.

Поскольку в период формирования современной административной структуры РПЦ ключевым направлением ее деятельности было внешнеполитическое, то самым многочисленным и профессиональным подразделением церковного аппарата стал Отдел внешних церковных связей (ОВЦС). После распада СССР и обретения РПЦ автономии от государства именно этот Отдел взял на себя функции центрального церковного аппарата, широко трактуя понятие «внешние связи» (в советский период под ним подразумевались только связи «с границей»). В последние десятилетия под внешними связями в ОВЦС подразумевались контакты с федеральными и местными органами власти, с политическими партиями и общественными организациями, с СМИ, с миром бизнеса и т. д. Именно в ОВЦС создавались важнейшие церковные документы – постановления соборов и Синода, послания Патриарха, пресс-релизы и заявления. Видя, что в руках ОВЦС сосредоточилась огромная власть и финансовые ресурсы, патриарх Алексий II в 1997 г. восстановил Управление делами Московской патриархии, которое было призвано уравновесить ОВЦС и не допустить окончательного сосредоточения всей церковно-административной власти у этого отдела [7].

РПЦ как один из самых многочисленных институтов современного российского общества взаимодействует с государством в самых разных сферах. Сотрудничество с федеральными органами законодательной и исполнительной власти РПЦ осуществля-

ет через ОВЦС. Три иерарха РПЦ являются членами Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. ОВЦС проводит постоянные консультации с комитетами Государственной думы, участвует в обсуждении законов, затрагивающих интересы Церкви. А также постоянные консультации проводятся с правительством и администрацией Президента, где голос РПЦ имеет немалое значение при разработке подзаконных актов, так или иначе касающихся деятельности Церкви.

На настоящем этапе развития Российского государства Церковь может и должна восприниматься как инструмент государственной политики по жизнеустройству, как орудие государства в сфере религиозной и нравственной жизни общества.

Список литературы

1. Журналы заседания священного синода Русской православной церкви от 10 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Моск. Патриархата. – Журнал № 95. – 2008. – 10 дек. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/506730.html>.

2. Иерархи не стали полагаться на жребий. НГ Религии (28 янв. 2009) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/politics/2009-01-28/1_ierarhi.html.

3. Положение о составе Поместного собора Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Офиц. сайт МП. 10 дек. 2008. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/506730.html>.

4. Священный Синод вынес предложения по проведению архиерейского и поместного соборов Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Офиц. сайт МП. 24 дек. 2008. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/515104.html>.

5. Солдатов А. Священный «капитал» и его «олигархи» // Отечеств. зап. – 2001. – № 1.

6. Солидный собор солидных господ [Электронный ресурс] // Нов. газ. – 2009. – 28 янв. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/46379.html>.

7. Холмогоров Е. Застенчивая идеократия. Заметки на полях «Основ социальной концепции РПЦ» // Отечеств. зап. – 2002. – № 1.

Analysis of Administration Structure and Hierarchy in the Russian Orthodox Church in Russia in the Late XX Early XXI

O. V. Volter
Arnavir

Abstract. The Russian Orthodox Church presents Orthodox culture in Russia. It has great influence over social relationships due to its standing in the community established in the process of historical development of Russia. The author considers the Russian Orthodox Church as an institution and its administrative, political and hierarchical elites, and hierocracy authority.

Keywords: The Russian Orthodox Church, administrative and hierarchical elites, the Church Council, the Bishops' Council, Holy Synod of the Russian Orthodox Church.

Вольтер Ольга Владимировна – доктор политических наук, e-mail: Volter17@list.ru

Volter Olga Vladimirovna – Doctor of Sciences (Political Science), e-mail: Volter17@list.ru

УДК 325.2(571.53)

Проблемы мигрантов из Таджикистана в Иркутской области и пути их решения

В. Ш. Гайратов

*Иркутская региональная общественная организация
Русско-таджикский центр развития молодежной политики
и межнациональных отношений “ВАТАН”», г. Иркутск*

Аннотация. Автор рассказывает о проблемах мигрантов из Таджикистана на территории Иркутской области, а также презентует новую общественную организацию, деятельность которой направлена на адаптацию мигрантов из Таджикистана в российский социум.

Ключевые слова: таджики, мигранты, трудовая миграция, Иркутская региональная общественная организация «Русско-таджикский центр развития молодежной политики и межнациональных отношений “ВАТАН” (Родина)».

Распад Советского Союза больно ударил по дружественным республикам, особенно по Таджикистану. Безработица, нищета, тяжелые условия жизни заставили сотни тысяч таджиков покинуть республику в поисках лучшей доли. Желая обеспечить свою семью, таджики стремятся в Россию с целью трудоустройства. Однако подобный массовый переезд создает множество проблем как для коренного населения России, так и для ее приезжих гостей.

Необходимо детально разобрать данные проблемы и создать действенные механизмы их решения, максимально задействовав при этом как органы государственной власти России, так и членов национальной общины.

На территории Иркутской области в настоящее время проживает около 70 тыс. выходцев из Таджикистана, что влечет за собой проведение определенных мероприятий и порождает конкретные обязательства. Приток переселенцев постоянно растет: только за 2 месяца 2014 г. на миграционный учет поставлены

1461 гражданин Таджикистана, 2 мес. 2013 г. – 1301, увеличение на 161 человека. Каждый из них нуждается в жилье, работе, есть множество криминальных элементов, а также молодежь вовлекается в радикальные группировки религиозного толка.

К сожалению, должного контроля со стороны государственных органов России не оказывается, поэтому растет число преступлений с участием граждан Таджикистана, разгораются бытовые конфликты. Причин для таких негативных явлений несколько. Рассмотрим основные причины и пути их устранения.

Во-первых, плохое знание русского языка. В данном направлении не ведется никакой работы, только индивидуальные занятия. В настоящее время на территории Иркутской области созданы 3 общественные организации по защите интересов таджиков, однако ни одна из них не может обеспечить потребность в изучении русского языка. Представляется необходимым получить государственную поддержку для проведения постоянных занятий по изучению русского языка. Эта поддержка может быть выражена в виде создания информационного центра, в котором штат преподавателей будет проводить систематические занятия.

Во-вторых, правовая безграмотность. Необходимо в рамках информационного центра оказывать квалифицированную юридическую помощь всем нуждающимся гражданам, в том числе в судах, в системе правоохранительных органов, в органах государственной власти, на бытовом уровне. Можно создать штат юристов-специалистов в области международного права, для скорейшего решения вопросов в области миграционной политики. Кроме того, в высших учебных заведениях необходимо ввести штатные единицы преподавателей тех юридических дисциплин, которые связаны с проблемами миграции, с национальными вопросами, с вопросами вероисповедания и взаимодействием людей различных вер и национальностей.

С целью обучения правовой грамоте в г. Екатеринбурге издана брошюра – «Памятка для трудовых мигрантов», в которой четко расписаны права и обязанности трудовых мигрантов, ответственность за нарушение законодательства. Наша организация также планирует наладить выпуск и распространение подобных брошюр-памяток среди граждан Таджикистана, проживающих на территории Иркутской области.

Особо стоит обратить внимание на тот факт, что 18 июля 2012 г. на территории Иркутской области было открыто государ-

ственное унитарное предприятие «Точикхоричакор» Миграционной службы при Правительстве Республики Таджикистан. Данное ГУП проводило огромную общественную работу по ликвидации правовой неграмотности мигрантов, оказывало юридические консультации гражданам Таджикистана. Было проведено множество семинаров по изучению русской культуры, быта. На собраниях с участием администрации Иркутской области таджикам разъяснялись основные правила поведения на территории Иркутской области, местное законодательство, проводились консультации по бытовым вопросам. Данное предприятие помогало таджикам оформлять разрешения на работу, патенты, избежать множества конфликтов с представителями других диаспор, с правоохранительными органами.

ГУП «Точикхоричакор» создано на высоком правительственном уровне, с участием президента Таджикистана. В настоящее время есть возможность усилить экономические и торговые контакты между Иркутской областью и Республикой Таджикистан. Это повлечет за собой создание множества рабочих мест, усилит дружбу между народами, установит прочные экономические связи между двумя дружественными государствами.

Кроме того, 22 апреля 2014 г. на территории Иркутской области создана Иркутская региональная общественная организация «Русско-таджикский центр развития молодежной политики и межнациональных отношений “ВАТАН” (Родина)».

Организацией было предотвращено использование рабского труда: в г. Саянске, в апреле 2014 г., работодатели изъяли паспорта и заставляли работать практически бесплатно 21 человек – граждан Киргизии, таджиков по национальности, и только своевременное вмешательство нашей организации помогло решить данную проблему – людям вернули паспорта и пообещали выплатить задолженность по оплате труда (заявление в СУСК отказались подавать, хотя находятся легально). Решением подобных проблем с работодателем могут служить своевременное и грамотное составление трудовых договоров (подряда, оказания услуг), юридическое сопровождение. Наша организация создана помогать трудовым мигрантам в данной проблеме. Проблемы со знанием русского языка может решить выпуск соответствующих учебников для таджиков, в которых, кроме основных азов обучения русскому языку, будут отражены бытовая лексика, этикет-

ные фразы, грамматические конструкции, культура и обычаи России и Сибирского региона. Такой учебник под названием «Живем и работаем в Сибири» уже разработан преподавателями Иркутского государственного лингвистического университета, однако ограниченный выпуск не позволяет его распространять среди таджиков. Наша организация будет заниматься решением проблем с обучением таджиков русскому языку путем заключения соответствующих договоров с преподавателями и выпуском и распространением учебников-памяток.

На территории Иркутской области много организаций и обществ, которые работают в течение длительного периода времени. Эти организации разобщены, некоторые из них занимаются вымогательствами денежных средств с земляков. Со стороны граждан к данным организациям потеряно доверие.

Одним из путей решения проблем трудовых мигрантов таджикской национальности является создание единого информационного центра, деятельность которого будет направлена на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, обеспечение социальной и культурной адаптации таджиков, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов (п. 7.2. ст. 16 ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления»).

Ситуация с приезжими, сложившаяся на территории г. Иркутска и всего региона, приводит к необходимости совместной работы общественных организаций (землячеств, общин) с органами власти, силовыми структурами. Иркутская региональная общественная организация «Русско-таджикский центр развития молодежной политики и межнациональных отношений “ВАТАН” (Родина)» хочет взаимодействовать со всеми структурами органов власти по вопросам обучения русскому языку, борьбы с незаконной миграцией, борьбы с терроризмом (экстремизмом) и по другим вопросам, решающим проблемы граждан Таджикистана.

Со своей стороны, «ВАТАН» предлагает взаимодействовать с органами государственной власти Иркутской области в культурной сфере, совместное проведение праздников, различных культурных мероприятий, посвященных национальным праздникам, например Дню Победы, Дню Примирения, Дню Республики Таджикистан.

Difficulties Tajikistan migrants face with in the Irkutsk Region and ways of solving

V. Sh. Gairatov

Irkutsk regional non-governmental organization «the Russian-Tadjik center of Youth Policy and inter-ethnic relations "VATAN"», Irkutsk

Abstract. The author tells about difficulties that migrants from Tajikistan face with in the Irkutsk Region. A new non-governmental organization aimed at making migrants from Tajikistan adapted to Russian society.

Keywords: the Tajiks, migrants, labor migration, Irkutsk regional non-governmental organization «the Russian-Tadjik center of Youth Policy and inter-ethnic relations "VATAN"»

Гайратов Вайсудин Шамсудинович – председатель, Иркутская региональная общественная организация «Русско-таджикский центр развития молодежной политики и межнациональных отношений "ВАТАН"», 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)334372, e-mail: tojik38@mail.ru

Gairatov Vaisudin Shamsudinovich – Chairman of Irkutsk regional non-governmental organization "the Russian-Tadjik center of Youth Policy and inter-ethnic relations VATAN", 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: tojik38@mail.ru

УДК 947(47)+281.93–3

Отношение старообрядцев Забайкалья (семейских) к обучению детей в светской школе в первой половине XX в.

О. Б. Гордеева

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются духовные ценности старообрядцев Забайкалья (семейских), отразившиеся в их отношении к обучению детей в светской школе. Изменение политики государства по отношению к староверам в 20–30-е гг. в сторону ужесточения репрессий заставило старообрядцев подчиниться правящей власти и отдать своих детей в советскую школу. Тем не менее основные принципы их духовного воспитания остаются прежними на протяжении всего XX в. Основными духовными ценностями староверов на протяжении веков остаются: верность христианской религии, честность, порядочность, полная отдача любому труду. Одной из самых главных ценностей остается семья. Воспитание в детях христианских добродетелей оказывается главной задачей родителей при любых изменениях политического строя в России.

Ключевые слова: светская школа, старообрядцы, воспитание детей, духовно-нравственные ориентиры, христианская религия, уставщики, система ценностей, политика советского государства.

Отношение старообрядцев Забайкалья (самоназвание «семейские») к светскому образованию всегда вызывало много вопросов со стороны правящей власти. Резкое отрицание светского образования влекло за собой репрессивные меры, которые вынуждено было предпринимать государство по отношению к староверам. В дореволюционный период староверы подвергались штрафам и порицаниям от правящей власти за отказ отдавать своих детей в школу. Тем не менее надо отдать должное царскому правительству: несмотря на все штрафы, староверы имели возможность учить своих детей в собственных школах таким образом и тому, чему они считали нужным обучать своих детей. В советское время, в 20–30-е гг., государство ужесточило репрессивные меры: штрафы сменились арестами и ссылкой в ГУЛАГ, физическим уничтожением учителей-уставщиков [3, с. 15]. Эти крайние меры, предпринимаемые для «перевоспитания» староверов, принесли свои плоды: дети семейских стали учиться в светской школе. Тем не менее семейное воспитание детей сохранило все архетипы традиционного воспитания староверов, за исключением знания церковно-славянской письменности (хотя в некоторых семьях сохранилась и эта традиция).

Итак, обратимся к архивным записям, отражающим те представления староверов о воспитании детей, которые господствовали в среде семейских в начале XX в. В Национальном архиве Республики Бурятия хранится очерк Н. Н. Бурлакова «Сибирская Русь», посвященный исследованию быта и нравов семейских Забайкалья. Очерк написан во время Первой мировой войны – в 1913–1914 гг. При анализе этого текста мы приходим к выводу: автор относится к староверам не просто положительно, но даже несколько восторженно («Да! Это великолепные русские люди, хотя и сохранившие свою старую веру и обряды, но непреклонно и твердо верующие в могущество России, любящие царя, родину и все русское. Часто – длинноголовые или как их в шутку здесь называли – остроголовые. Они высоки, плечисты, стройны, носят короткие стриженные под гребенку волосы и длинные густые допетровские бороды, завитые в кольца, а у стариков – всклоченные, иногда нечесаные и свалывшиеся в веревки. Это древние витязи русской земли! Они – лучшие патриоты» [4, с. 1].

Далее тот же автор сравнивает избы и хозяйство староверов с домами и бытом сибиряков, дети которых ходят в светские шко-

лы, и утверждает, что семейские живут во много раз лучше, чем русские сибиряки-старожилы. Тем не менее Н. Н. Бурлаков считает, что обучение по церковно-славянским рукописным книгам, по богослужебной литературе не дает светской «грамотности». Автор замечает: «Жаль, что семейские большей частью неграмотны: детей своих посылать в училища, если таковые есть в селе, они считают за грех: не так страшат их учебники гражданской печати, называемые ими еретическими, как питье воды общим ковшом с нехристями. Дети семейских учатся у своих уставщиков по книгам церковной печати [4, с. 2]». Таким образом, мы узнаем, что во время Первой мировой семейские старoverы имели возможность учить своих детей у уставщиков. То же подтверждает и ученый-этнограф А. М. Попова (ее очерк увидел свет в 1928-м г.), хотя и оговаривается, что эти школы семейских старoverов уходят в прошлое: «В 9-10 лет мальчиков, реже девочек, учат грамоте, до революции, главным образом, церковно-славянской, которой обучали уставщики и начетчики. Здесь дети проходили суровую школу, в которой они часто с отвращением выучивали громадное количество различных псалмов, молитв и приучались читать и петь “на клыросе” – в церкви. За учебу родители платили и деньгами и натурой; “швецкую еретическую грамоту” семейские не признавали и не хотели отдавать детей в гражданские школы, открытые правительством, считая грехом учиться в такой школе, где нет закона Божья и церковно-славянской грамоты» [5, с. 17]. В 1928-м г. еще живы представления о старообрядческой школе, где учили детей Закону Божьему и церковно-славянскому языку по богослужебным книгам. А. М. Попова зафиксировала и недовольство старoverов советскими школами: «В некоторых селах семейские еще желают иметь своих учителей и свои школы. Куналейцы во время разговора с нами о задачах советской власти заявили: “Мы к советской власти относимся хорошо, но до тех пор не пойдем к ней, пока она нам не разрешит иметь свои училища”. Некоторые говорят: “Ково тут думать – пусть бы их и школы были, только бы закону Божьему учили, а то песни да разны забавы учат у них” [5, с. 18]. Эти записи, напомним, этнограф А. М. Попова сделала летом 1928 г. Сегодня мы знаем, что именно в Большом Куналее, где были сделаны эти записи, всего через 4-5 лет были закрыты все старообрядческие церкви, из икон («образов» – как говорят старoverы)

были сделаны тротуары, полы в свинарнике, табуретки и двери. Именно из Большого Куналея, как и из других семейских старообрядческих сел, были сосланы в ГУЛАГ большинство уставщиков и особенно религиозных староверов. Так было сломлено сопротивление семейских обучению детей в советских школах. Но вернемся в дореволюционное время, чтобы отследить историю вопроса.

Наблюдая в 1914 г. за тем, как семейские староверы платят штраф за отказ от обучения в светской школе, Н. Н. Бурлаков задается вопросом: почему семейским легче заплатить немалый штраф (15 рублей!), чем согласиться на обучение детей? Разбираясь в этом вопросе, Н. Н. Бурлаков приходит к весьма интересным выводам: «Неоднократно учебное и гражданское ведомство склоняло их к необходимости образования, но все тщетно! Недавно был такой случай. Крестьянский начальник (Богданов) вызвал к себе в камеру (в селе Куйтун) выборных от семейских и строго настаивал открыть школу (в селе Куйтуне) и участвовать в содержании ее совместно с православными. Семейские думают, что если примут на себя содержание школы, то их обяжут и обучать в ней своих детей, и потому отказались, уверяя, что это не согласно с ихними уставами... Выборных было до 60 человек. Видя свое бессилие, крестьянский начальник крикнул:

– Пошли вон!

Густые бороды быстро обернулись и торопливо уходили, показывая широкие спины изумленному начальнику. Оставшаяся треть бородачей остановилась, когда начальник, встав во весь свой высокий рост во дверях с распростертыми руками, забасил:

– Куда вы! Стой! Как смогли уходить... своевольно!

И крестьянский начальник приговаривает их к штрафу по 15 руб. с каждого. Полы заворотились, зашуршали кредитки... но прежде был нужен протокол, и начальник быстро заскрипел пером. Густые бороды, поклонившись, вышли... с облегченным сердцем, подписавши протокол о наложении штрафа» [4, с. 12].

Семейские – крестьяне и отношение их к грамоте было весьма утилитарным. Каждый старообрядец ставил перед собой вопросы: что даст светское образование его детям? Укрепит ли семью? Даст ли доход в будущем? Оставит ли детей в той же вере, в какой пребывали отцы, деды и прадеды? Н. Н. Бурлаков, беседуя с семейскими, нашел ответы на многие поставленные вопросы. В

очерке «Сибирская Русь» автор подробно записывает не только детали быта семейских, но и их рассуждения о том, что дает грамота человеку: «На винокуренном заводе (Голдобина) вблизи Верхнеудинска есть училище, существующее около 20 лет. На этот завод из соседних больших деревень Куитуна и Надеиной приезжают несколько семейств семейских на зиму со скотом для прокармливания его бардою. Как-то я вошел в их временную избушку-зимовье. По середине ее – большая пекарная печь, сбоку – широкие нары, два стола, скамьи, земляной пол. Одно – в четыре, другое в одно стекло окошечки пропускают свет внутрь хатки. В хатке опрятно: печь белая, стол, скамьи чисты, тепло. Хозяйка сидит за пряжей, двое детей играют на нарах.

– Не учится? – после приветствия спрашиваю я хозяйку, указывая на старшего восьмилетнего мальчика.

– Не-ет!

– Школа есть. Отчего не отдаете учить?

– Да так...

– Лучше ведь грамотному-то!

– Знамо, что лучше...

– Так чего же? Посылай его. Денег ведь за ученье не возьмут.

– Не-ет. К чему оно нам...

В это время вошел старик, дед игравших детей. Я повторил просьбу.

– К чему нам ваше ученье? – недовольным голосом отвечал дед.

– Ведь и мать, и ты, дедушка, говоришь, что грамотному лучше.

– Так, – улыбнулся он. – Зимой лучше тому, кто в шубе, а кто привык к чаму, и в зипуне жарко! Грамота ваша чего такого дает? Грамотеи-то вон – все гуляки да табашники. Бога забыли! Гулянки, вино, песни у них на уме... Со стороны думаешь: эх как сытно и весело живут, а ближе посмотришь – и голод, и холод терпят... от нужды на других бросаются, и воровство и все такое у них...

– Если бы грамота-то ваша, – продолжал он, – сытость давала, да слез поубавила... А то, что! К примеру возьмем хотя этот завод: рабочие здесь – бондаря, слесаря, кузнецы и другие – все больше грамотные, здесь которы и учились, а что в том? Пубь заработает, да два прогуляет! Сам в синяках, а семья голодом... Вот она – грамота-то! В городе побываешь – всего насмотришься:

постов народ не держит, под праздники – гульбища да песни идут! Содом и Гоморра!

– Видно, только худое ты, старина, видел, что так говоришь?

– Ты не серчай, а коли задел спросом, так уж и выслушай!.. Учители ваши, – продолжал он, потрясывая длинной белой бородой, крестьянского быта не знают: как пахать, как сеять, как косить, как скот кормить, как избу строить – не скажут. Учат – чему их учили. Посмотришь на православных, что они из школы, хоть городской, выносят? А пошто ученый-то, как примется за хозяйство – хозяйство все у него падает? Мало, говоришь, учился, – продолжал он на мое замечание. – Видали примеры – поучится дальше в других городах, смотришь – забросит свою деревню, поселится где-нибудь в городе и забудет свое крестьянство. И там не пан, и здесь – отстал. А без крестьянства чем бы мы жить стали? Кто нам хлебушка даст?.. [4, с. 3]

Советская власть, подавив жестокими репрессиями все протесты староверов в 1930-х гг., склонила семейских к обучению детей в советской школе. Отрыв детей от веры родителей привел к урбанизации семейских сел: большинство молодежи, спасаясь от репрессий и бедности, уехали в города, устроились на работу на фабрики и заводы.

Список литературы

1. Болонев Ф. Ф. Семейские: Историко-этнографические очерки / Ф. Ф. Болонев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1992. – 224 с.
2. Бураева С. В. Книжно-рукописная традиция старообрядцев Забайкалья / С. В. Бураева. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – 450 с.
3. Костров А. В. Старообрядчество Байкальской Сибири в «переходный период» отечественной истории (1905–1930-е гг.) / А. В. Костров. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 444 с.
4. НАРБ. Ф. 294. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–22. Бурлаков Н. Н. Сибирская Русь.
5. Попова А. М. Семейские (Забайкальские старообрядцы) / А. М. Попова. – Верхнеудинск : Бурлит, 1928. – 36 с.

Transbaikal Old Believers' Attitude to Their Children Education in a Soviet School in the Early XX Century

O. B. Gordeeva

Irkutsk State Railway Engineering and Transportation University, Irkutsk

Abstract. Moral values of Transbaikal Old Believers having impact on their attitude to their children education in a soviet school are considered. Government' putting strain on Old Believers in 1920–1930s made them obey and let their children go to soviet school. Yet fundamental principles of their religious education remained the same

throughout XX century. Old Believers' moral values have been allegiance to Christianity, honesty, human decency, and doing any work productively.

Keywords: soviet school, Old Believers, children education, moral values, Christianity, value system, senior choir singer, Soviet government policy.

Гордеева Оксана Бенедиктовна – аспирант, кафедра философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, тел.: 8(3952)387607, e-mail: gordeeva@irgups.ru

Gordeyeva Oksana Benediktovna – Postgraduate, the Department of Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State Railway Engineering and Transportation University 15, Chernyshevsky st., Irkutsk, 664074, tel.: 8(3952)387607, e-mail: gordeeva@irgups.ru

УДК 323.1(571.53)

Этноконфессиональная ситуация на территории Иркутска

А. А. Гордин

Администрация г. Иркутска

Аннотация. Анализируется этноконфессиональная ситуация в Иркутске. Автор описывает мероприятия, направленные на улучшение межнациональных отношений в г. Иркутске.

Ключевые слова: национальная политика, межнациональные отношения, межконфессиональная ситуация, ВЦП «Открытый город» на 2013–2015 гг., конкурс «Лучший национально-культурный центр г. Иркутска», ресурсные центры.

В декабре 2011 г., после событий на Манежной площади в Москве, вопросы сферы национальных отношений были возвращены структурам по связям с общественностью муниципальных образований. До этого периода данные проблемы находились в ведении управлений культуры: «нет ансамбля – нет национально-культурного центра или автономии».

Через год после событий на Манежной площади, 19.12.2012 была утверждена Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2015 г. Стратегия стала тем посылом к субъектам РФ, чтобы на местах самостоятельно, с учетом региональной специфики разрабатывали собственные программы «гармонизации» межнациональных отношений.

Октябрь 2013 г. – события в Бирюлево повлекли за собой внесение изменений уже в Федеральный закон № 131-ФЗ. Теперь полномочия и ответственность за межнациональные проблемы в целом, а также адаптацию и интеграцию мигрантов возложили

на глав муниципальных образований. Однако механизмы реализации, подтвержденные финансированием, предложены не были.

Понимая ситуацию с учетом имеющихся ресурсов, управлением по информационной политике, связям со СМИ и общественностью была разработана собственная стратегия в сфере этноконфессиональных отношений. Документально она сейчас не оформлена: там есть «куски» подпрограммы «Город активных граждан».

В рамках ВЦП «Открытый город» на 2013–2015 гг. запланировано финансирование в размере около 2 млн руб., из них на конкурс «Лучший НКЦ» и Фестиваль национальных культур – по 950 тыс. руб.

Также был принят принцип открытого сотрудничества и поиск партнеров, заинтересованных в решении этноконфессиональных проблем. В экономических терминах – это привлечение внебюджетных средств, в том числе и в рамках ЧТП. В цифрах – за 2013 г., при расходах бюджета Иркутска на национальные отношения около 700 тыс. рублей, было привлечено приблизительно аналогичное количество средств. В 2014 г. планировалось довести эти суммы до 1,5 млн руб.

Еще одним шагом стал отказ от практики раздачи средств и акцентирование внимания и силы на создании условий для деятельности СОНКО в этом направлении.

Сотрудниками администрации г. Иркутска с 2011 г. накоплен уникальный опыт работы в сфере этноконфессиональных отношений:

– «Фестиваль национальных культур», который прошел уже в четвертый раз в нашем городе в мае 2014 г и привлек более трех тысяч жителей.

– Конкурс «Лучший национально-культурный центр». Финансирование – 300 тыс. руб. для юридических лиц. Победители получают сумму в размере 90 тыс. руб. за первое место, 60 тыс. руб. за второе и 30 тыс. руб. за третье. В разные годы победителями становились: Региональная общественная организация «Иркутское товарищество белорусской культуры им. Я. Д. Черского»; Иркутская областная общественная организация «Центр бурятской культуры»; Иркутская региональная общественная организация «Культурный чечено-ингушский центр “Вайнах”».

- Конкурс «Миллион на добрые дела». Финансирование – 250 тыс. руб. Для физических лиц в номинации «Иркутск многонациональный» – 15 тыс., 10 тыс. и 5 тыс. руб. соответственно призовым местам.

- Один из основных партнеров администрации г. Иркутска – АНО «Иркутский центр этноконфессиональных отношений». Средства, полученные на грант «Губернское собрание общественности», 0,5 млн руб. были направлены на:

а) мониторинг этноконфессиональной ситуации;

б) создание специального сайта, посвященного национальным отношениям;

в) проект «Религиозный диалог». Представители основных конфессий, на базе ИГЛУ, встречаются со студентами иркутских вузов. Межконфессиональный диалог позволяет познакомить иркутскую молодежь с разными религиозными традициями и развивает толерантность среди представителей различных конфессий. Такие встречи стали регулярными и собирают до 100 человек. Данный опыт перенимают и другие муниципалитеты нашего региона. Подобные круглые столы прошли в г. Братске и г. Усолье-Сибирском;

г) турниры по шахматам и мини-футболу среди национально-культурных центров. Турниры по мини-футболу стали традиционными и проводятся к объединительным праздникам 9 Мая и 4 Ноября. Создана некая лига из 16 команд. Сегодняшние чемпионы – команда Иркутской городской общественной организации «Иркутское армянское культурное общество»;

д) издание сборника «Этноконфессиональный диалог», в котором опубликованы статьи студентов и преподавателей – участников АНО;

е) практическая подготовка специалистов в данной области для дальнейшей работы в органах власти на базе управления по информационной политике, связям со СМИ и общественностью администрации г. Иркутска.

- Взаимодействие с вузами города: партнерство в рамках их проектов, практика студентов, участие в наших проектах.

- Партнерство с управлением губернатора Иркутской области и правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям и Общественной палатой Иркутской области. Это методическая поддержка, организационная.

– Ресурсные центры. В рамках исполнения ФЗ о поддержке СОНКО, администрация г. Иркутска оказывает имущественную поддержку СОНКО, в том числе и национально-культурным центрам.

– Общественная дипломатия. Новое направление, которое полностью оплачивается из внебюджетных источников. В октябре 2014 г. – впервые делегация из Чеченской Республики. Полностью за счет средств Иркутской региональной общественной организации «Культурный чечено-ингушский центр “Вайнах”». В результате было подписано соглашение о сотрудничестве между министерством по молодежной политике Чеченской Республики и министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области. В администрации г. Иркутска делегация встретила с вице-мэром г. Иркутска А. Б. Логашовым.

– Создание мощного городского общественного совета руководителей диаспор, землячеств и национально-культурных объединений для решения проблем в сфере межнациональных отношений.

Только в рамках объединения усилий всех ветвей власти, общественных и религиозных объединений, правоохранительных и надзорных органов мы пытаемся создавать и реализовывать национальную политику в Иркутске.

Ethno-Confessional Environment in Irkutsk

A. A. Gordin

Irkutsk Administration

Abstract. Ethno-confessional environment in Irkutsk is analysed. The author tell about events aimed at improving inter-ethnic relations in Irkutsk.

Keywords: national policy, inter-ethnic relations, ethno-confessional environment, contest “The best national and cultural center in Irkutsk”, resource center.

Гордин Алексей Анатольевич – заместитель начальника, управление по информационной политике, связям со СМИ и общественностью, администрация г. Иркутска, 664011, г. Иркутск, ул. Марата, 14, ком. 104, тел.: 8(3952)520415, e-mail: gord33307@gmail.com

Gordin Aleksey Anatolyevich – Administration of Irkutsk, the Deputy Head of Department on Information Policy, Public Relations and Media Communication, office 104, 14, Marat st., Irkutsk, Russia, 664011, 8(3952)520415, e-mail:gord33307@gmail.com

О реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на территории Иркутской области

С. В. Коновалова

Управление губернатора Иркутской области и правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, г. Иркутск

Аннотация. Анализируются программные мероприятия, в рамках реализации которых осуществляется государственная национальная политика на территории Иркутской области.

Ключевые слова: национальная политика, межнациональные отношения, межконфессиональная ситуация, ФИА «Клуб регионов», Иркутская область, Государственная программа Иркутской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области» на 2014–2020 гг., международный лагерь «Байкал-2020».

Национальную и межконфессиональную ситуацию на территории Иркутской области можно охарактеризовать как стабильную.

Сибирь и Дальний Восток традиционно воспринимаются как наиболее спокойные в межэтническом отношении территории. В то же время, по мнению ряда экспертов, серьезным дестабилизирующим фактором в Сибири может стать распространение радикального ислама среди приезжих. Исследование уровня межэтнической напряженности в регионах России, проведенное сотрудниками Центра изучения национальных конфликтов (ЦИНК) и федерального информационного агентства «Клуб регионов» в период с сентября 2013 г. по март 2014 г. выявил, что Иркутская область, так же как Бурятия, Забайкальский край и ряд других регионов, входит в число регионов, где существуют преимущественно ненасильственные конфликтные действия, единичные, не связанные друг с другом случаи этнически мотивированных насильственных действий.

На территории Иркутской области проживают представители более 150 национальностей, есть места компактного проживания бурят, татар, украинцев, белорусов, чувашей, поляков, эвенков, тофаларов. Народы, населяющие Иркутскую область, отличаются высоким уровнем толерантности. Отсутствие видимых резких социальных границ, высокий образовательный уро-

вень коренных народов (русских, бурят) обеспечивают в целом бесконфликтное формирование единого регионального сообщества. Сохраняется динамика в создании и регистрации новых национально-культурных объединений.

Показателями эффективности национальной политики в Иркутской области являются: обстановка межнациональной толерантности среди жителей региона, отсутствие крупных конфликтов на национальной, религиозной почве, включение национально-культурных центров в процессы жизнедеятельности области, неприятие силовых методов решения конфликтных ситуаций.

Во исполнение Указов Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» и «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» в 2012 г. принят комплексный план мероприятий, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Иркутской области по предупреждению межнациональных конфликтов, а также на активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма на 2012–2015 гг. В настоящее время подготовлен комплексный план мероприятий на 2014–2020 гг. по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Основой комплексного плана являются 4 государственные программы Иркутской области, непрограммные мероприятия, а также работа консультативно-совещательных органов.

Принятая в декабре 2013 г., Государственная программа Иркутской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области» на 2014–2020 гг. (постановление Правительства Иркутской области от 30 декабря 2013 г. № 628-пп) по итогам конкурсного отбора заявок субъектов Российской Федерации на предоставление субсидий из федерального бюджета на софинансирование региональных программ в рамках Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» признана победителем (в числе 39 из 83 субъектов Российской Федерации), получив субсидию в размере 3 721,9 тыс. руб. на 2014 г.

Программа включает две подпрограммы: «Государственная региональная поддержка в сфере этноконфессиональных отношений» на 2014–2020 гг., «Комплексные меры профилактики экстремистских проявлений на территории Иркутской области» на 2014–2020 гг. и ведомственную целевую программу «Развитие национальных и массовых видов спорта на территории Усть-Ордынского Бурятского округа» на 2014–2020 гг.

В рамках подпрограммы «Государственная региональная поддержка в сфере этноконфессиональных отношений (2014–2020)» планируется реализация 10 основных мероприятий и одной ведомственной целевой программы (далее – ВЦП):

1) проведение мероприятий, направленных на воспитание уважения к историческому наследию и культурным ценностям народов России, сохранение этнокультурной самобытности народов, проживающих на территории Иркутской области;

2) проведение мероприятий по укреплению единства российской нации;

3) проведение мероприятий, направленных на сохранение и пропаганду традиционной культуры и образа жизни коренных малочисленных народов Иркутской области;

4) мероприятия по оказанию содействия развитию российского казачества на территории Иркутской области;

5) обеспечение сохранения языкового многообразия и знаний о национальной культуре и истории народов Иркутской области;

6) реализация информационно-пропагандистской кампании, направленной на укрепление единства российской нации, продвижение идей межнациональной и религиозной толерантности;

7) мероприятия, направленные на активизацию деятельности общественных и национально-культурных объединений и реализацию инициатив по сохранению национальной самобытности Иркутской области и гармонизацию межэтнических отношений;

8) мероприятия по совершенствованию государственного управления в сфере государственной национальной политики, мер государственного регулирования и профилактики конфликтов на этноконфессиональной почве, создание системы мониторинга состояния межнациональных отношений;

9) мероприятия по обеспечению социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов;

10) удовлетворение потребности жителей Иркутской области в обеспеченности объектов капитального строительства духовно-просветительского и этнокультурного назначения;

11) ВЦП «Развитие национальных и массовых видов спорта на территории Усть-Ордынского Бурятского округа» на 2014–2020 гг.

В рамках подпрограммы «Комплексные меры профилактики экстремистских проявлений на территории Иркутской области (2014–2020 гг.)» планируется: издание информационно-методического сборника для специалистов по работе с молодежью, проведение семинаров для педагогов, руководителей общественных объединений в муниципальных образованиях Иркутской области с целью повышения их квалификации в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде, семинаров и тренингов для молодежи, направленных на развитие толерантности и профилактику межэтнической и межконфессиональной враждебности, межрегионального семинара по государственно-конфессиональным отношениям, молодежной школы толерантности, создание и прокат видео-, аудиороликов, направленных на повышение межнациональной терпимости, организация и проведение конкурса среди журналистов на лучшее освещение в СМИ мероприятий, проводимых с целью противодействия экстремизму, и др.

Кроме этого, Постановлением Правительства Иркутской области от 24 октября 2013 г. № 437-пп утверждена государственная программа Иркутской области «Социальная поддержка населения на 2014–2018 гг.» (далее – Программа), целью которой является предоставление мер социальной поддержки и социальных услуг отдельным категориям граждан. Одной из задач Программы является оказание социальной поддержки гражданам из числа коренных малочисленных народов Иркутской области, общинам коренных малочисленных народов Иркутской области – эвенков, тофаларов (далее – КМН). Объем финансирования мероприятий в 2014 г. за счет средств федерального бюджета составляет 1583,71 тыс. руб., за счет средств областного бюджета – 8 018,7 тыс. руб.

Правительством Иркутской области уделяется большое внимание развитию межкультурного диалога. Например, наиболее эффективная финансовая поддержка реализуется через

конкурс социально значимых проектов некоммерческих организаций «Губернское собрание Иркутской области». Предоставляется организационная и иная поддержка национально-культурным автономиям, реализующим проекты и программы, направленные на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений (в 2013 г. из 15 заявок 8 стали победителями на общую сумму 4 515 тыс. рублей).

В 2013 г. проведён конкурс целевых программ муниципальных образований Иркутской области (далее – МО Иркутской области), направленных на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе национально-культурных объединений, расположенных на территории МО Иркутской области. В конкурсе приняли участие 15 МО Иркутской области, победителям конкурса предоставлены ценные призы (ноутбуки, многофункциональные устройства) дляощерения наиболее активных НКО на общую сумму 570 306 руб.

Правительством Иркутской области разработана система мониторинга межнациональных отношений и проявлений национального и религиозного экстремизма в Иркутской области, мероприятий по предупреждению межнационального и религиозного экстремизма и оперативного реагирования на проявления религиозного экстремизма. Объектами мониторинга являются национально-культурные, религиозные группы и объединения, мигранты, диаспоры, высшие учебные заведения и их филиалы, расположенные в Иркутской области, средние общеобразовательные учреждения Иркутской области. Субъектами мониторинга являются: федеральные органы государственной власти; исполнительные органы государственной власти Иркутской области: органы местного самоуправления Иркутской области; Общественная палата Иркутской области. Мониторинг позволит в регулярном режиме получать информацию о реализации областных государственных программ, ведомственных целевых программ, мероприятий по предупреждению межнациональных конфликтов, аналитических данных социологических исследований и мониторинга СМИ, интернет-ресурсов неформальных общественных объединений; оперативно реагировать на факты проявления религиозного и национального экстремизма; а также проводить профилактические мероприятия по предупреждению потенциально серьезных конфликтных ситуаций.

При взаимодействии нашего управления со структурными подразделениями правительства Иркутской области проводятся много мероприятий с участием национально-культурных объединений. Например, с министерством культуры и архивов Иркутской области – национальные праздники (Сагаалган, Сабантуй, Можанна, областные фестивали), с агентством по туризму Иркутской области – выставка «Байкалтур» в апреле 2014 г., с министерством социального развития, опеки и попечительства Иркутской области – выставка «Национальные традиции – основа крепкой семьи» в мае 2014 г., с министерством физкультуры, спорта и молодежной политики Иркутской области – сотрудничество в рамках международного молодежного лагеря «Байкал-2020», направление «Лидерство и развитие межнациональных отношений» и т. д.

Решение вопросов укрепления стабильной ситуации в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений является приоритетным направлением деятельности органов государственной власти Иркутской области.

Implementation of the Russian Federation National Policy Strategy in the Irkutsk Region

S. V. Konovalova

*Office of Irkutsk Region Governor and Irkutsk Region Government of Public Relations and
Inter-ethnic Relations, Irkutsk*

Abstract. The author analyzes planned policy events aimed at realizing national policy in the Irkutsk Region.

Keywords: national policy, inter-ethnic relations, inter-confessional environment, ФИА.

Коновалова Светлана Васильевна – начальник, отдел этноконфессиональных отношений управления губернатора Иркутской области и правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, 664011, г. Иркутск, ул. Дзержинского, д. 36-310, тел.: 8(3952)209599, e-mail: s.konovalova@govirk.ru

Konovalova Svetlana Vasilyevna – Head of the Department of the Office of Irkutsk Region Governor and Irkutsk Region Government of Public Relations and Inter-ethnic Relations, office 310, 36, Dzerzhinskogo st., Irkutsk, 664011, tel.: 8(3952)209599, e-mail: s.konovalova@govirk.ru

Лучшие практики взаимодействия национально-культурных центров с органами власти и местными сообществами

Л. А. Курбанов

Иркутская региональная общественная организация «Чечено-ингушский культурный центр “Вайнах”», Общественная палата Иркутской области, г. Иркутск

Аннотация. Рассказывается об опыте взаимодействия Общественной палаты Иркутской области с органами власти и национально-культурными объединениями в области реализации государственной национальной политики на территории Иркутской области.

Ключевые слова: национальная политика, Общественная палата Иркутской области, вайнахи, чеченцы, ингуши, национально-культурные центры, практики взаимодействия.

Прибайкалье уникально своим поликультурным составом. Исторически так сложилось, что Иркутская область становилась родным домом для представителей разных народов.

Также невозможно не отметить, что за последние десятилетия в Иркутской области активизировался рост национального самосознания граждан, который в свою очередь обусловил потребность не только сохранения, но и развития самобытности народов, родного языка, национальной культуры, обычаев и традиций.

Все это создает необходимые условия для функционирования устойчивых структур национальных сообществ.

На сегодняшний день только на территории Иркутска осуществляют свою деятельность более 30 национально-культурных центров.

Данные структуры являются неотъемлемым составным компонентом системы гражданского общества в Российской Федерации в целом и Иркутской области в частности.

Важно отметить, что многообразие национального и религиозного состава населения, многолетний опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, традиции учета интересов всех проживающих на территории Иркутской области народов, высокий уровень самосознания этнических общностей составляют ресурс сохранения мира и согласия в Прибайкалье.

Вместе с тем нельзя не отметить факторы, которые способны сформировать или усилить негативные моменты в сфере межнациональных отношений. И мы хорошо видим и понимаем их, и именно исходя из этого строим свою работу.

И позитивные, и негативные ситуации в сфере межнациональных отношений невозможны без активного партнерства не только власти и национально-культурных центров, но и всего общества. Именно поэтому так важно обеспечить общественное участие жителей Прибайкалья в укреплении гражданского единства и сохранении гармоничных межнациональных отношений.

Именно поэтому в регионе ведется активная всесторонняя работа с национально-культурными сообществами Иркутской области, с профильными структурами правительства Иркутской области и администрации г. Иркутска путем организации совместных мероприятий и проектов, направленных на сохранение стабильности.

На сегодняшний день вопрос об обеспечении межнационального согласия, о чем свидетельствует Указ Президента РФ, и этнокультурного воспитания приобретает все более значимый характер.

И, безусловно, приоритетным направлением работы в любой сфере является работа с детьми и молодежью.

В нашем городе все еще много высших учебных заведений, каждый год отмечается огромный приток молодежи.

Ведь именно молодежь – это та группа, которая больше всего подвержена влиянию, которая наиболее остро реагирует на политические и общественные события.

Общественная палата региона осуществляет свою деятельность с 2007 г. И начиная с первого созыва в рамках работы комиссии по национальным отношениям и свободе совести, не раз были организованы беседы со студенческой молодежью. Главной целью этих бесед было донести студентам в целом и иностранным студентам в частности, что необходимо не только сохранять и развивать традиции и обычаи своего народа, но и чтить устои и культуру России.

Одной из инновационных форм взаимодействия комиссии и национально-культурных сообществ Иркутской области стало проведение Детского межнационального летнего лагеря «Фестиваль национальных культур на Байкале». Данный проект был

реализован в 2011 г. И важно отметить то, что в 2013 г. наш лагерь был проведен совместно с детским международным лагерем «Байкальская радуга» при поддержке управления губернатора Иркутской области и правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям и в рамках долгосрочной целевой программы Иркутской области «Комплексные меры профилактики экстремистских проявлений» на 2012–2015 гг.

Невозможно не сказать о работе вузов в данном направлении:

- Иркутский государственный технический университет уже на протяжении нескольких лет проводит конференцию «ИрГТУ – территории мира и согласия».

- Лингвистический университет совместно с государственным уже восемь лет проводят конференцию. Кроме того, встречи представителей конфессий со студенческой молодежью в лингвистическом университете проходят на постоянной основе в течение учебного года в рамках проекта «Религия. Этические вопросы в современном обществе» в формате круглых столов. Например, совсем недавно очень интересно прошел круглый стол «Семейные ценности и проблемы их формирования в современном обществе».

В нашем регионе очень много уже реализовано механизмов, которые способствуют сплочению, воспитанию толерантности и гражданственности.

Администрацией г. Иркутска проводятся замечательные проекты:

- Шахматный турнир и турнир по мини-футболу среди национально-культурных центров. В данные мероприятия вовлечено огромное количество молодежи.

- Уже традиционным стал «Фестиваль национальных культур», который в этом году прошел уже в четвертый раз.

- Замечательный проект «Городская площадь талантов», который проводится на открытой площадке. Прошлым летом танцевальный коллектив центра «Вайнах» провел открытый мастер-класс по кавказским танцам в рамках данного проекта. Принять участие мог каждый желающий, и участниками стали более 250 человек.

- Конкурс «Лучший национально-культурный центр» – еще один способ поощрить активно работающие организации. В 2013 г. центр «Вайнах» занял первое место в этом конкурсе.

Все это проекты администрации г. Иркутска.

Облегчился процесс формирования положительного образа представителей этнических сообществ в средствах массовой информации. В нашем регионе есть прекрасная передача «Очень разные люди». Многие национально-культурные центры, в том числе и чечено-ингушский, стали героями этой передачи. Есть много сайтов, где есть рубрики, посвящённые национальной тематике, обычаям, традициям разных народов.

Это все механизмы практики взаимодействия органов власти и сообщества некоммерческих организаций в целом, и НКЦ в частности, которые действительно работают и приносят огромные положительные результаты.

В основе данного взаимодействия лежит уважение к истории, традициям, культуре, вероисповеданию, языку и национальному достоинству всех жителей Иркутской области независимо от их принадлежности к той или иной национальности.

Best Examples of Interaction of Ethnic Culture Centers with Local Authorities and Communities

L. A. Kurbanov

Irkutsk regional non-governmental organization «Chechen-Ingush ethnic center "NAKH"», the Public Chamber of the Irkutsk Region, Irkutsk

Abstract. The author of the paper tell about the experience interaction of the Public Chamber of the Irkutsk Region with local authorities and ethnic culture centers as part of national ethnic policy implementation in the Irkutsk Region.

Keywords: national policy, the Public Chamber of the Irkutsk Region, the Nakh, the Chechen, the Ingush, ethnic culture centers, interaction.

Курбанов Лечи Алаудинович – председатель, Иркутская региональная общественная организация «Чечено-ингушский культурный центр "Вайнах"»; заместитель председателя, комиссия по национальным отношениям и свободе совести, Общественная палата Иркутской области, 664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109, тел.: 8(3952)272022, e-mail: kurbanovali1967@mail.ru

Kurbanov Lechi Alaudinovich – Chairman of Irkutsk regional non-governmental organization "Chechen-Ingush ethnic center NAKH"; Deputy Chairman of the Committee on ethnic relations and freedom of worship of the Public Chamber of the Irkutsk Region, 109, Sovetskaya st., Irkutsk, 664009, tel.: 8(3952)272022, e-mail: kurbanovali1967@mail.ru

Протоиерей А. М. Иванцов-Платонов и некоторые вопросы канонического права

Д. А. Леусенко

Российская академия правосудия (филиал), г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу избрания епископа в отечественной и византийской традиции в творчестве известного богослова и историка церкви конца XIX – начала XX в. прот. А. М. Иванцова-Платонова. Большое внимание прот. А. М. Иванцов-Платонов уделяет изучению таких источников, как новеллы Юстиниана, Алфавитная синтагма Матфея Властаря.

Ключевые слова: избрание епископа, каноническое право, византийская традиция, Алфавитная синтагма Матфея Властаря.

Социальная реальность последних десятилетий традиционно описывается через призму методологии анализа социальных трансформаций. Вместе с тем процессы, характерные для современного общества, обнаруживают не только крайне негативные перспективы будущего социального развития, но и то, что корни многих из текущих проблем носят вполне очевидный характер, их последствия можно было предугадать. Подобное псевдораскрытие общественной ситуации уже нашло отражение в современной гуманитаристике как «упадок культуры» (А. Швейцер), «конец истории» (Ф. Фукуяма), «удар о будущее» (Э. Тоффлер). Наличие такого единства в развитии общественных проблем свидетельствует о том, что они являются продолжением определенного конструкта, который был реализован и потенциям которого сегодня приходит конец. Мыслительные, интеллектуальные основания данного конструкта связаны с отказом от восприятия идеи Божественного Провидения, господствовавшей в культурной, политической и социальной среде Европы от периода раннего христианства до зарождения в Италии философии эпохи Возрождения, развитием светской науки и отказом от практики широкого развития духовного образования в светских учреждениях.

Соответственно, большое значение имеет обращение к теме развития духовного образования за рубежом и в России. Длительное время образ инока-богослова, по словам прот. А. М. Иванцова-Платонова, занимал особое место в общественном сознании. Отношение к представителям духовной науки стало меняться с развитием системы светского университетского образования в России.

Александр Михайлович Иванцов-Платонов родился в 1835 г., в городе Шигры Курской губернии, в семье священника. С отличием он окончил семинарию, поступил в Московскую духовную академию (окончил МДА в 1860 г.). В том же 1860 г. Александр Михайлович стал постоянным сотрудником журнала «Православное обозрение», основанного профессором Н. А. Сергиевским. После 1863 г. он переезжает в Москву, принимает священство, а в 1872 г., по рекомендации одного из самых выдающихся отечественных историков С. М. Соловьева, он был назначен на кафедру церковной истории Московского университета.

Перу прот. А. М. Иванцова-Платонова принадлежат несколько работ. Одно из произведений А. М. Иванцова-Платонова – сборник из двенадцати статей «О русском церковном управлении», как нам представляется, в полной мере отражает ту характеристику, которую дали В. Розанов и прот. Г. Флоровский. Содержание сборника позволяет раскрыть основные направления исследований А. М. Иванцова-Платонова, достоинства его таланта историка, правоведа, богослова.

Одной из определяющих проблем сборника является анализ процедуры избрания епископа в русской традиции. Актуален данный вопрос и для церковного права. Дело в том, что и в рамках византийской традиции порядок избрания и поставления епископов не был неизменным.

Следует обратить внимание на выводы прот. А. М. Иванцова-Платонова. Характеризуя подобным образом избрание епископа, он обращает наше внимание на некоторую разницу в отечественной традиции. В новеллах Юстиниана, цитируемых в Алфавитной синтагме Матфея Властаря, рассматривается прежде всего юридическое значение участия народа в избрании. В работе А. М. Иванцова-Платонова речь идет о свидетельстве как об особом состоянии, отражающем единство народа и клира.

Protopriest A. M. Ivantsov-Platonov and some aspects of canon law

D. A. Leusenko

Russian Academy of Law (branch), Rostov-on-Don

Abstract. The article is devoted to comparative analysis of bishop's election both in Russian and Byzantine tradition in the writings of a famous theologian and church historian of the late XIX early XX century prot. A. M. Ivantsov-Platonov. He pays much of his attention to the study of novels by Justinian and Alphabet syntagma of Matthew Vlastar

Keywords: bishop's election, canon law, Byzantine tradition

Леусенко Дмитрий Александрович – кандидат философских наук, доцент, кафедра теории и истории права и государства, Российская академия правосудия, Ростовский филиал, 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66, тел.: 8(863)2975711, e-mail: dml2003@yandex.ru

Leusenko Dmitry Aleksandrovich – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Theory and History of Law and State, Russian Law Academy (Rostov brunch), 66, Lenina st., Rostov-on-Don, 344038, tel.: 8(863)2975711, e-mail: dml2003@yandex.ru

УДК 322

Мобилизационный потенциал религиозных конфликтов: подходы к исследованию

Г. П. Рогочая

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. После длительного и драматичного периода вытеснения религии на периферию общественной и политической жизни, наблюдается своеобразный религиозный ренессанс. Конфессиональная идентичность становится одной из самых востребованных на сегодняшний день форм ценностного сознания. Отличительной чертой конфессиональной идентичности является то, что она строится на иррациональных основаниях, в отличие от политических идеологий XX в.

Ключевые слова: религия, идеология, религиозный конфликт, политика.

Рубеж XX–XXI вв. стал своеобразным религиозным ренессансом, выдвинувшим на повестку дня проблему переосмысления места и роли религии в современном мире и современной политике. Связано это прежде всего с процессами десекуляризации религии и секуляризации политики, существенным образом изменившими характер религиозных отношений во всем мире. Эти процессы сопровождаются ростом уровня религиозности и нарастанием конфликтного потенциала в этой сфере. Поскольку религия обладает в равной степени как интегрирующим, так и дезинтегрирующим потенциалом, нарастание религиозной конфликтности является неизбежным следствием этих процессов.

В этих условиях изучение интегрирующего и дезинтегрирующего влияния религии на современное общество имеет большую практическую значимость.

Сегодня все больше и больше религия интегрируется во все сферы общественной жизни. Как следствие, конфликтогенные процессы, возникшие на религиозной почве, разрастаясь и усиливаясь, неизбежно влияют на характер социальных отношений, в первую очередь политических, экономических, межнациональных.

Религиозный конфликт – сложный и многоаспектный феномен, на который влияют различные внутренние и внешние факторы.

Под религиозным конфликтом мы будем понимать противоречия носителей различных религиозных ценностей и интересов, в их стремлении реализовать эти интересы и ценности путем воздействия на власть, ставящие своей целью достижение или перераспределение политической власти, определение ее символов, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которой конфессиональные различия становятся принципом политической мобилизации.

На наш взгляд, наиболее приемлемыми для изучения религиозных конфликтов являются междисциплинарный и системный методы исследования. Религия пронизывает практически все сферы общественной жизни: культуру, образование, быт и политику. Соответственно, конфликты, возникающие в культуре, политике, экономике, находят отражение в религии, и конфликтогенные процессы, возникшие на религиозной почве, неизбежно влияют на характер социальных отношений, в первую очередь политических, экономических, межнациональных.

При исследовании религиозных конфликтов использование инструментария какой-либо одной дисциплины, будь то политология, религиоведение или социология, дает односторонний взгляд на проблему. Междисциплинарный подход позволяет избежать такой односторонности и делает возможным комплексный анализ проблемы.

На сегодняшний день в рамках российской политической, религиоведческой, социологической, конфликтологической науки проблематика исследования религиозных конфликтов находится на начальной стадии формирования. В последнее десятилетие появился ряд комплексных работ, посвященных анализу религиозной ситуации в России. Это монографии Р. Силантьева, И. Кантерова, Л. Митрохина, А. Митрофановой, Н. Трофимчука и т. д. Чаще всего проблематика религиозных

конфликтов является производной и как бы сопутствующей конфликтам этнического характера. Социальное значение религии и анализ роли религиозного фактора в этнических конфликтах мы видим в работах А. А. Игнатенко, И. Д. Звягельской, А. Л. Емельянова, Н. В. Степановой, М. П. Мчедлова, М. М. Мчедловой, А. А. Нуруллаева. Крайне интересным является изучение религиозной мотивации в социально-политических конфликтах в работах В. И. Добренькова, М. И. Одинцова, Ю. М. Антоняна, Д. Е. Фурмана. Но вместе с тем недостаточен блок прикладных, эмпирических разработок в данной области.

Религиозный конфликт – явление комплексное, проявляющееся на разных уровнях. Это и межсубъектные противоречия, и конфликт организационных форм, и конфликт интерпретаций. Поэтому наряду с междисциплинарным необходимо и применение системного метода исследования.

Согласно классификации М. Ю. Зеленкова исторические противоречия обычно выступают в виде глубоко укорененных в религиозном сознании, пристрастных по форме и агрессивных по содержанию представлений об «исторических врагах».

Территориальные противоречия обычно выступают в виде устойчивых претензий на так называемые исконные территории как проблема «разделенных народов», исповедующих одну религию, или вопрос о «территориальной реабилитации» ранее депортированных религиозных групп [2, с. 12–13].

Рассмотрим лишь некоторые факторы, влияющие на нарастание конфликтного потенциала в религиозной сфере. Прежде всего необходимо отметить мотивационную составляющую, представленную как потребность в конфессиональной идентичности. Кризис современных идеологий как социал-коммунистического, так и либерально-демократического толка выявил потребность в создании новых идеологических ценностей для самоидентификации как отдельных индивидов, так и целых социальных групп. На сегодняшний день с новой актуальностью звучит тема поиска новой идеологии, способствующей консолидации российского общества. Очевидно, что ни одна из парламентских политических партий не смогла предложить свой идеологический проект, способный объединить наиболее конструктивные силы российского общества. Как показали последние парламентские выборы и реакция на них, общественное мнение скорее готово интегри-

роваться вокруг протестных настроений, нежели поддерживать представителей власти и системной оппозиции. В этой связи поиск новой интегративной идеологии становится той задачей, актуальность которой для нынешней власти сложно переоценить. Исторически сложилось так, что возникновение политической идеологии связано с превращением политики в род самостоятельной, массовой деятельности, с разложением синкретического общественного сознания, в рамках которого политические элементы ещё не выступали в самостоятельной форме и были тесно переплетены с религиозными, нравственными, правовыми и другими элементами общественного сознания [5].

На протяжении XX в. идеология представляла собой систему социально-политических идей, теоретически оформленное выражение самосознания определённых социальных групп общества. В основание политических идеологий были положены те или иные социально-политические теории, обосновывавшие приоритеты интересов различных социальных классов и групп. Во многом благодаря политическим идеологиям те или иные социальные группы приходили к власти или обосновывали претензии на власть различных групп политико-административной элиты. Сегодня изучение политических идеологий и оценка эффективности идеологической деятельности необходимы также для субъектов избирательного процесса в целях усовершенствования стратегий поведения, а также для государства, стремящегося контролировать деятельность субъектов избирательного процесса и существенно влиять на него.

Идеологическая сфера – одна из самых конфликтных сфер политического процесса, поскольку политические конфликты, возникающие по поводу функционирования власти, ее завоевания и использования, всегда будут нуждаться в идеологическом оформлении и обосновании.

После длительного и драматичного периода вытеснения религии на периферию общественной и политической жизни, наблюдается своеобразный религиозный ренессанс. Конфессиональная идентичность становится одной из самых востребованных на сегодняшний день форм ценностного сознания. Отличительной чертой конфессиональной идентичности является то, что она строится на иррациональных основаниях, в отличие от политических идеологий XX в., обосновывавших политические проекты, базирующиеся на тех или иных теоретических основаниях.

Немаловажен и мобилизационный потенциал религии. По своим мобилизационным возможностям ни одна идеология не может соперничать с религией, базирующейся на архетипических структурах человеческого бессознательного. К тому же любая религия содержит и социальный компонент, ориентированный на социальные потребности в справедливости, равенстве. В условиях глобального экономического кризиса, падения общего уровня жизни и невозможности политической власти обеспечить социальные потребности населения рождается потребность в новой социальной утопии, построенной на религиозных основаниях. Предлагаются альтернативные светским религиозные социальные проекты.

Сама по себе религия не является исключительно конфликтотогенным фактором, а играет в современных этнополитических, социально-экономических и иных конфликтах роль идеологического наполнения. Она широко используется различными политическими силами для обоснования территориальных и иных претензий, для оправдания насильственных методов политической борьбы. Именно политизация религии в конфликтном контексте может представлять наиболее серьезную угрозу стабильности и затруднять поиски оптимальных решений в урегулировании конфликтов. Перевод конфликта религиозных ценностей в конфликт социальных и политических интересов – процесс сложный и непредсказуемый.

Процесс урегулирования религиозных конфликтов осложняется недостаточной разработанностью законодательной базы, регламентирующей взаимодействие государства и религиозных организаций. Нарушение прав религиозных организаций со стороны государства также сказывается на нарастании религиозной напряженности.

Существуют и другие факторы, влияющие на конфликтотогенную ситуацию в сфере религиозных отношений: это и поликонфессиональный характер государства, и особенности государственного строительства, и дискриминация отдельных религиозных групп населения, проявляющаяся в социально-экономическом неравенстве, а также в преобладании в политической элите страны представителей определенной конфессии. Как правило, вследствие религиозного конфликта происходит деиндивидуализация взаимного восприятия. Представитель противостоящей конфессии приобретает в лице оппонента некие обобщающие черты как

носитель иных ценностей и идей. Это сопровождается неадекватным групповым сравнением: «мы» всегда лучше, чем «они». В религиозных конфликтах участники ведут всегда себя более агрессивно, поскольку религиозный конфликт – это прежде всего конфликт ценностей, и настоящей, действенной альтернативой ему служит только внедрение в общественное сознание ценностей терпимости и толерантного отношения к представителям иных конфессий. А это процесс длительный.

Список литературы

1. Глобализация и мультикультурализм : монография / отв. ред. Н. С. Кирабаев. – М. : Из-во РУДН, 2005. – 332 с.
2. Зеленков М. Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI в. (политико-правовой аспект) / М. Ю. Зеленков. – Воронеж : ВГУ, 2007. – 244 с.
3. Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные : учеб. пособие / под ред. А. Д. Воскресенского. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 512 с.
4. Милецкий В. П. Введение в историю и теорию институтов разрешения (Опыт сравнительного анализа) : учеб. пособие / В. П. Милецкий. – СПб. : Из-во СПбГУ, 2002. – 100 с.
5. Мировые политические идеологии [Электронный ресурс]. – URL: dokumentika.org/lt/ideologija/mirovie-politicheskie-ideologii.

Mobilization Potential of Religious Conflicts: Research Approaches

G. P. Rogochaya

Kuban State University, Krasnodar

Abstract. After a long and dramatic period of pushing religion to the sideline of social and political life we now witness a sort of religion renaissance. Confessional affiliation has become one of the most popular forms of value consciousness. Characteristic feature of confessional affiliation is that it is based on irrationalism unlike political XX century ideologies.

Keywords: religion, ideology, politics, religious conflict.

Рогочая Галина Петровна – кандидат философских наук, доцент, кафедра политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, тел.: 8(861)2199501, e-mail: rogochayagp@rambler.ru

Rogochaya Galina Petrovna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Political Science and Political Management, Kuban State University, 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, tel.: 8(861)2199501, e-mail: rogochayagp@rambler.ru

Механизмы социальной поддержки мигрантов

Д. Э. Саакян

Общественная палата Иркутской области, г. Иркутск

Аннотация. Исследуются проблемы, связанные с пребыванием трудовых мигрантов на территории Иркутской области, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: мигранты, иркутская городская общественная организация «Иркутское армянское культурное общество», Стратегия государственной национальной политики РФ.

В настоящее время в Российской Федерации процессы, связанные с притоком мигрантов, приобретают все большую актуальность и требуют эффективного регулирования. Это связано с тем, что современное российское общество характеризуется наличием отрицательного естественного прироста населения и сокращением трудовых ресурсов страны и, следовательно, возрастающей ролью миграции как источника поддержания и роста численности населения России. На сегодняшний день иммигранты, особенно в молодом возрасте, для нашей страны рассматриваются как лица, способствующие в будущем улучшению возрастного состава населения и, соответственно, снижению нагрузки на систему государственного социального обеспечения и здравоохранения. В последние годы миграция приобретает значительные масштабы, становясь одним из важнейших факторов экономического, социального, политического и культурного развития не только России в целом, но и Иркутской области в частности. Однако сам факт переезда выступает дестабилизирующим фактором и влечет за собой определенные неудобства: смену климата, социального окружения, правового поля и т. д.

Среди основных социальных проблем вынужденных мигрантов следует выделить: получение статуса беженца (вынужденного переселенца); жилищную проблему; проблему трудоустройства; социальную и психологическую адаптацию. К вышеперечисленным проблемам добавляется множество других: размещение и временное пребывание; получение прописки по месту жительства; правовая неосведомленность и отсутствие информации о том, где можно получить необходимую помощь; устройство детей в школу и детский сад; незнание (плохое зна-

ние) языка и культурных особенностей новой территории пребывания; нередко неприятие со стороны местного населения.

Адаптация и обустройство мигрантов во многом зависят от получения постоянного места работы. На новом месте жительства мигранты не имеют возможности получить работу в соответствии с их профессией и вынуждены заниматься случайными заработками и неквалифицированным трудом.

Мигранты являются категорией населения, требующей особого внимания и поддержки со стороны государства и общества. Оказавшись в неблагоприятных, а порой даже экстремальных, жизненных условиях, они имеют множество проблем, которые невозможно разрешить самостоятельно.

Для решения вышеуказанных проблем, на наш взгляд, необходимо создать на региональном уровне следующее:

1. Центр правовой поддержки мигрантов. Центр правовой защиты и информационной поддержки трудовых мигрантов должен специализироваться на оказании услуг в области права и оказывать юридическую помощь иностранным гражданам, прибывшим на территорию Иркутской области с целью трудоустройства. Проводить консультации по вопросам российского миграционного законодательства, оказывать юридическую помощь в защите законных прав и интересов трудовых мигрантов в рамках действующего законодательства Российской Федерации. Деятельность центра должна быть направлена на создание цивилизованной среды для трудовой миграции, повышение уровня защищенности и создание безопасных условий для трудовой деятельности мигрантов, их успешной адаптации и интеграции в российское общество.

2. Центр занятости для мигрантов. Значительная часть мигрантов – это лица, пострадавшие от факторов социального риска; вместе с тем их большинство вполне работоспособно, обладает соответствующим уровнем образования и имеет определенную трудовую квалификацию. В связи с этим помощь мигрантам должна начинаться с оказания содействия в их трудоустройстве, в том числе в организации самозанятости. Данный проект должен быть направлен на создание единого информационного центра по поиску работы и подбору персонала на всей территории субъекта. Биржа труда позволит подобрать как индивидуальных работников, так и устоявшиеся коллективы и бригады. Помимо

подбора работников, на бирже труда можно разместить заказ или провести тендер на выполнение определенных видов работ.

3. Школу изучения русского языка для детей мигрантов. В ходе реализации данного проекта целесообразно создание сети базовых опорных школ и центров в каждом регионе для прохождения первого года обучения по методике «Русский как иностранный». В течение первого года обучения в этих школах или центрах дети, не владеющие или слабо владеющие русским языком, должны на практике овладевать русской устной и письменной речью. Общая цель обучения – формирование у детей коммуникативной компетенции, т. е. умений и навыков общения на русском языке в учебных и бытовых ситуациях. Знания и умения, полученные за год обучения, позволят учащимся лучше понимать речь своих сверстников, учителей и общаться с ними. Это подготовка к систематическим занятиям по программе начальной и средней российской школы, позволяющая детям успешно включиться в учебный процесс и осваивать предметы базового цикла. Таким образом, после года обучения и итоговой аттестации выпускник кратковременной «школы русского языка» должен будет зачисляться на общих основаниях согласно существующим правилам в школу по месту жительства.

Следует отметить, что на сегодняшний день для решения вышеуказанных проблем существуют механизмы, разработанные и реализуемые в некоторых регионах нашей области, тем не менее для их более эффективной реализации необходима поддержка государственных и общественных институтов.

Миграционная политика и формирование системы социальной работы с мигрантами предполагают не только инициативы государства, но и координацию действий многих государственных и общественных институтов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Несмотря на то что именно в России всесторонняя ценность ресурса мигрантов постоянно возрастала, направление социальной работы с мигрантами не находило должного проявления на практике. Необходимость интеграции мигрантов в общество давно осознается на уровне экспертов, отражаясь в концепциях и программах, но переход этого осознания в движение к социализации этой категории иностранных граждан еще недостаточен. В основном работа с мигрантами долгое время отдавалась на откуп миграционным службам, проводилась по доброй воле предприятий, работодателей и муниципалитетов.

Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации определено, что целями государственной национальной политики Российской Федерации являются: укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений. Цели, указанные в Стратегии, достигаются совместными действиями общества и государства на основе уважения национального достоинства граждан страны и являются основой для решения долгосрочных задач государственного строительства, успешного развития страны в экономической, социально-культурной и внешнеполитической сферах, обеспечения национальной безопасности.

Одна из форм социальной работы с мигрантами заключается в содействии созданию и поддержке негосударственных объединений. Сегодня в Иркутской области ряд некоммерческих объединений при поддержке государства реализуют проекты, направленные на улучшение «межнационального климата» в регионе.

Всем известно, что спорт укрепляет сотрудничество, воспитывает командный дух. Поэтому межнациональные спортивные мероприятия – одно из эффективных направлений развития межнациональных отношений. Спортивные интеллектуальные мероприятия еще более способствуют установлению дружеских отношений. Так, к примеру, иркутской городской общественной организацией «Иркутское армянское культурное общество» в настоящее время реализуется проект «Школа шахмат», направленный на укрепление межнационального сотрудничества. Проект «Школа шахмат» – победитель конкурса социально значимых проектов «Губернское собрание общественности Иркутской области» 2013 г. В рамках проведения занятий по шахматам параллельно проводятся краткие лекции по истории и традициям каждого государства, представители которых занимаются в школе шахмат, в целях патриотического воспитания молодежи и толерантного отношения к представителям других национальностей.

С каждым годом Иркутская область развивается и становится более привлекательной для проживания, естественно, растет и приток мигрантов в наш регион. В связи с этим возникает потребность в организации всесторонней помощи мигрантам в их

интеграции и обучении русскому языку и культуре. В этой работе могут активно участвовать социально ориентированные общественные организации через социально значимые проекты, направленные на решение вопросов социально-культурной адаптации мигрантов.

Mechanisms of Migrant Social Support

D. E. Saakyan

The public Chamber of the Irkutsk Region, Irkutsk

Abstract. The author of the article examines difficulties migrants face with in the Irkutsk Region and considers possible ways of their solving.

Keywords: migrants, Irkutsk non-governmental organization "Armenian ethnic community in Irkutsk", Strategy of the Russian Federation national policy.

Саакян Давид Эдуарди – член комиссии по национальным отношениям и свободе совести, Общественная палата Иркутской области, 664025, г. Иркутск, ул. Дзержинского, д. 36 а-102, тел.: 8(3952) 209054, e-mail: ufsnp@mail.ru

Saakyan David Eduardi – Member of the Committee on ethnic relations and freedom of worship of the Public Chamber of the Irkutsk Region, office 102, 36a, Dzerzhinskogo st., Irkutsk, 664025, tel.: 8(3952) 209054, e-mail: ufsnp@mail.ru

УДК 316.356.2(470.66)

Государство и положение семьи в обществе (на примере чеченской семьи)

З. Т. Суриева

МБ ДОУ, Детский сад № 15

Аннотация. Описывается влияние семьи (институт семьи) в традиционном чеченском обществе.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, государство, семейные традиции народов, чеченцы, чеченская семья.

Семья – неотъемлемая часть общества, и невозможно уменьшить ее значение. Ни одна нация, ни одно сколько-нибудь цивилизованное общество не обходились без семьи. Обозримое будущее общества также не мыслится без семьи. Для каждого человека семья – начало начал. Понятие счастья почти каждый человек связывает прежде всего с семьей: счастлив тот, кто счастлив в своем доме.

Семья и государство – тесно взаимосвязаны. И, как показывает история, не могут друг без друга. Не только государство не может обойтись без института семьи как хозяйствующего субъекта и носителя наследования традиционных норм, но и семья точно так же нуждается в государстве. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к истории создания государства.

Государство – это политический институт общества, призванный организовать управление всем обществом, чтобы его жизнь была наиболее гармонична.

Семья – ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета. Жизнь семьи характеризуется материальными и духовными процессами. Через семью сменяются поколения людей, в ней человек рождается, через нее продолжается род. Семья, ее формы и функции напрямую зависят от общественных отношений в целом, а также от уровня культурного развития общества. Естественно, чем выше культура общества, следовательно, тем выше культура семьи. Итак, семья как ячейка общества является неотделимой составной частью общества. И жизнь общества характеризуется теми же духовными и материальными процессами, как и жизнь семьи. Чем выше культура семьи, следовательно, тем выше культура всего общества. Общество состоит из людей, которые являются отцами и матерями в своих семьях, а также их детей. В этой связи очень важны роли отца и матери в семье, а в частности воспитательная роль.

Родители в чеченской семье являются духовными руководителями, наставниками для своих детей на протяжении всей жизни. Для мужчин важными были честь и достоинство, а также ответственность за своё поведение перед семьёй, обществом и нацией в целом.

Сейчас, когда идет повсеместное насаждение чуждых нам, не только чеченцам, но и россиянам в целом, ложных ценностей – алчности, стяжательства, цинизма, эгоизма, культя силы, романтизируется криминальный мир при одновременном разрушении традиционных нравственных ценностей и идеалов этноса, особенно важно обратиться к народной педагогике, культурному наследию народа, народным обычаям и традициям.

Чеченская семья! Как много сказано и как много смысла в этом слове! Для того чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо перебрать не одну эпоху и науку. История и современность – вот главные факторы, которые надо изучить, чтобы понять важное значение семьи для развития чеченского общества в условиях современности и в будущем.

Всегда придавалось и придается первостепенное значение в чеченской семье нравственному воспитанию, включая развитие чувств долга и ответственности, осознание мужского достоинства и женской чести, закона гостеприимства и горского этикета, поведение в общественных местах, дисциплинированность и вежливость, нормы взаимоотношений между мужчиной и женщиной, девушкой и юношей, старшими и младшими.

В чеченском обществе издревле женщине отводилась особая роль.

Мать для каждого из нас является первым наставником, именно она закладывает и культивирует нравственные и этические начала у своего ребенка. Недаром на Востоке говорят: «Воспитывая мальчика, воспитываешь мужчину. Воспитывая девочку, воспитываешь нацию».

Чеченская мать является эталоном чести и достоинства. Эти качества она прививает и своим детям, наравне с уважением к старшим, обычаям и традициям своего народа, а также уважительным отношением к представителям других национальностей. Ведь у чеченцев никогда не делили людей по цвету волос и разрезу глаз. Именно поэтому и объясняется то, что сегодня в чеченском обществе нет разногласий на национальной почве.

В чеченской женщине, наряду с внешней красотой, всегда ценились и такие, можно сказать, мужские качества, как активная жизненная позиция, ум, смелость, мужество, твердость характера, верность слову, сдержанность.

В воспитании детей существовали выработанные в течение нескольких столетий народные устои. Традиционная система воспитания у чеченцев включала такие аспекты, как обеспечение полноценного физического развития, постоянная забота о здоровье подрастающего поколения, передача трудовых и хозяйственных навыков, соблюдение норм поведения в обществе, передача знаний об окружающем мире. Все эти основы закладывались в семье.

Многое в духовном наследии чеченского народа, в их традициях свидетельствует о высоком моральном и социальном престиже семьи, о многообразии используемых в ней средств, методов народной педагогики.

Современные задачи воспитания, вытекающие из насущных проблем общества, заставляют по-новому взглянуть на цели, содержание и средства воспитания личности. Духовно-нравственное оздоровление общества – одна из главнейших забот любого этноса во все времена.

Все мировые религии уделяют вопросу сохранения семьи и её важной роли в жизни общества и государства одно из центральных мест. В этих идеологиях зафиксировано трепетное, заботливое отношение родителей к детям, при этом воспитание должно быть строгим без лишнего попустительства. Именно тогда дети станут достойными представителями своего народа и государства.

Конфуций писал: «Государство – это большая семья, а семья – это маленькое государство, и держится оно на любви». Ни самая увлекательная работа, ни друзья не могут дать то, что может дать семья. Где, как не в семье, получает человек то, к чему стремится в любом возрасте: ощущение своей нужности близким, осознание, что любим или любишь сам, веру, что есть на земле место, где тебя ждут и любят. Где, как не в семье, человек получает заряд любви и бодрости, сил творческих и духовных, без которых он не может нормально жить и работать. Где, как не в семье, получают люди прекрасный дар – счастья материнства и отцовства.

Семейный микроклимат влияет на все стороны жизни человека. Счастливые в семейной жизни люди живут в среднем дольше, меньше болеют, чем несчастливые или одинокие. По статистике, именно семейные пары являются двигателем прогресса в деле повышения рождаемости и воспитания здорового полноценного поколения. 90 % семей дают счастливое потомство, которое также планомерно и последовательно рождает следующее. Одинокие люди чаще страдают депрессией, неудовлетворенностью жизнью, различными заболеваниями.

Во все времена о развитии страны судили по положению семьи в обществе и по отношению к ней государства. Таким образом, благополучие семьи – это мерило развития и прогресса страны.

Чтобы развить педагогические ценности народа, возродить лучшие традиции своей подлинной национальной культуры, необходимо вернуться к прошлой истории, раздвинуть границы познанного, представить всю картину забытого и познакомить молодое поколение с фактами, прошедшими в судьбе его народа.

Особенно это касается тех народов, на долю которых выпало слишком много бед и страданий.

Государство есть большая семья, состоящая из более малых семей: народностей, малых групп, образованных по интересам, ну и, конечно, семей. И оно должно позаботиться обо всех своих составляющих группах, чтобы их представители могли развиваться и самореализовываться каждый на своем поприще и в результате приносить пользу своему государству, способствовать его развитию и процветанию. Ну и, конечно же, в процветающем государстве смогут быть счастливы все семьи и их отдельные представители. Будут расти счастливые дети. Нужно всегда об этом помнить.

Government and Position of Family in Society in the Case Study of Chechen Family

Z. T. Surieva

MB CEI, Infant School № 15

Abstract. Influence of the institution of the family in traditional Chechen society is considered.

Keywords: family, family values, government, ethnic family tradition, Chechen family.

Суриева Зухра Тахировна – воспитатель МБДОУ, Детский сад № 15, 664013, г. Иркутск, ул. Образцова, 41, тел.: 8(3952)334372, e-mail: surieff@yandex.ru

Surieva Zukhra Takhirovna – Kindergarden Educator, MB CEI, Infant School № 15, 41, Obraztsova st., Irkutsk, 664013, tel.: 8(3952)334372, e-mail: surieff@yandex.ru

Гармонизация межэтнических отношений в молодежной среде

С. Г. Тогонидзе

Комитет по делам молодежи Российского конгресса народов Кавказа, г. Иркутск

Аннотация. Автор пытается проанализировать проблемы внутри российского общества, связанные с противоречиями в молодежной среде, а также предлагает пути решения данных проблем.

Ключевые слова: молодежь, кавказская молодежь, гармонизация межэтнических отношений, патриотизм, Российский конгресс народов Кавказа, медиаторы.

Постсоветские катаклизмы во всех сферах жизни российского общества, отсутствие всякого рода работы, направленной на формирование гражданственности и патриотизма в молодежной среде, в совокупности с невнятной национальной политикой, привели к появлению нового поколения с псевдоценностями и ориентирами. Зачастую оные становились продуктом прозападной пропаганды, диктуемой с экранов телевизоров и массмедиа.

Углубляться в причины недостаточного внимания к процессу воспитания детей не имеет смысла, потому как большинство из нас сами стали свидетелями необходимости работать и зарабатывать, продиктованной новыми реалиями капитализма. В таких условиях положение вещей, которое мы наблюдаем сегодня, не что иное, как естественное последствие 20-летнего провала.

«Нет сердца в том, кто в молодости не был радикалом, и в том ума, кто в старости не стал консерватором». Слова Черчилля оказались и правдивы, и суровы. Именно эта пассионарность и предрасположенность к крайностям сделала молодежь наиболее уязвимой социально-демографической группой, которой можно манипулировать и направлять. Взамен молодежь, как правило, ничего не просит, дайте ей цель, перемены и возможность быть очевидцами и участниками этих перемен. В свою очередь, невежество является лучшим фундаментом для формирования деструктивных убеждений. Сепаратизм на окраинах и шовинизм в центральной части страны – это разные проявления экстремизма, имеющие общие корни как извне, так и внутри государства.

Заинтересованные лица планомерно делали свое дело по эскалации межэтнического конфликта, перенося его с экранов телевизоров на кухни квартир и улицы городов. И сейчас бессмыс-

ленно искать виноватых и выяснять, кто первый начал. Мы, многонациональный народ России, стоим перед лицом угрозы расчленения и поглощения. И сегодня спасательным кругом для нас является формирование общегражданской идентичности и институтов гражданского общества.

Российский конгресс народов Кавказа – это общероссийское общественное движение, которое занимается интеграцией представителей Кавказа в социально-политическую жизнь российского общества. На площадке Конгресса реализуются проекты по адаптации молодежи, а также профилактике асоциального поведения и экстремизма. Мы четыре года являемся реализаторами грантов президента РФ по направлению «Гармонизация межэтнических отношений в молодежной среде». И с уверенностью можем сказать, что, учитывая специфику южных регионов, такие механизмы, как общественное порицание и народная дипломатия, являются одними из наиболее действенных в работе с этноориентированной молодежью.

Привитие традиционализма, в основе которого находятся общечеловеческие ценности и совершенно идентичные для всех народов России идеалы, является ключом к построению общества «равных среди равных».

Стратегия государственной национальной политики, выработанная и утвержденная в 2012 г., является документом, который обсуждался и наполнялся содержанием при непосредственном и заинтересованном участии общественного сектора, организаций, которым было что предложить и чем поделиться. Этот документ, к сожалению, имеющий декларативный характер, должен быть настольной книгой для чиновников всех уровней, как руководство к действию для тех, кто хочет изменить ситуацию в стране к лучшему.

Вопросы перекосов во внутренней миграции зачастую становятся катализатором в разжигании межнациональной розни и нетерпимости. Но, как говорится, рыба ищет, где глубже, человек – где лучше. Сосредоточение всех ресурсов в Москве, и в меньшей степени Санкт-Петербурге, неминуемо будет способствовать неконтролируемым потокам желающих заработать. Уровень миграции прямо пропорционален возможности самореализации у себя в регионе. В этом смысле равномерное распределение материальных благ и укрепление регионов Российской Федерации являются выходом из сложившейся ситуации.

За основу деятельности по гармонизации межэтнических отношений в молодежной среде мы берем работу с формальными и неформальными этнокультурными объединениями, ибо нам представляется, что достижение наиболее полноценного охвата целевой аудитории возможно лишь при привлечении к работе всех, без исключения, лидеров общественного мнения.

Этот механизм для решения конфликтных ситуаций в этно-конфессиональной сфере мы называем институтом медиаторов. Так, в конце 2010 г. после беспорядков на Манежной площади в г. Москве, благодаря слаженным действиям общественных структур, государственной власти и правоохранителей, была предотвращена провокация, которая подразумевала ответные действия со стороны кавказской молодежи. Более 17 тысяч молодых людей были готовы выйти на Европейскую площадь, что привело бы к массовым стычкам и беспорядкам. Координация действий и слаженная работа, а именно видеообращения руководителей общинных и диаспоральных структур, лидеров духовенства и профилактические встречи с потенциальным кругом участников, дали свой результат: общая численность задержанных в назначенный день не превышала 1,5 тыс. человек в общей сложности.

Также институт медиаторов является крайне эффективным механизмом для нейтрализации межэтнических конфликтов или конфликтов с этнокомпонентой в молодежной среде, основанных на исторических или территориальных притязаниях.

Привитие патриотизма и восстановление исторической справедливости путем проведения культурно-массовых мероприятий является залогом доверительных отношений между этническими сообществами и властью, в то же время позволяя задавать правильный вектор потенциалу молодежи. Так, мероприятия, приуроченные к датам трагических событий, сталинских репрессий в отношении народов Кавказа, когда десятки тысяч людей безвинно были депортированы в среднеазиатские степи и Казахстан, прошли не в виде массовых пикетов, митингов и шествий, а как мирные акции во многих регионах России. Молодежь вышла на улицы городов и угощала прохожих блюдами традиционной кухни, рассказывая о событиях и той несправедливости, которые произошли с их народом. Во-первых, подобные акции являются альтернативой негативным веяниям и

настроениям в молодежной среде, способствуя эмоциональной разгрузке. Во-вторых, они являются индикатором отношения к другим этносам, признаком добрососедства, подразумевая, что кавказская молодежь не винит в случившемся ни один народ. В-третьих, данное мероприятие само по себе является профилактикой радикализма в молодежной среде, не давая манипулировать сознанием масс посредством лозунгов, типа «Не забудем, не простим». И наконец, само мероприятие уместается в рамки традиционной культуры народов России, предписывающей раздачу пиццы в память об усопших. Казалось бы, элементарно, но эффект в разы превосходит прилагаемые усилия.

И таких примеров по образовательной и профилактической работе с молодежью более чем достаточно. Все они сходятся к одному принципу: сохранение и развитие традиционной культуры народов России являются залогом мира и согласия в стране. Если государство принимает активное участие в этих процессах, то народы, населяющие его, будут испытывать чувство сопричастности к его настоящему и будущему. Нам есть на что опереться в исторической ретроспективе. Народы России связывают не один десяток и не одна сотня лет совместной жизни и преодолений. И на основе этих скрепов мы можем создать политическую нацию, воспринимая многообразие нашей страны не как недостаток, а как ее основной ресурс.

Harmonizing Youth Inter-Ethnic Relations

S. G. Togonidze

*Committee for Matters Concerning Young Persons Russian Congress
of Caucasus nations, Irkutsk*

Abstract. The author of the article attempts to analyze problems within Russian society concerned with contradictions among young people and suggests possible ways of solution.

Keywords: youth, Caucasus young people, harmonizing inter-ethnic relations, patriotism, Russian Congress of Caucasus nations, mediators.

Тогонидзе Султан Геннадиевич – руководитель, Комитет по делам молодежи, Российский конгресс народов Кавказа, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б, тел.: 8(3952)334372, e-mail: sultan.rcnc@gmail.com

Togonidze Sultan Gennadievich – Head of the Committee for Matters Concerning Young Persons Russian Congress of Caucasus nations, office 410 b, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: sultan.rcnc@gmail.com

РАЗДЕЛ «ВОСЬМЫЕ ПЕТРОВСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ»

УДК 165

Место гуманитарной научно-исследовательской программы (ГНИП) в реализации человековедчески настроенной научной методологии

Н. С. Коноплёв, М. Н. Самоходская

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается гуманитарная научно-исследовательская программа (ГНИП) как такой теоретический конструкт, благодаря которому – и это особенно заметно в сфере гуманитарной познавательной деятельности – собственно методологическая составляющая процесса научного познания оказывается теснейшим образом увязанной с набором выводимых в ходе переработки поступающей информации теоретически насыщенных знаний. Для объяснения специфики поступающей к субъекту деятельности информации авторы особое внимание уделяют природе человека, содержащей внешние и внутренние ощущения, поскольку от того, насколько слаженной окажется их взаимодействие, зависят перспективы перевода инфомассива (под влиянием НТР, охватившей социум) в последовательно воспроизводимую информацию. В рассматриваемой связи – показано в тексте – ГНИП выполняет роль своеобразного теоретического образца в методологическом обеспечении научных принципов постнеклассической научной картины мира – «постнеклассики».

Ключевые слова: гуманитарная научно-исследовательская программа (ГНИП), научная методология, информация, инфомассив, природа человека как совокупность внешних и внутренних ощущений, личность, постнеклассическая научная картина мира («постнеклассика»), горизонтально-вертикальная структурированность индивида.

Гуманитарная научно-исследовательская программа (ГНИП) – стимулятор внутреннего единства методологии и процесса познания. Она выступает основанием гуманитарной методологии. Особенностью ее является тесное переплетение в ней методологических и теоретико-познавательных компонентов. Будучи программой, ГНИП стремится к тому, чтобы методология и научное познание в ней не оказались бы широко разведенными.

Это обусловлено тем, что в познании вообще и особенно в гуманитарном методология есть не что иное как сконцентрированная познавательная интенция. Именно она «подбрасывает» интеллекту такой вариант обработки информации, когда последняя оборачивается знанием (впрочем, это типично в целом для познавательной деятельности, в гуманитарном же познании, базирующемся на методологически репрезентируемой субъектно-субъектной основе, оно обретает примечательную выразимость). Знание же как воплощение новизны и есть результат нашего умения оперировать информацией. Содействуя интеллекту в доставке информации, научная методология ощущает действительную близость с процессом конкретно-научного, понятийно очерчиваемого познания и – шире – с содержанием гносеологии как рефлексии по поводу обобщенного, т. е. «категориально укомплектованного», воспроизведения реальной действительности.

Структурирование «Я» индивида как способ раскрытия сущности человека в ее личностном преломлении. В рассматриваемой связи развернем горизонтально-вертикальную структурированность индивида. Выявляемая избранным нами контекстом она предстает программно задействованной методологией с поэтапным раскрытием человеческой сущности. «Горизонталь» указанной структуры вскрывает функциональное богатство жизненных усилий человека. Ведь жизнедеятельность – это то, благодаря чему вызревает опредмечиваемая трудом человеческая сущность (попутно отметим, что труд – физически выраженная, целеположенная человеческая деятельность, и он является ведущим началом в разверстке указанной сущности). Однако к труду не сводима полнота личностной самореализации индивида, и со временем «горизонталь» выталкивает индивида в ее – личностной самореализации – глубинные слои, развернутые по вертикальному срезу рассматриваемой структуризации. Горизонтальный компонент исследовательской программы отмеряет трудовые усилия человека, тесно сопряженные с его «будничным повседневым». «Горизонталь» прямо-таки выступает «ассоциативным членом» трудообустройственных операций по размеренной, гармоничной жизнедеятельности, без которой индивид не развернется личностью. Насыщенная трудообустройственными традициями «горизонталь» оборачивается мерой трудоактивированной заряженности человека. Благодаря этому труд выражает гармоничную predisposedность человека к постоян-

ному снятию охватывающего его, т. е. данного индивида, состояния самоотчуждения. «Горизонтальная» размеренность труда позволяет индивиду быть жизненно самодостаточным. Это усиливает его тягу к совершенствованию, связывающему индивида с вертикально-личностным подъемом (ведь только «вертикаль», завершающаяся «духовностью», способствует тому, что индивид наконец-то предстанет личностью как воплощением его «творческих задумок»). «Горизонталь» структурированного раскрытия индивида выверяет место труда как способа его (т. е. данного индивида) нормально-естественного обустройства. Но если норма «зашкаливает» элементами самоотчуждения, выражающимися в том, что индивид чувствует себя физически угнетенным, переживает стресс, то рассматриваемая «горизонталь» немедленно дезавуирует эту ситуацию возвращением индивидуально-начала в «профилактически-предтрудоуходную покое». Служа мерой индивидуально задействованной трудовой самоидентификации, «горизонталь» несет ответственность за сохранение индивидом своей природной состоятельности, и «горизонтальные усилия» из своего «методологического реноме» перерастают в «вертикаль» рассматриваемой структуры с ее познавательно-практическим тезаурусом.

Духовно-практическая направленность ГНИП. Куда ведет «объективная реальность»? Рассматриваемая горизонтально-вертикальная структурированность «аутентичной человечности» выявляет научно-исследовательскую программу уже в качестве нормы ее практической применимости. Вообще человекознание как совокупность гуманитарных исследований и набора индивидуализированных практик покоится, как мы упомянули, на базе субъектно-субъектных отношений, снимающих сложившиеся представления о противостоянии теории и практики. Взаимопроникаясь, оба вида деятельности комплементарно соотносены друг с другом. Между ними стираются «объективные зазоры», и это способствует тому, что теория здесь незамедлительно претворяется практикой, воспроизводящей – при определенном классовом раскладе – действительную человечность. В свою очередь практика «наэлектризовывается» теоретическим зарядом. Будучи запараллеленными, теория и практика одновременно и последовательно содействуют процессу становления личности. Благодаря опережающему отражению как условию практически-духовной деятельности, ее теоретико-

материальный спектр предвосхищающим способом качественно преобразовывает реалии индивидуального самовыражения в систему социально значимых ценностей. ...»Вертикаль» структуры ГНИП увязана раскрытием личностного начала в индивиде. Она содержит три уровня, следующих от точки пересечения «горизонталей» и «вертикалей». Первый уровень включает хранящиеся в памяти индивида наработанные социумом традиции, используя которые человек «наполняется» коллективизмом. Надстраивающийся над первым второй уровень раскрывает человека контекстом системы общественных отношений, т. е. цивилизационно его организует. И, наконец, третий – высший уровень (если ему суждено осуществиться) – воспроизводит набор личностных установок, цель которых – продемонстрировать творческие возможности индивида, обретшего в данном случае статус личности. ...Наблюдая на примере ГНИП системно-диалектическую методологию научного исследования, мы прослеживаем возможности социального человека жить и действовать вне создаваемых между ним и внешними условиями различного рода перегородок, препятствий. И чем выше в своем развитии поднимается индивид, т. е. чем более личностно он утверждается, тем расширительнее складывающееся поле условностей, создающих иллюзию того, что человек, вживаясь в реальную действительность, может этим «замещающим» взглядом обозреть ее содержание. Всё это – можно повториться – исходит от здания «объективной реальности». Но последняя не появляется на пустом месте: предметный мир, воспроизводясь для индивида «объективной реальностью», прочно укореняет ее в природе человека. «Объективная реальность» оказывается тесно сопряженной с «реальностью субъективной»: оба среза реальности вроде незаметно – как бы подспудно – замещают друг друга. И это приводит отдельные отрасли знания к навязчивым парадоксам. Так для психологии, изучающей, в частности, природу человека, всё ещё затруднителен ответ на вопрос: почему мир, находящийся в моих «подглазных мешках», вместе с тем оказывается вынесенным вовне? Или такой «фокус»: если зрительные образы прозрачны, не обманываюсь ли я, произнося: «Я вижу предметный мир» вместо того, чтобы сказать: «Я воспроизвожу образ его»? Ведь на отмечаемом несовершенстве внешних ощущений и создается «пресловутая» «объективная реальность». Её преодоление видится в сотворяемом восточной духовностью «со-

стоянии нирванности». Но шаг ли это в сторону поисков истины, коль скоро блокируется природа человека, а без ее участия речь об истине вести не приходится?

Характер воздействия «виртуала» на природу человека. Мало того, несовершенством же человеческой природы обусловлен «всеохватный разгул» виртуальной реальности – «виртуала». Предметной основой его выступает факт трансформации – под влиянием НТР – информации в неохватный инфомассив. Внешние (зрение, слух, обоняние, вкус и осязание) ощущения, сложившиеся на заре гомосапиентизации, явно не справляются с его обработкой, и инфомассив для них оборачивается инфошумом. На помощь внешним приходят внутренние ощущения (тактильные, висцеральные, кинестетические, температурные, болевые, равновесия, вибрационные), однако делу они вряд ли способны помочь из-за своей малой компетентности в нем. Вместе с тем внутренние ощущения стараются выручить своих «внешних собратьев», и вместе они выступают воплощением природы человека (телесность как очевидная биоданность ей не принадлежит). Природа человека обслуживает потребностное поле организма (т. е. его телесность) – по «горизонтали» (где происходит обмен веществом, энергией, а также информацией между телом и окружающей средой) и по «вертикали», пределами которой обусловлена складывающаяся духовность индивида. Отсюда природа человека – связующее «горизонталь» и «вертикаль» звено структуры индивида. ...Телесность и природа человека даны ему от рождения. Но человек обладает – как мы уже говорили об этом – третьим компонентом своего «Я», которое оформляется социализацией, – это духовность. Её материальная основа – нервная система, кора больших полушарий, но содержание духовности выводит индивида за пределы биоприрододанности. Данное обстоятельство сыграло решающую роль в судьбах человечества. Дело в том, что духовность как привносимый извне – ходом социализации – компонент нашего самовыражения способна отвлекаться от него (т. е. от данного самовыражения), и материальное начало в человеке – назовем его феноменом телесно-природной самодостаточности – не вполне властно над «неземным полетом мысли». Самодостаточность была бы вполне исполнимой, включись сюда на полную мощность рассматриваемый третий компонент разворачивающейся человечности. И тут же заметим: без вынесения его за пределы человеческого «Я» сильно бы заузило социобщение.

Перипетии цивилизации. Человеческая духовность незримо – благодаря общению – объединяет людей в сообщество – за счет того, что телесно-природная самодостаточность часть своих жизненных прав «делегировать» специально складывающейся системе общественных отношений; и общество как институт цивилизации не является био-природной структурой, хотя без неё он – названный институт – невоспроизводим. Цивилизация настаивает на том, чтобы «линия общественности» развернулась независимо от телесно-природной организации индивидов и чтобы они – уже как граждане – возвысились над ней. «Общественное» здесь является посредником проведения единства между телесно-природной самодостаточностью и духовным потенциалом. ...Переживаемое индивидом противоречие свидетельствует о том, что, «прогибаясь» под давлением общества, он одновременно возвышается над ним. Оно – противоречие – служит показателем того, что перед нами – позитивно-диалектическая ситуация, позволяющая человеку быть общественным существом (оставаясь самим собой), а отнюдь не приложением к выстроенной цивилизацией «всеохватной общественности». И сегодня, если мы по-настоящему запустим таящуюся в каждом из нас подлинную человечность, цивилизация постепенно обретет искомую толерантность.

Место ГНИП – в ареале «постнеклассики». Мы видим: человек в его телесно-природной сорганизованности обладает таким материальным настроем, который «выдавливает» из его носителя (т. е. телесно соотнесенной природности) фиксируемую системой общественных отношений разнонаправленную духовность. ...Эта духовность достижима благодаря заложенной в ней способности опережающего отражения, вследствие чего она, будучи отстраненной от телесно-природной организации человека, предстает открытой для «гносеологической рефлексии». Отстраненность человеческой духовности от ее носителя служит показателем того, что мы имеем дело со специфическим свойством – название ему менталитет. Автор понимает его как умонастроение народа; в нем – менталитете – «засвеченная» духовность находит свою «теоретико-практическую обкатку». ГНИП здесь выступает методологией, объединяющей гуманитарный и социальный пласты науки; и гуманитарное познание, сфокусированное достижениями ГНИП, приглашает к сотрудничеству многоаспектные познавательные программы, выступая в рас-

смаатриваемом отношении неким методологическим указателем с экстраполяцией его содержания в целом на методологию научного познания. Это видно по тому, как постнеклассическая научная картина мира (ПННКМ, или «постнеклассика»), связанная с раскрытием самой сложной материальной структуры – **многоипостсной** человечности, всё больше применяет к ее изучению изменчивость как ведущую сторону движения – единственного способа существования материи. Прежние картины мира – классическая научная картина мира (КНКМ) и неклассическая научная картина мира (ННКМ), процветавшие с XVII по XIX в., не были диалектически гибкими ввиду превалирования в них опоры на устойчивость. Это мало способствовало раскрытию движения в его «философском амплуа». Движение же – как было отмечено выше – должно предстать единственным способом существования материи, а для этого его надлежит раскрывать в противоречивой соотнесенности в нем устойчивости и изменчивости. Именно гуманитарное познание – «завершающий» на сегодня этап познавательной деятельности, опирающийся на предмет изучения, воплощением которой служит сущность человека как совокупность, по К. Марксу, всех общественных отношений – способно в диалектическом развороте раскрыть ведущую роль изменчивости в реализации универсального движения. И «постнеклассика» служит важным инструментом в овладении того теоретического разнообразия», опираясь на которое выстраиваем современную научную методологию. Отсюда «постнеклассика» может быть взята на вооружение как образец поисковой стратегии, тактики в духовно-практическом освоении человеком реальной действительности из-за присущей ей – «постнеклассике» – позитивно-диалектической выверенности. Выстраивая диалектическую методологию, «постнеклассика» вполне убедительна в своем стремлении не иметь дел с редуционизмом, так как неизвестное в ходе исследования не «подтягивается» под известное, но известное непосредственно «провоцирует» исследователя обратить внимание на внутреннее состояние рассматриваемого неизвестного.

«Нелинейно-турбулентный» способ раскрытия неизвестного. Неизвестное постигается – выразимся так – с опорой на систему К. С. Станиславского (раскрывающую внутренний мир человека исходя из него самого, без посредничества «редуцирующих на-

тяжек»), т. е. «нелинейно-турбулентным способом», опираясь на достижения синергетики. Последняя позволяет, конструктивно раскрывая системно воспроизводимое самодвижение, подойти к выявлению негэнтропийности, указывающей переход от неживой материальной действительности к её всё возвышающему живому уровню.

Place of the Humanitarian Research Program in Humanological Scientific Methodology Realization

N. S. Konoplev, V. Y. Samokhodskaya

Irkutsk State University, Irkutsk

Irkutsk Regional College of Pedagogic Education, Irkutsk

Abstract. The authors of the article consider Humanitarian Research Program (HRP) as theoretical construct due to which methodological component of scientific cognition is tightly bound with theoretical knowledge gained through information treatment. And this is especially remarkable in the sphere of humanitarian cognitive activity. To explain specific character of the information received by the actor the authors pay special attention to humanity being a combination of internal and external sensations. Since information translation into consistently rendered information depends on how well-coordinated interaction of external and internal sensation is. In this regard HRP functions as a sort of theoretical standard of methodological guidelines for scientific principles of postnonclassical scientific worldview.

Keywords: humanitarian research program, scientific methodology, information, humanity as body of external and internal sensations, personality, postnonclassical worldview, horizontal and vertical individuum structuredness.

Коноплёв Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор, кафедра философии и методологии науки, факультет религиоведения и теологии, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в, тел.: 8(3952)334372, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

Konoplev Nikolay Sergeevich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Sub-department of Philosophy and Methodology of Science, Department of Religion Studies and Theology, Irkutsk State University, office 410 v, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

Самоходская Мария Николаевна – преподаватель, Иркутский региональный колледж педагогического образования, 664074, г. Иркутск, ул. 5-я Железнодорожная, 53, тел.: 8(3952)412282, e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Samokhodskaya Maria Nikolaevna – Lecturer, Irkutsk Regional College of Pedagogic Education, 53, 5th Zheleznodorozhnaya, Irkutsk, 664074, tel.: 8(3952)412282, e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Семиотическая противоречивость языка как основание творчества в естественно-научном исследовании

В. А. Мальчуков, Н. В. Мальчукова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Проблема положительного значения семиотических концептов в воспроизведении творческого процесса в науке, в характеристике личностной творческой активности ученого остается недостаточно исследованной. В статье авторы ставят задачу выявить обусловленность творческого результата в естественно-научном исследовании, опираясь на научную деятельность некоторых известнейших ученых. Показано, что противоречивая природа языка, проявляющаяся в единстве моментов статики и динамики, определяет реализацию в деятельности ученого серии методологически важных функций, обеспечивающих творческий результат: иницилирующей, поисковой, конструктивной, санкционирующей.

Ключевые слова: научная теория, язык, метаязык, семантика, синтаксис, прагматика, естественно-научное исследование.

Творческий процесс, как известно, предполагает да и представляет собой выход за пределы алгоритмических операций и получение новых, нетипичных результатов в разных видах деятельности. Причем эти результаты отличаются прогрессивной значимостью. Исключение в этом плане не составляет, безусловно, и исследовательский процесс в науке. Получение в этой сфере нестандартного результата базируется на освобождении ученого от неизбежного «давления» со стороны имеющихся теоретических средств и узаконенных в них процедур получения знания. А этим процедурам, средствам, принципам и положениям оказываются, как правило, приписанными (длительностью времени их эксплуатации) якобы безупречность и гарантированность в получении истины. Так как важнейшим, универсальным средством получения знаний в науке выступает язык, то отмеченные преувеличения часто связываются с языком и языками науки, которые выступают в виде тех или иных функционирующих теорий. Однако общесемиотическое понимание языка наделяет понятие «язык» максимально обобщенным содержанием, согласно которому язык вообще – это знаковая система, конструируемая синтаксическими, прагматическими и семантическими отношениями и служащая целям общения, сообщения и познания.

В данном своем качестве (междисциплинарности) понятие «язык», поднимаясь на уровень абстракции, пограничный с философскими понятиями, приобретает свойства, во-первых, «принтегрировать» знаковые системы по наличию в каждой из них общих формантов, а во-вторых, правильно оценить дифференциальные их свойства. Кроме того, и это принципиально важно, данная специфика общенаучного понятия «язык» позволяет результативно оценить роль противоречивой природы реального языка в научном творчестве. Именно это объединение отдельного и общего в языке позволило преодолеть характерное, например для разных ступеней позитивизма, стремление не только принципиально противопоставить свойства одного языка (логических исчислений) свойствам другого (естественного языка), но и попытаться теоретико-философски обосновать возможность построения (или хотя бы представления) логического или естественного языка в качестве некоей сингулярной системы универсальной значимости и применимости. Такая установка совершенно естественно оказалась неосуществимой. Однако это не отменяет многих положительных частных достижений в языковом конструировании в рамках позитивизма, полученных в логике и математике. Именно практика позитивизма показала, что даже в этих дисциплинах приходится учитывать разницу задач и различие установок при языковом моделировании (логическом уточнении языка с помощью построения метаязыков или построении теории типов).

Генеральное противоречие языка, через которое проявляется воспроизводимость в нем различных сторон мира и человеческих отношений, – это связь в нем элементов статики и динамики, т. е. устойчивости и изменчивости. Вне единства и взаимоисключения этих сторон невозможно построение теоретических дисциплин. Именно в этом противоречии преломлены все основные теоретические и практические предприятия позитивизма относительно языка. Один из главных теоретиков этого направления, действовавший на всех основных его этапах, Л. Виттенштейн утверждал на этапе логического атомизма, что мир есть мой мир, и границы моего языка есть границы моего мира. Это означало крайнюю статичность логического языка и, как следствие, то, что мы не можем выйти за границы наличного языка к миру. На этапе лингвистической философии, основате-

лем которой был он же, напротив, показателем для него оказалось настаивание на неисчерпаемо многообразной применимости и подвижности обычного языка. В целом философски это привело к своеобразному изоляционизму языка в том ином его виде и отделению в нем друг от друга статических и динамических характеристик. Между тем в любом языке они выступают в единстве, и научное творчество этому – яркий пример, как и тому, что достижение нового творческого результата базируется на неизбежной контактности разных языков и их взаимодополнительности. При этом своеобразно реализуется семиотическая противоречивость языка, к анализу которой мы и переходим.

В этом плане удобным для реконструкции случаев является творческая деятельность русского математика Н. И. Лобачевского в ходе создания им неевклидовой (гиперболической) геометрии. К краткому обзору структуры этого открытия под семиотическим углом зрения мы и перейдем. Начнем с того, что справедливы замечания о том, что неоправданно выводить успех Н. И. Лобачевского в открытии новой геометрии из его материалистических философских взглядов, соответствовавших началу творческой работы [см. 11]. Такое соображение тем более правомерно, что к началу переосмысления евклидовой геометрии материализм исследователя был сенсуалистическим. Сенсуалистические ориентации в области теоретических воззрений на пространство делали бы невозможным формулирование даже «простых» евклидовских постулатов (например, понятия о прямой). А дело в том, что проблема для Н. И. Лобачевского и других математиков состояла в ясности осознания того, что пятый постулат (о параллельных) справедливо воспринимался как слишком сложное положение для того, чтобы быть аксиомой евклидовой геометрии. Вот эта сложность и примечательна, в том числе и с семиотической точки зрения.

В чем она состояла? Во-первых, в том, что с логической точки зрения параллельность определялась отрицательно (непересекающиеся прямые); во-вторых, аксиома не имела прямого доказательства (ее невозможно было доказать с помощью других аксиом, принятых в евклидовой геометрии), а известные косвенные доказательства не могли быть приняты как основательные; в-третьих, в аксиоме фигурировала идея бесконечного пространства. Во всем этом явно сказывалась семиотическая неоднород-

ность оценивающих пятый постулат положений. Первые два положения смешивают объектно-языковые представления с мета-языковыми, а последнее относится уже к мета-метаязыку (философско-методологическому уровню языка). Отсюда вытекает интеллектуальная неудовлетворенность постулатом о параллельных, с одной стороны, как содержательно-предметно не совсем уместным в системе Евклида, с другой – как неудовлетворенность новатора-математика собственной сенсуально-мировоззренческой позицией, долгое время оппортунистически мирившейся с однозначностью теоретико-математических представлений о пространстве.

На этом фоне Н. И. Лобачевский с живостью воспринял ряд работ таких исследователей естественно-математического направления, как Пуассон и Фурье, и сделал важную для себя оценку их деятельности: они «сделали более и даже все необходимое: они рассмотрели все случаи, какие действительно могут встретиться в природе» [7, с. 154, 225, 226]. Французские исследователи, разработавшие аппарат вариативного математического анализа, ориентировали интеллектуальный запрос Н. И. Лобачевского, критически воспринявшего аксиому о параллельности, в необычном для него, но многообещающем направлении. Они, по сути дела, выполнили метаязыковую функцию. Квантификация возможностей природы с помощью слова «все» (все возможности) скорее всего является излишне сильным, но оно весьма примечательно: оно показывает, что основа метаязыка Н. И. Лобачевского сохраняется как материалистическая. Однако метафизика истолкования природы математических концептов и осознание долженствования для собственных мыслительных действий (семантико-прагматическое измерение) приобретают совсем другой вектор. Говоря иными словами, согласно обновленным соображениям, математическое моделирование обязано воспроизводить «случаи, которые могут встретиться в природе», но богатство и разнообразие моделей имеют мыслительное происхождение. Эти богатство и разнообразие говорят в пользу творческой свободы мыслителя, оправдывая парадоксальность и противоречивость мышления, и в то же время требуют логико-конструктивной оправданности и корректности выражения противоречий и их математических разрешений. Эта внутренняя организация и взаимосогласованность за-

дают гарантии пока неизвестных, но в будущем осуществимых подтверждений.

Стало быть, теперь для Н. И. Лобачевского задача состояла в развертывании синтаксиса новой геометрической системы, и тогда можно было считать объектный язык нового математического представления о пространстве построенным. К 1830 гг. данная задача была выполнена и результаты опубликованы в труде «Новые начала геометрии с полной теорией параллельных» [8]. (К. Ф. Гаусс и И. Больай независимо от Н. И. Лобачевского осуществляли этот же результат.) Здесь Лобачевский развивает «общее учение о пространстве, основываясь на обобщенном определении параллельных линий и сопоставлении различий и сходств следствий, получаемых из двух возможных допущений о сумме углов треугольника ($S = 2d$, $S < 2d$)» [11, с. 80]. «Синтез в последующем достигается на пути детального описания взаимосвязей и взаимопереходов евклидовой и неевклидовой геометрий» [4].

Итак, еще раз проследим семиотичность интеллектуально-творческого движения, выполненного Н. И. Лобачевским в ходе создания им неевклидовой (гиперболической) геометрии. Первый этап этого движения – качественные и процедурные претензии к пятому постулату геометрии Евклида о геометрии о параллельных (объектный и метаязыковой уровни); второй – инициирование продолжения поиска мыслительного выхода из создавшегося положения лингвистической избыточности-недостаточности (избыток – в неорганичности и сложности постулата, недостаток – в отсутствии положений, разрешающих деконструирование, положений, носящих по существу философский характер, т. е. принадлежащих к уровню мета-метаязыка); третий – обнаружение «подсказки» возможного принципа дальнейших действий (прагматика как измерение старшего метаязыка – метафизическая рекомбинация); четвертый – конструирование синтаксиса новой синтетической теории.

При этом ход процесса творчества может быть описан, например, следующим набором преставлений: «Аксиомы геометрии не являются предельно общими принципами: отрицание каждой из них допустимо и имеет, вообще говоря, реальный смысл. Аксиома – одно из содержательных утверждений обосновываемой геометрической теории. Цель обоснования теории – решающий фактор выбора аксиом» [11, с. 32].

Применяемый же семиотический подход дает возможность воспроизвести не только более четкую градацию этапов творческого процесса в ходе научного исследования, но и выявить (как мы попытаемся показать далее) возможные «типовые связки», закономерные для творчества в науке. Сейчас же мы отметим еще один важный момент, касающийся того, как Н. И. Лобачевский соотносит прежнюю и вновь возникшую геометрическую теории, и здесь тоже не лишни семиотические квалификации. Дело в том, что в полном соответствии со своей реконструктивно-конструктивной диалектической идеологией «множества» возможностей природы, реализуемой в том числе и в области пространственных отношений, ученый зачисляет геометрию Евклида как одну из теоретических возможностей наряду с новой в качестве не только одной из вполне правомерных математических моделей, но и обладающей объективной истинностью. Иначе и не могло быть: ведь евклидова геометрия – прекрасно отлаженный язык, обеспечивающий описание пространства в рамках планиметрии и являющийся здесь средством решения задач с высокой точностью. Н. И. Лобачевский решает проблему связи теорий с позиций принципа соответствия и «шкалы» дополняющих теоретических языков: «гиперболическая геометрия совпадает с евклидовой на протяжении весьма малом по сравнению с радиусом кривизны пространства» [9, с. 125–127, 157–159].

Вследствие этого, по данным Н. И. Лобачевского, в треугольнике, который образован линиями на предельной поверхности гиперболического пространства, сумма внутренних углов равна $2d$; а это значит, на предельной поверхности осуществляется геометрия Евклида. Тогда, согласно преобразованиям Лобачевского, «двумерная евклидова геометрия не прекращает своего существования: она только переносится с плоскости на предельную поверхность» [10, с. 146, 196]. Построенная в 1860-е гг. геометрия Римана, в которой сумма углов треугольника больше $2d$, дополнила геометрический язык способом, совершенно естественно вытекающим из результатов и общих семантико-прагматических воззрений русского ученого. Тем самым открывался путь для конструирования новых блоков-моделей воспроизведения реальных свойств пространства.

Таким образом, семиотический взгляд на динамику, содержание и результаты выработки математических «модернист-

ских» теорий пространства обнаруживает ряд заключений принципиальной важности: 1) подтверждение неправомерности «сингулярности» трактовки сущностных свойств пространства; 2) выявление неосновательности возможного мнения об абсолютной преимущественности какой бы то ни было отдельной теоретической модели; 3) демонстрация методологической продуктивности единства моментов дискретности и непрерывности во взаимосвязи содержания теоретических моделей; 4) эти качества в целом свидетельствуют о приближении к адекватному сущностному воспроизведению в знании объективных характеристик пространства.

Обратившись теперь хотя бы к самой краткой характеристике становления релятивистской физики, мы можем с определенностью отметить связь моментов похожей семиотической «схемы» формирования результирующей конструкции, с той, что имела место в случае разработок неевклидовой геометрии. Роль «пятого постулата», но, конечно, своеобразно, выполняла экспериментальная деятельность Майкельсона и Морли, связанная с подтверждением или неподтверждением существования эфира. Основная роль в создании специальной теории относительности, как известно, принадлежит А. Эйнштейну, и именно его теоретическая деятельность в этом плане обычно обсуждается в философской и научной литературе. Этому последуем и мы в данной статье.

Так, говоря о значении опыта Майкельсона – Морли для ориентации физических воззрений А. Эйнштейна, приходится отметить тенденцию базового восприятия им объективной реальности как почвы теоретической физики, хотя при этом осознавалась в полной мере свобода и вариативность логико-математического конструирования. Тот и другой моменты органично дополняли друг друга. Так, в его Спенсеровской лекции 1933 г. подчеркивается: «Я убежден, что посредством чисто математических конструкций мы можем найти те понятия и закономерные связи между ними, который дадут нам ключ к пониманию природы» [12, с. 42]. В то же время это положение совмещается с совершенно четким убеждением, что «опыт остается единственным критерием пригодности математических конструкций физики» [13, с. 184]. Поэтому-то в понятии эфира нечего было преобразовывать и уточнять (как это было с аксиомой о парал-

лельности в геометрии); оно в результате отрицательных данных эксперимента должно было быть безоговорочно изъято из физической теории как денотативно пустое (не имеющее материального значения) и бессмысленное. Тогда-то дело и приняло вид реконструкции понятий, относящихся к структуре движения, соотношению инерциальных систем движения как равноправных и признанию скорости света наивысшей в природе. В результате полученные релятивистские эффекты «сокращения длины и замедления времени означают лишь, что измеряемый промежуток времени и измеряемая длина зависят от относительного движения. Теория относительности предсказывает влияние движения наблюдателя на результаты измерений. Собственное время и собственная длина (т. е. длина тела в системе отсчета, где оно покоится), по определению, абсолютны» [2, с. 403].

Но что может сказать семиотическая интерпретация или реконструкция частной теории относительности? Конечно, проблема эфира – это проблема прежде всего значимости эксперимента в физическом исследовании. Однако, по нашему мнению, оценка значения эксперимента (тем более, решающего, критериального) должна быть более широкой. Тогда она будет разносторонней и более адекватной. В экспериментах по поводу эфира мы наблюдаем «столкновение» объектного и метаобъектного языков, которое очерчивает довольно напряженную альтернативу: пригодна ли или не пригодна прежняя механистическая парадигма описания пространства – времени относительно движения в разных системах: инерциальных и неинерциальных.

Такой семиотический контакт, безусловно, создает иницирующий эффект, активизирует поиск решения теоретических трудностей и противоречий. И в ходе этих решений и преодоления трудностей специфическая роль оказывается предназначенной для «старшего» языка (мета-метаязыка философии). А. Эйнштейн, как известно, еще с юности занимался философией и не прекращал занятий ею весь период своей научной деятельности. Поэтому метаязыковая функция философии в ходе создания теорий относительности может быть детализирована не только в качестве плюралистически-санкционирующей, но и с точки зрения рациональной и оправданной презумпции плодотворного релятивизма. В последнем случае надо отметить, что А. Эйнштейн изучал философские ориентации Э. Маха и А. Пу-

анкаре (причем последний был одним из соавторов специальной теории относительности); а эти авторы, особенно Э. Мах, занимали позиции полной субъективации или конвенцилизации (А. Пуанкаре) теоретической деятельности.

Думается, что философия этого плана могла быть полезной при условии ограничительного действия со стороны материалистически-объективного потенциала объектного языка, составившего теоретическое достояние А. Эйнштейна. То есть «пересечение» объектного языка с метаязыком (а последний представляет собой множество подклассов языков определенных направлений и конкретных авторов-философов) создает «поле» прагматических представлений, а следовательно, выбор и предпочтение из них таких, которые особенно полезны в плане семантико-синтаксического развития будущей теории. Тогда складываются гарантии того, что результаты формирующейся теории оказываются отвечающими требованиям научности и адекватными познаваемой реальности. Тут уместно заметить, что семиотический подход может оказаться полезным при анализе и оценке роли и специфики участия каждого из соавторов созданий теорий относительности, чему мы в пределах короткой статьи уделить внимание не можем.

Да и альтернатива «язык механики или частной теории относительности» получила гармоничное решение: новая релятивистская механика «сводится к ньютоновской только в предельном случае движения тел со скоростями, малыми по сравнению со скоростью света» [2, с. 10].

В дальнейшем возникают диффузные теоретические феномены, например, так называемая полуклассическая теория, соединяющая классическую волновую теорию электромагнитного поля и квантовую механику. В рамках именно такой теории, как оказалось, только и может быть описан фотоэффект.

Все это говорит о том, что оправданное и полезное взаимодействие теорий реализует общий языковой эффект: разработанная новая теория как разнообразие измерений семантики, синтаксиса и прагматики не может не встретить элементов соотношенности с прежней теорией при необходимости единого описания явлений – носителей сторон объектов, разнообразных и противоположных. Но для этого теории должны быть сформированы до уровня целостности языка, что базируется на семио-

тической упорядоченности творчества ученого. Такая упорядоченность достигается в каждом отдельном случае своеобразным применением типовых и нетиповых средств и процедур, языков и их преобразований.

Подводя общий итог сказанному, целесообразно отметить следующее. Общенаучные семиотические понятия в данном их качестве (общенаучности) не могут не обладать диалектической противоречивостью. Это свойство совершенно естественно согласовывает их с общедиалектическими понятиями. Последние, как известно, показывают невозможность решения научно-познавательных проблем в пределах формальных обобщений. Семиотические понятия, характерные предельным уровнем обобщения и универсальной «замкнутостью» на науку, просто принципиально важны в раскрытии диалектики субъекта и объекта, а также диалектики субъекта в научном познании. Посредствующее положение между наукой и философией обеспечивает этим понятиям содержательные особенности, которые состоят в особой противоречивости. Так, понятие «язык», с одной стороны, означает знаковую организацию, интеллектуальную «компоновку», эпистемологический инструмент, применяемый в исследовательских и расчетных процедурах. (Не случайно Т. Кун для характеристики научной теории применяет лингво-семиотический термин «парадигма» [5].) Это, так сказать, план статики языка-теории. С другой стороны, новая теория должна выстраиваться не только по образцу некоторого языка вообще – она должна стать новым типом языка. Но каким образом? Прежде всего, путем выхода в метаязык. А это уже план динамики языка. Этот выход в метаязык выступает одним из проявлений языковой динамики и конкретизацией общего семиотического противоречия статики и динамики языка в виде диалектики тезиса и антитезиса. Тогда научное творчество принимает явно выраженный характер последовательности отрицаний с непрерывным синтезом в виде инновационных решений, а в конечном счете – формирования нового языка-теории, который со временем будет подвергнут такому же отрицанию.

При всем том эта общая характеризующая нами диалектическая канва научного творчества, реализующая упомянутые выше функции (иницилирующую, санкционирующую и т. п.) в полной мере обеспечивает индивидуальные и индивидуально-личностные склонности, ориентации, а также результаты, достигаемые конкретными научными деятелями.

Список литературы

1. Альберт Эйнштейн и теория гравитации: сб. ст. – М.: МИР, 1979. – С. 592.
2. Бутиков Е. Н. Оптика / Е. Н. Бутиков. – М.: Высш. шк., 1986. – 512 с.
3. Каган В. Ф. Лобачевский / В. Ф. Каган. – М.; Л.: АН СССР, 1948. – 507 с.
4. Каган В. Ф. Строение неевклидовой геометрии у Лобачевского, Гаусса и Больяи // Тр. ин-та естествознания. – М.: АН СССР, 1948. – С. 323–390.
5. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
6. Лаптев Б. Л. Н. И. Лобачевский и его геометрия / Б. Л. Лаптев. – М.: Просвещение, 1976. – 112 с.
7. Лобачевский Н. И. Научно-педагогическое наследие / Н. И. Лобачевский. – М.: Наука, 1976. – 663 с.
8. Лобачевский Н. И. Новые начала геометрии с полной теорией параллельных / Н. И. Лобачевский // Полн. собр. соч. В 5 т. – М.; Л.: ГИТТЛ, 1949. – Т. 2. – С. 147–454.
9. Лобачевский Н. И. Полн. собр. соч. В 5 т. / Н. И. Лобачевский. – М.; Л.: ГИТТЛ, 1946. – Т. 1. – 415 с.
10. Лобачевский Н. И. Примечания / Н. И. Лобачевский // Полн. собр. соч. В 5 т. – М.; Л.: ГИТТЛ, 1946. – Т. 1. – 415 с.
11. Молодший В. Н. О философско-методологических предпосылках открытия и разработки Н. И. Лобачевским неевклидовой геометрии // Философ. науки. – 1980. – № 4. – С. 75–84.
12. Пайс А. Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна / А. Пайс. – М.: Наука, 1989. – 568 с.
13. Эйнштейн А. Собр. науч. тр. В 4 т. / А. Эйнштейн. – М.: Наука, 1967. – Т. 4. – 599 с.

Semiotic Inconsistency in Language as the Ground for Scientific Creativity

V. A. Malchukov, N. V. Malchukova
Irkutsk State university, Irkutsk

Abstract. The problem of positive influence of semiotic concepts upon creative scientific process and creative activity of a scientist is under researched. The authors attempt to reveal causality of creativity result in scientific research drawing on scientific activity of some famous scientists. Inconsistent language nature being simultaneously both static and dynamic is shown to realize a number of methodologically important functions in scientist's activity bringing in creative result, they are initiating, searching, constructive, approbatory

Keywords: scientific theory, language, metalanguage, semantics, syntax, pragmatics, scientific research.

Мальчуков Валерий Алексеевич – доктор философских наук, профессор, кафедра философии и методологии науки, факультет религиоведения и теологии, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в, тел.: 8(3952)334372, e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Malchukov Valery Alekseevich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Sub-department of Philosophy and Methodology of Science, Department of Religion Studies and Theology, Irkutsk State University, office 410 v, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Мальчукова Нина Валерьевна – доктор философских наук, доцент, кафедра философии и методологии науки, факультет религиоведения и теологии, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в, тел.: 8(3952)334372, e-mail: ninamalchukova@mail.ru

Malchukova Nina Valerievna – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Sub-department of Philosophy and Methodology of Science, Department of Religion Studies and Theology, Irkutsk State University, office 410 v, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: ninamalchukova@mail.ru

УДК 1:2

Аскетико-мистические практики как методология теологической самоидентификации

Т. В. Пешкова, Т. В. Быкова

*Медицинская клиника «ПРИМА-МЕДИКА», г. Иркутск
Иркутский государственный университет, г. Иркутск*

Аннотация. Статья посвящена исследованию аскетико-мистической практики исихазма, сформировавшейся в русле восточно-христианской духовной традиции.

Ключевые слова: аскетика, исихазм, обожение, праведник, пророк, теологическая самоидентификация, синергия, святость, теология.

Среди разнообразных сведений из всех областей знаний человечества особое место занимают мистические знания. Несмотря на то что мистические знания изначально не были предназначены для массового восприятия и применения, мистицизм, зародившись еще в архаичных культурах человечества, закономерно развивался, проходя сложный, особый путь к современным формам. Ключевым элементом в осмыслении *мистицизма* выступает интегративный философско-антропологический подход к человеку, в рамках которого познание человеком окружающей реальности и самого себя предстает как неотъемлемая часть его существования.

Основу мистического знания составляют мистические учения и аскетико-мистические практики, имеющие место во всех религиозных традициях человечества (йоги, даосизма, дзен-буддизма, джайнизма, исихазма, каббалы, суфизма и мн. др.).

Аскетико-мистические религиозные практики (АМРП) – это особые формы бытия человека, которые основаны на мистическом мировоззрении и представляют собой специфические формы существования индивида, реализующего свой смысл жизни в достижении сотериологической цели (цели духовно-религиозного спасения). На этом пути адептом прилагаются непрерывные волевые усилия для достижения взаимодействия с Предельной реальностью – высшей Божественной реальностью, с Абсолютом [5, с. 13].

Аскетический опыт выделяется особой сосредоточенностью на индивиде, он строится как активный и методично строгий подход и представляет собой целостную антропологическую модель, разработанную древней школой аскезы. Модель эта являет собой почти неосвоенный генеративный пласт сознания, «место», где расположено ядро феномена *святости* [2; 3].

Православие оперирует логикой онтологического восхождения: оно говорит о том, что подъемную силу дают человеку Божественные энергии. Введенный каппадокийцами концепт Божественной энергии св. Григорий Палама в XIV в. развивает в богословие энергий, которое, соединяясь с исихастской аскетикой, занимает центральное место в православном учении об обожении человека [4].

Для того чтобы эксплицировать внутреннюю **методологию**, разработанную христианами подвижниками, мы рассматриваем восточно-христианскую мысль в ее истории как особую интеллектуальную традицию, иной тип религиозно-философского дискурса: так как восточно-христианскую духовность характеризуют две ведущие установки – обожение и освящение (сакрализация).

Необходимо понимать исихастскую традицию (от слова «исихия», что означает «покой», «уединенное безмолвие», «тишина», «молчание») как едионаправленный антропологический процесс, восходящий к трансформации человеческой природы – *обожению* – сверхестественным путем, в особой *установке синергии*.

Суть и содержание исихии – сведение ума в сердце [7, с. 105] и непрестанная молитва – две тесно связанные аскетические методики – это само ядро и главная специфика исихазма. В результате сверхрациональной работы переустройства сознания в состоянии открытости, размыкания начинают формироваться но-

вые принципы организации и механизмы работы сознания, новые типы энергийного образа человека. В формировании этих структур центральное место занимает особый процесс концентрации, сосредоточения или центрирования сознания, получивший у подвижников название «сведение ума в сердце».

Аскетика понимает под «сердцем» единый экзистенциально-энергийный центр человеческого существа, фокус, где сходятся все его энергии – силы, стремления, помыслы, все движения ума и души. Человек должен сам, своею волею и усилием, собрать всего себя в «сердце», точнее, создать в себе «место» встречи тварных и нетварных энергий.

Оформление полного опытного аппарата исихазма завершается в XIV в. Положение принимается на Поместном соборе в 1351 г. и закрепляет свидетельство подвижников, что созерцание-соединение (соединение – высший род созерцания) достигается именно с тем Светом, который апостолы созерцали на Фаворе в событии *Преображения* и который представляет собой *несотворенную Божественную энергию* [8, с. 71]. Этот диапазон в тысячу лет с IV по XIV в. и составляет собой период формирования методологии исихастской традиции.

Решение принимает форму антропологической практики, которую осуществляет индивидуальный человек, преобразуя себя по ступеням восхождения. Особенностью данной практики является организация метода или, применяя термин Аристотеля, – *органон – полный метод* [8, с. 72]. Это метод, охватывающий все стороны существования опытного феномена, или, в других терминах, *полный канон* организации, проверки и истолкования определенного рода опыта т. е. опыт должен быть *истолкован* и интерпретирован, и в этом роль исихастской герменевтики. Что касается эпистемологии, то она выступает как аспект проверки: чтобы опыт *познать*, он должен быть отрефлексирован.

Традиция создает специфичный органон как систему правил, функциональную исключительно во внутреннем употреблении, т. е. вырабатывает свой внутренний язык, который пользуется различными символами, условностями, сокращениями, известными и понятными лишь тем, кто в рамках этого сообщества. Многие аспекты не раскрываются и не детализируются.

В рамках общей парадигмы АМРП исихазм выделяется двумя принципиальными чертами:

1) строгая методология, наличие системы принципов проверки и истолкования опыта;

2) бытие-общение, **предполагающее сохранение индивидуально-личной идентичности**, уникально в качестве «высшего духовного состояния».

В восточных практиках, языческой мистике и прочем имеются методы, ведущие к состояниям растворения и утраты идентичности, сознания имперсонального бескачественного бытия, не отличимого от небытия (нирвана, Великая Пустота и др.).

Исихастская практика – это школа молитвенного делания: непрестанное творение молитвы Иисусовой, исключаяющую всякую образную медитацию и активность воображения, характер молитвы меняется с углублением практики.

В целом же вся «лестница» аскезы включает следующие основные ступени: покаяние, или «врата духовные», – борьба со страстями – исихия – «сведение ума в сердце», т. е. объединение, связывание в одну структуру умственных и аффективных энергий, – бесстрашие – «чистая молитва», не нуждающаяся в темпоральной развертке, – созерцание нетварного света – преображение и обожение [6].

Важная черта практики – холистичность, ею захватываются все уровни организации и, в частности, соматика человека: «тело обоживается вместе с душой» [4, с. 99].

В объеме статьи мы пунктирно излагаем понятия, характеризующие религиозно-философский концепт *святости*, схематично представленный через функциональный ряд понятий: «праведник», «пророк», «святой».

В качестве *феноменологической* установки принимается тезис: плоды Церкви суть святые. Во всех случаях в центре религиозной сферы – Бог. Говоря философски, Бог – вершина религиозного дискурса и его полагающий, производящий, конституирующий принцип. Аспекты и уровни религиозного сознания находятся в отношениях иерархических связей и имеют конкретные различающие признаки [3, с. 141–147].

В движении к цели человек подвергает рефлексии свой внутренний процесс изменения. Эти изменения фиксируются как освоенный или недостаточно освоенный опыт сферы богопознания. Для удобства различения разновидностей религиозного опыта мы предлагаем понятие теологической самоидентификации.

Форма богопознания, обладающая свойствами и качествами, обретенными человеком в результате освоенного им религиозного опыта духовной традиции во всех его разновидностях на пути к сотериологической цели *преображения* и *обожения*, называется **теологической самоидентификацией**.

Под формой богословия закодирована прежде всего структура религиозного опыта в мире-как-опыте. Природа ступеней этой структуры есть непрерывный процесс восхождения, непрерывное следование Методу. В силу специфики природы, удерживать плоды любой из ступеней возможно, лишь продолжая отвечающее ей действие, т. е. в некоей сжатой, «свернутой» форме, сохраняя достигнутое в составе всех последующих ступеней. В итоге глубокое осмысление этого опыта и его развитие становятся условием перехода, например от праведника к пророку.

«Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника» [1, с. 1022 (Мф. 10:41)]. В цитате от Матфея используется глагол «принимать» – иметь, иметь, обладать взятым – это и есть содержание смысла – иметь в себе праведника или пророка, т. е. обладать качествами и свойствами теологической самоидентификации названных уровней.

Отсюда вытекает важное заключение, что содержание религиозного опыта суть упорядоченно сменяющиеся друг друга типы самоорганизации деятельности сознания, которые достигаются человеком в результате следования методологии, разработанной духовной традицией в аскетико-мистической практике.

Концепт феномена святости представляет собой иерархично организованные формы богопознания религиозного опыта. Специфика феномена святости состоит в том, что он является *финалом* этого ступенчатого процесса, в котором человек выходит к пределам собственной конституции так, что начинают меняться определяющие признаки самого способа человеческого существования, или, как говорят на Востоке, человек становится «осознавшей себя душой». Выражаясь философски, феномен святости – это *итог* теологической самоидентификации личности.

Список литературы

1. Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издат. Совет Русской православной церкви, 2008. – 1376 с.
2. Быкова Т. В. Социокультурные механизмы реализации теологической самоидентификации: организация и герменевтика опыта в исихастской традиции / Т. В. Быкова, Т. В. Пешкова // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2 (11), ч. 1. – С. 280–287.
3. Пешкова Т. В. Теологическая самоидентификация: Святой. Начало Пути / Т. В. Пешкова, Т. В. Быкова // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 7. – С. 141–147.
4. Палама Гр. Триады в защиту священнобезмолствующих / пер., послесл. и коммент. В. Вениаминова. – М.: Канон, 1995. – 394 с.
5. Лазебный В. А. Феномен мистицизма в системе теоретического и практического знания: теорет.-методол. очерк / В. А. Лазебный, П. В. Ушаков. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 103 с.
6. Лествичник И. Лествица / И. Лествичник. – СПб.: Междунар. православ. фонд «Благовест», 1996. – 352 с.
7. Хоружий С. С. К феноменологии аскезы / С. С. Хоружий. – М.: Изд-во гуманит. лит., 1998. – 352 с.
8. Хоружий С. С. Синергийная антропология // Томские лекции. Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 1(2). – С. 5–72.

Ascetical and Mystic Practices as Methodology of Theological Self-Identity

T. V. Peshkov, T. V. Bykova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper is devoted to the study of ascetical and mystic practice of Hesycaism that formed in the tideway of East-Christian spiritual tradition.

Keywords: ascetics, Hesycaism, deification, saint, prophet, theological self-identity, synergism, holiness, theology.

Пешкова Татьяна Викторовна – религиовед, практический психолог медицинской клиники «ПРИМА–МЕДИКА», 664000, г. Иркутск, ул. Фурье, 15, тел.: 8(3952)768556, e-mail: 518214@mail.ru

Peshkova Tatyana Viktorovna – Theologian, Applied Psychologist, Medical Clinic “PRIMA-MEDICA”15, Fourier st., Irkutsk, 664000, tel.: 8(3952)768556, e-mail: 518214@mail.ru

Быкова Татьяна Владимировна – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и методологии науки, факультет религиоведения и теологии, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410, тел.: 8(3952)334372, e-mail: tanvla@mail.ru

Bykova Tatyana Vladimirovna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of Religion Studies and Theology, Irkutsk State University, office 410, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: tanvla@mail.ru

РАЗДЕЛ «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕТОДИКЕ ЛИНГВИСТИКИ»

УДК 372.881.111.1

Личный опыт как дополнительный стимул для изучения иностранного языка в рамках TBL подхода

И. М. Карнакова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья рассматривает личный опыт как вид обучающей деятельности при обучении иностранному языку. Дается теоретическое обоснование. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям.

Ключевые слова: личный опыт, sharing personal experiences, TBL, TBLT, обучение иностранному языку.

Личный опыт как вид обучающей деятельности на уроке, как показывает практика, является весьма эффективным средством при обучении иностранному языку. В западной методике данный вид деятельности известен как sharing personal experiences. В данной статье уделено внимание следующим вопросам: 1. Что такое sharing personal experiences, преимущества данного вида обучающей деятельности над другими. 2. В рамках какого метода данная деятельность проводится. 3. Некоторые практические рекомендации, как проводить данный вид задания.

Каждому человеку не один раз приходилось делиться своим жизненным опытом с другими. Большую часть подобных историй составляют интересные или смешные случаи из жизни. Некоторые из таких историй, обладающих наибольшей эмоциональной экспрессивностью, приходилось повторять несколько раз. В результате чего рассказ только выигрывал благодаря подбору таких фраз, чтобы они оказали наибольшее эмоциональное воздействие. Так же корректировалась длительность высказывания, чтобы не утомить слушателя. И, что самое основное и ценное, это то, что человек сам хочет поделиться своим опытом с другими [2, с. 2].

При использовании рассказа на основе личного опыта как практического задания при обучении языку достигаются как минимум две цели: мотивационная и наводящая (т. е. при составлении рассказа на разные темы активизируется и неосознанно усваивается разноплановый лексико-грамматический материал).

Сам по себе рассказ не обязательно должен быть смешным, главное, чтобы студент хотел поделиться частью своего опыта. Основное задание – это относительно продолжительное речевое выступление. То есть это не обязательно длинная история, не обязательно интересная, не обязательно смешная, а это скорее рассказ. И он отличается от формального выступления, такого как презентация или доклад перед аудиторией.

Данный вид деятельности можно рассматривать как практическое применение коммуникативного метода. А точнее, это один из способов его реализации, имеющий название TBL (Task Based Learning) или TBLT (Task Based Language Teaching), который в отечественной методологии известен под термином «метод коммуникативных заданий». Можно без преувеличения сказать, что данный метод со времени своего появления в 80-х гг. прошлого века стал преобладающим в области обучения иностранному языку как второму.

Выбирая ту или иную методику, преподаватель руководствуется прежде всего тем, какую цель требуется достичь. Традиционные методы обучения, в западной методике известные как GTM (Grammar Translation method) и PPP (Presentation, Practice, Production), безусловно, остаются незаменимыми при обучении студентов начального уровня, мало знакомых или вообще не имеющих представления о лексико-грамматической структуре изучаемого языка. Так же применение данных методов обусловлено существующими стандартами. Вышеуказанные подходы к обучению иностранному языку ведущую роль отдают преподавателю, а мотивации обучаемых не придают никакого значения. И основной акцент делается на «форме», что как раз таки и является их «слабым» местом. Очень много (если не большинство студентов) обучавшихся с применением таких методик вышли из стен школ и университетов, так и не научившись продуктивно использовать грамматику и лексику в общении как повседневном, так и профессиональном.

Выход из сложившейся ситуации многие ELT (English Language Teaching) преподаватели увидели в смещении акцента с формы на содержание [3, с. 5].

Отдавая предпочтение TBL-методу, преподаватель позволяет студенту выбирать необходимые ему или ей лексико-грамматические средства изучаемого языка. При использовании данного метода акцент смещается с учителя на обучаемого. Преподаватели, придерживающиеся данного метода, получили название *instructors*. Основными принципами TBL являются:

- обучение процессу коммуникации посредством интерактивной деятельности, проводимой на изучаемом языке;
- привлечение аутентичных материалов, соответствующих конкретной ситуации;
- предоставление возможности обучаемым сконцентрироваться не только и не столько на самом языке, а на самом процессе;
- придание важности личному опыту обучаемого как существенному элементу, обогащающему весь процесс;
- связь деятельности в аудитории с жизнью обучаемого за ее пределами [1, с. 1].

Обучаемые и тот когнитивный процесс, в котором они оказываются задействованными, являются основополагающими факторами в процессе обучения.

Данная деятельность протекает следующим образом. Студенты объединяются в пары, и один из них рассказывает историю из своего житейского опыта. Собственный жизненный опыт и является основой данного задания, а не заданная преподавателем тема. Здесь важен акцент на том, что у них тоже есть что-то важное, чем можно поделиться. Можно задать общую тему, но так, чтобы вы были уверены, что каждому студенту есть что сказать. Например, ваш любимый предмет в школе, потому что у всех был любимый предмет в школе и каждый человек рассказывал хоть раз об этом. И эта тема служит отправной точкой. Или, например, самое вкусное блюдо. То есть темой могут послужить самые обыденные вещи. Основная ценность данной деятельности состоит в том, что источником знаний будет не учитель, не учебник, каким бы хорошим он ни был, а сам студент: его или ее опыт, мысли, идеи, убеждения, знания. И это та основа, на которой и нужно строить урок. По сути, не так важно, о чем студенты будут говорить, важно – как они будут это делать. Их задача –

донести свою идею до других наиболее удобным для них способом. Безусловно, перед тем как они будут рассказывать, необходимо задать несколько вопросов в качестве плана, чтобы речь была не хаотична, а структурирована. Преподавателю, в свою очередь, нужно помнить, что уровень компетентности студентов на порядок ниже, и лояльно относиться к грамматическим или лексическим ошибкам, рассматривая данный вид задания как прогресс и переход на новый уровень сложности, стараясь выразиться наиболее понятным языком. А задача преподавателя как раз и заключается в том, чтобы студент перешел на новый уровень сложности.

А теперь рассмотрим, почему повторение действительно является эффективным средством обучения. Вынужденный повторять обучаемый раз за разом переходит к более сложной с грамматической точки зрения речи. Каждый может убедиться в этом на собственном примере, ведь рассказывая любимую шутку или историю несколько раз, вы раз от раза рассказываете ее все лучше.

Суммируя вышесказанное, прежде всего задайте тему, близкую для каждого в классе. Предоставьте обучающимся достаточно времени, чтобы вспомнить, что из их опыта подходит для данной темы, и сформулировать рассказ как можно более корректно с точки зрения грамматики. На данном этапе выполнения задания студентам, скорее всего, понадобится Ваша помощь. По возможности, дайте в качестве модели посмотреть или послушать, как рассказывает историю на подобную тему англоговорящий. В данном случае можно порекомендовать многоуровневый курс английского языка *Inside Out*, имеющий электронный ресурс с множеством аудио- и видеоматериалов (видеоматериалы, как показывает практика, более эффективны), которые можно использовать в качестве эталонных выступлений [6; 7]. И, безусловно, равнозначной эталонной моделью являетесь Вы как учитель. И заключительная, и наиболее важная часть – дать возможность рассказать свою историю каждому из группы в меняющихся парах. Выполнение этого задания именно в парах также способствует созданию особой, более тесной и дружеской атмосферы, нежели когда выступающий произносит речь перед всей аудиторией. Этот этап также очень важен для автоматизации навыка говорения, ведь когда обучаемый вынужден повторять созданное им высказывание с каждым новым партнером, он

совершенствует свой навык. На данном этапе так же важно участие преподавателя как регулятора перемещений студентов. В качестве примеров тем для подобного рода задания можно привести следующие: a party you have been to, your favorite restaurant, a childhood family holiday, a challenge you have faced, your favorite historic place, your most treasured possession, somebody's home you have stayed in, a person who made a big impression on you.

Список литературы

1. David Nunan. Task-Based Language Teaching. Cambridge language teaching library. Cambridge University Press, 2004. – 222 p.
2. Task-Based Learning Applied. A Collection of Research Papers by Mehran Esfandiari Paul Knight Julia Molinari Sally Zacharias. The Nottingham Jubilee Press, 2012. – 57 p.
3. Edwards C. Teachers Exploring Tasks in English Language Teaching. Palgrave Macmillan, 2005. – 311 p.
4. Willis Dave, Willis Jane, Doing Task-Based Teaching. Oxford Handbooks for Language Teachers, Oxford University Press, 2007. – 274 с.,
5. Highlights of a workshop session by Vaughan Jones at IATEFL 2010. Inside Out [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.insideout.net/original/video/teacher-training-videos>.
6. Video Lesson 23 Confessions. Inside Out. [Электронный ресурс] URL: <http://www.insideout.net/blog/elessons/video-lesson-23-confessions>.
7. Anecdote Video player. Inside Out. [Электронный ресурс] URL: <http://www.insideout.net/video/anecdote-video-player>.

Personal Experience as Added Incentive for Foreign Language Study within the Framework of TBL

I. M. Karnakova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The author of the paper treats personal experience as a type of foreign language learning activity. Theoretical rationale is considered. Special attention is paid to practical recommendations.

Keywords: personal experience, TBL, TBLT, foreign language learning.

Карнакова Ирина Михайловна – преподаватель, кафедры иностранных языков, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-301, тел.: 8(3952) 24-34-53, e-mail: karnakova@hotmail.ru

Karnakova Irina Mikhailovna – lecturer, Department of foreign languages, Irkutsk State University, office 301, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952) 24-34-53, e-mail: karnakova@hotmail.ru

Мотивация как важный элемент управления чебным процессом

Н. С. Малова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Мотивация рассматривается с точки зрения теории менеджмента в приложении к процессу обучения. В таком случае мотивацию можно свести к процессу создания соответствующей рабочей обстановки, которая позволит студентам самим мотивировать себя. Но для этого преподавателю надо провести диагностирующую работу, четко определить цели работы, отслеживать результаты работы, поддерживать обратную связь и формировать работоспособную модель поведения у студентов, что требует изучения личных потребностей студентов и их ценностей.

Ключевые слова: мотивация, фасилитация, диагностическая работа, удовлетворение, способность, потребность.

Слово «мотивация» происходит от латинского слова, которое означает «осознание, т. е. то, что внутренне подталкивает человека к тому, чтобы вести себя определенным образом» [1, с. 324]. Зачастую преподаватели трактуют мотивацию как что-то, требующееся от него. Вместо этого мотивацию нужно понимать как то, чем преподаватель может помочь студентам, определив факторы, которые способствуют студенческой самомотивации.

С этой точки зрения представляется перспективным рассмотреть мотивацию в рамках теории менеджмента, которая позволяет считать преподавателя руководителем или организатором работы. В таком случае следует согласиться с тем, что нельзя никого мотивировать, можно только создать мотивирующую обстановку [2, с. 2]. Отсюда следует, что мотивацию можно трактовать как фасилитацию (от англ. to facilitate – делать более легким, менее трудным). Создание мотивирующей обстановки предусматривает несколько этапов.

Первый этап начинается с проведения диагностической работы по выявлению возможных проблем при выполнении заданий или в ходе работы на занятии. Как справедливо замечают М. Биттер и У. Гарднер [3, с. 53], у руководителей часто наблюдается тенденция приписывать причину плохой работы низкой мотивации. Это справедливо и в отношении преподавателей, которые уверены, что студентов невозможно заставить работать

хорошо в связи с низким уровнем мотивации и отсутствием интереса к изучению иностранного языка. Такую тенденцию делать выводы без надлежащего изучения вопроса психологи называют приписываемым искажением [4, с. 59]. Преподаватель во многих случаях ожидает от студентов лучшей работы, как если бы он делал эту работу сам. На практике же оказывается, что преподаватель сильно упрощает стоящие перед студентом задачи, и здесь мы имеем дело с проблемами диагностики. Для того чтобы избежать подобных ошибок, в теории менеджмента были определены основные параметры успешного выполнения задания [5, с. 4], которые для нашего случая можно представить следующим образом:

Выполнение = Способности + Мотивация (Усилия), где

Способности = Умения и склонности + Подготовка (знания и опыт выполнения заданий) + Ресурсы, необходимые для выполнения заданий,

Мотивация = Желание + Исполнительность.

Для выполнения диагностики преподавателю необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Насколько трудны задания для студента?
2. Насколько способен студент выполнить задания правильно?
3. Насколько усердно данный студент старается?
4. Насколько улучшится его уровень владения языком после выполнения задания?

Выполнение такой диагностической работы позволит преподавателю быть более объективным в оценке не только работы студентов, но и своей подготовленности к занятиям.

Второй этап призван развивать и совершенствовать способности студентов. Это полностью совпадает с целями обучения, поэтому не требует дополнительных пояснений. Однако хотелось бы отметить, что преподаватель часто сталкивается с тем, что студент абсолютно уверен в отсутствии у него способностей к иностранному языку. Поэтому очень важно вести работу таким образом, чтобы у студентов повышалась самооценка и росла уверенность в своих возможностях. Этому в большей мере способствуют поощрительные замечания преподавателя даже при незначительном успехе студента; но для того, чтобы поощрения работали, они должны быть сделаны своевременно и, что называется, по существу, т. е. заслуженно.

Следующий этап заключается в создании и поддержании мотивирующей рабочей обстановки [6, с. 334], что включает в себя сосредоточенность на выполнение заданий и получение удовлетворения от работы. Взаимоотношения между этими двумя составляющими можно представить в виде следующей схемы возможных стратегий:

		Выполнение работы	
		Низкий уровень	Высокий уровень
Удовлетворение от работы	Высокая степень	Потакание	Сочетание выполнения и удовлетворения
	Низкая степень	Игнорирование	Навязывание

Сочетание выполнения работы и получения удовлетворения от этого делает обучение синергетическим процессом, хотя зачастую эти два компонента конкурируют между собой. Такой интегрированный подход позволяет показать, что преподавателю очень важно: 1) то, насколько комфортно студенту выполнять задания, и 2) то, как при этом преподаватель относится к студенту. Но это не перевешивает ответственности студента за выполняемую работу и полученные результаты. Лучшим преподавателем может считаться тот, кто имеет работоспособных студентов, удовлетворенных проделанной ими работой.

Теперь очень важно определить, что преподаватель ожидает от выполнения заданий и каковы ожидания студентов. Для этого прежде всего надо четко определить цели для каждого задания, посильность их выполнения студентами, предусмотреть снятие излишних трудностей, которые делают работу неинтересной. Необходимо ознакомить студентов с поставленными задачами для того, чтобы их деятельность носила целенаправленный характер. Напомним, что в ходе выполнения заданий исключительно важно своевременно поощрять студентов, замечая каждый раз даже маленькие успехи, а также оценивать их активность на занятиях.

Если рассматривать маленькие успехи или достижения в рамках теории менеджмента, то их можно приравнять к поощрениям. Однако вероятность того, что эти поощрения приведут к формированию и закреплению желательной модели поведения с повышенной работоспособностью, зависит от того, на-

сколько студент: 1) действительно ценит полученный результат; 2) верит тому, что поощрение было справедливым; 3) осознает своевременность поощрения. Иногда это трудно определить. Самой большой ошибкой можно считать то, что преподаватели считают, что они осведомлены о предпочтениях своих студентов. Это наводит на мысль, что преподавателю нужно лучше понимать взаимосвязь между личными нуждами и личной мотивацией. Поэтому одна из самых распространенных теорий мотивации строится на научном понимании человеческих потребностей. Разбить все человеческие потребности на определенные категории можно с помощью моделей. Наиболее известными являются иерархическая модель А. Маслоу [7, с. 126] и модель представления потребностей Б. Муррея [8, с. 71]. Рамки данной статьи не позволяют остановиться на этих моделях подробно, поэтому лишь отметим, что понимание теории потребностей помогает преподавателю понять, являются ли поощрения важными для закрепления желаемого поведения студента. Попросту говоря, если поощрение удовлетворяет задействованную личную потребность студента, оно может быть использовано для закрепления желаемой модели поведения. Поэтому особое значение имеет собирание личной информации об активных потребностях и личных ценностях каждого студента. Это можно сделать в ходе обсуждений различных проблем на занятиях по иностранному языку и личных бесед со студентами.

Как уже неоднократно упоминалось, не менее важным является своевременное поощрение студентов за только что проделанную работу, а также то, что студенты слушают и воспринимают только справедливые замечания. Поэтому справедливость, непредвзятость и беспристрастность являются необходимыми качествами преподавателя.

Целенаправленная работа по созданию мотивирующей рабочей обстановки приводит к формированию новой модели поведения студентов, но при этом нельзя обойтись без замечаний, без объяснения, почему то или иное поведение нежелательно или недопустимо, без закрепления нужных поведенческих навыков. Одним из важных аспектов мотивирующей рабочей обстановки является автономия, под которой понимается умение работать над заданиями самостоятельно и в командах. Заметим, что для того, чтобы любая деятельность была успешной, необхо-

димо иметь обратную связь, которая позволит увидеть реальные результаты выполненной работы.

Итак, создание соответствующей рабочей обстановки позволит повысить внутреннюю рабочую мотивацию студента, что позволит ему более качественно выполнять задания и получать большее удовлетворение от проделанной работы. В свою очередь, это может привести к лучшей посещаемости занятий.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 1988. – 608 с.
2. Jackson P. Interview with Phil Jackson by Bob Costas. MSNBC. – 2000 – N 4. – P. 46.
3. Bitter M. E. A mid-range theory of the leader/member attribution process in professional service organizations. The role of the management environment and impression management / M. E. Bitter, W. L. Gardner. – Attribution theory: An organizational perspective. Delray Beach, FL: St. Lucie Press, 2011. – P. 368.
4. Choi I., Nisbert R. E., Norenzayan A. Causal attribution across cultures: Variation and inevitability / I. Choi, R. E. Nisbert, A. Norenzayan // Psychological Bulletin. – 2009. – Vol. 125. – P. 47–63.
5. Gerhart S. Compensation: Theory, evidence, and strategic implications / S. Gerhart, A. Barry // Thousand Oaks. – CA : Sage, 2003. – P. 176.
6. Whetten D. A. Developing Management Skills / D. A. Whetten, K. S. Cameron. – Pearson Prentice Hall. – 2012. – P. 724.
7. Maslow A. Motivation and personality / A. Maslow. – N. Y. : Harper and Row, 1970. – P. 268.
8. Murray B. An empirical analysis of a skill-based pay program and plan performance outcomes / B. Murray, B. Gerhart // Academy of Management Journal. – 1998. – Vol. 41. – P. 68–78.

Motivation as a Core Element of Learning Process Management

N. S. Malova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Motivation is considered through the prism of management theory as applied to learning process. From this point of view motivation can be seen as a process of creating relevant working climate enabling students motivates themselves. To ensure this the teacher needs to run diagnostics, identify objectives, monitor the progress, maintain feedback, and shape students' working behavior model and this in turn requires examining students' personal needs and values.

Keywords: motivation, facilitation, diagnostic work, satisfaction, need.

Малова Наталья Стефановна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)243453, e-mail: natalia_malova@mail.ru

Malova Natalya Stefanovna – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Irkutsk State University, office 301, 1, K. Marx st., Irkutsk, tel.: 8(3952)243453, e-mail: natalia_malova@mail.ru

«Вторичный текст» – термин парадигматической интертекстуальности

Н. В. Петрова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. На основе выделения синтагматического и парадигматического видов интертекстуальности и рассмотрения их особенностей определяется отнесенность термина «вторичный текст» к компетенции парадигматической интертекстуальности.

Ключевые слова: интертекстуальность, синтагматическая интертекстуальность, парадигматическая интертекстуальность, первичный текст, вторичный текст.

Н. Пьеге-Гро характеризует литературное творчество как «вековечное подражание и вековечную трансформацию традиции со стороны авторов и произведений, эту традицию подхватывающих» [8, с. 48]. В настоящее время такое литературное творчество обозначается термином «интертекстуальность».

«Если рассматривать современную культуру, – пишет А. А. Александрова, – как сложное глобальное интертекстуальное пространство, в котором каждое новое речевое произведение строится на основе созданных ранее, напрашивается вывод, о “вторичности” любого текста» [1, с. 39]. С данным утверждением нельзя не согласиться, однако, термин «вторичный текст», как представляется, следует выделять в рамках определенного вида интертекстуальности.

Известно, что термин «вторичный текст» был введен в научный обиход М. В. Вербицкой и определен ею как «текст, направленный и на предмет речи и на другое слово, чужую речь» [3, с. 30]. Далее будем придерживаться определения вторичных текстов в трактовке С. В. Ионовой. По ее определению, вторичные тексты – это «интертекстуальное явление парадигматического типа, образующееся путем преобразования текста-основы» [6, с. 156].

Будем различать интертекстуальность двух видов: 1) интертекстуальность, построенную на основе включения в текст-реципиент частей прототекста или целых прототекстов; 2) интертекстуальность, основанную на имитации и модификации текста-источника с целью получения измененного текста-результата. Вслед за Ю. С. Гавриковой первый вид интертексту-

альности назовем *синтагматической интертекстуальностью*, а второй – *парадигматической интертекстуальностью* [4, с. 76].

Существенное различие между данными видами интертекстуальности состоит в том, что *синтагматическая интертекстуальность* имеет «внутреннюю вторичность», построенную по принципу «текст в тексте» и характеризуемую сменой авторства (таких авторов, как правило, бывает несколько) при включении чужих текстов в текст-реципиент, при этом интегрирующая роль принадлежит автору, имя которого написано на обложке книги. При *парадигматической интертекстуальности* обычно взаимодействуют тексты двух авторов: автора первичного текста и автора вторичного текста. В результате создается новый самостоятельный текст, где автором является продуцент вторичного текста.

При исследовании парадигматической интертекстуальности целесообразно употреблять термины «первичный текст» и «вторичный текст». Хотя основной оппозицией является *первичный текст* и *вторичный текст*, для обозначения этих компонентов оппозиции используются и термины, в которых описывается синтагматическая интертекстуальность, что представляется вполне закономерным, поскольку и парадигматическая интертекстуальность, и синтагматическая интертекстуальность – это виды одного явления.

В качестве синонимичных к термину «вторичный текст» целесообразно использовать термины «имитационный текст», «текст-результат», «текст-продукт», а к термину «первичный текст» – «прототекст», «текст-источник».

Вторичный текст (имитационный текст, текст-результат, текст-продукт), создаваемый на основе первичного текста (прототекста, текста-источника), является результатом читательской проекции первичного текста [10]. Проекция текста определяется как ментальное образование, представляющее собой систему представлений (смыслов), возникающую в сознании у реципиента в результате его взаимодействия со знаковой продукцией [9, с. 6].

Ответ на вопрос, что представляют из себя проекции текстов, пытаются дать ученые, занимающиеся проблемой понимания и порождения текстов. Обратимся к известной концепции о макроструктуре дискурса Т. А. ван Дейка и В. Кинча [12]. Макроструктура – это обобщенное описание основного содержания текста, которое адресат строит в процессе понимания. Она со-

стоит из макропропозиций, выводимых по определенным правилам из пропозиций исходного текста. Такими правилами являются: сокращение несущественной информации, обобщение двух или более однотипных пропозиций в одну и др. В итоге происходит сжатие текста до нескольких макропропозиций, хранимых в долговременной памяти.

Проекция текста, существующая в сознании реципиента в виде свернутой структуры текста (смыслового сгустка текста, по Н. Н. Жинкину [5]), при порождении вторичного текста развивается в развернутую структуру текста, как правило, не совпадающую по объему с первичным текстом.

Конститутивным свойством вторичных текстов является аппроксимация [1; 6]. Аппроксимация является синонимом понятий «приблизительность», «подобие», «неточность», «приближенность», «предположительность» [1]. Это явление наблюдается в различных языках. Примерами аппроксимации в языке могут служить приблизительные номинации типа: *Я вижу что-то вроде березы; Он, вероятно, обдумал свое решение; Кажется, мы сбились с пути.* С аппроксимацией, как отмечает А. А. Александрова, носитель языка сталкивается при упрощении, адаптации сложной информации; при объяснении понятий, о которых субъект речи имеет лишь частичное представление; при передаче слишком грубого оборота эвфемистическим выражением [1, с. 13].

В теории текста аппроксимация – определяющий принцип образования вторичного текста [1; 6]. Под *аппроксимацией* понимается приблизительность вторичного текста к первичному тексту, «реализуемая подобием их лексико-семантических, структурно-синтаксических и структурно-композиционных свойств» [1, с. 27].

Подобие обеспечивает сохранение элементов первичного текста (лексических и грамматических единиц, персонажей, пространственно-временных координат, сюжетных линий, мотивов), обеспечивающих связь первичного и вторичного текстов, узнавание первичного текста во вторичном. Связь первичного и вторичного текста может быть представлена следующим образом:

Та общая часть, которая объединяет два пересекающихся круга, представляет собой сохраненную при порождении вторичного текста часть, которая и является свидетельством интертекстуальной связи первичного и вторичного текстов. С когнитивной точки зрения идея пересечения двух кругов является символом взаимодействия двух сознаний. Каждый речевой акт представляет собой «след», оставленный одним сознанием на другом.

Вопрос о том, сознательно или бессознательно текст создается с признаками интертекстуальности, относится к дискуссионным вопросам. Точки зрения о бессознательной природе интертекстуальности придерживаются Р. Барт [2] и Ю. Кристева [7]. В частности, интертекст по Р. Барту – это размытое поле бессознательных цитат, не имеющих происхождения [2, с. 418]. Многие исследователи считают, что интертекстуальность интенциональна, поэтому она носит сознательный характер [1; 6; 8; 10 и др.]. Интертекстуальность, как подчеркивает Н. Пьеге-Гро, всегда подчинена «некоей рассчитанной стратегии» [8, с. 81]. Существует также убеждение о двойственной природе интертекстуальности. По мнению В. Е. Хализева, интертекстуальность представляет собой «общую совокупность межтекстовых связей, в состав которых входят не только бессознательная, автоматическая или самодовлеющая игровая цитация, но и направленные, осмысленные, оценочные отсылки к предшествующим текстам и литературным фактам» [11, с. 261].

Считаем, что сознательной или бессознательной характер зависит от типа интертекстуальности. Синтагматическая интертекстуальность, по-видимому, кроме сознательных включений, может содержать и бессознательные интексты (под *интекстом* понимаются любого рода включения в текст-реципиент). Что касается парадигматической интертекстуальности, то здесь очевиден сознательный характер модификации первичного текста.

Итак, вторичный текст является продуктом парадигматической интертекстуальности, при которой имитации подвергается первичный текст. Имитация первичного текста вторичным текстом зависит от степени аппроксимации. Механизм сохранения обеспечивает интертекстуальную связь вторичного текста с первичным текстом, а механизм модификации первичного текста служит средством создания нового продукта с иным автором.

Список литературы

1. Александрова А. А. Категория аппроксимации в имитационных художественных текстах (на материале англоязычных текстов пародии и бурлеска) : дис. канд. филол. наук / А. А. Александрова. – СПб., 2013. – 186 с.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Вербицкая М. В. К обоснованию теории «вторичных текстов» / М. В. Вербицкая // Филолог. науки. – 1989. – № 1. – С. 29–36.
4. Гаврикова Ю. С. Интертекстуальность англоязычных антиутопий : дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Гаврикова. – Воронеж, 2012. – 240 с.
5. Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество / Н. И. Жинкин // Избр. тр. – М. : Лабиринт, 1998. – 368 с.
6. Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов / С. В. Ионова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с.
7. Кристева Ю. Изменение функций литературы / Ю. Кристева // Избранные труды: Разрушение поэтики. – М. : Росспэн, 2004. – 656 с.
8. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 240с.
9. Сорокин Ю. А. Психолого-лингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин. – М. : Наука, 1985. – 168 с.
10. Уканакова Н. В. Особенности когнитивного механизма формирования проекции текстов различной материальной направленности : дис. ... канд. филол. наук : / Н. В. Уканакова. – Новокузнецк, 2013. – 253 с.
11. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 2000. – 398 с.
12. Dijk T. A. van. Strategies of Discourse Comprehension / T. A. van Dijk, W. Kintsch. – N. Y. : Academic Press, 1983. – 418 p.

Secondary Text as the Term of Paradigmatic Entertextuality

N. V. Petrova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The term “secondary text” is categorized as being in the framework of paradigmatic intertextuality on the basis of identifying syntagmatic and paradigmatic types of intertextuality and their characteristic features.

Keywords: intertextuality, syntagmatic intertextuality, paradigmatic intertextuality, prior text, secondary text.

Петрова Наталья Васильевна – доктор филологических наук, профессор, кафедра иностранных языков, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)243453, e-mail: nvic2004@mail.ru

Petrova Natalya Vasilyevna – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Foreign Languages, Irkutsk State University, office 301, 1, K. Marx st., Irkutsk, tel.: 8(3952)243453, e-mail: nvic2004@mail.ru

РАЗДЕЛ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МОДЕЛИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

УДК 613.96-057.875

Здоровый образ жизни – важнейший элемент состояния здоровья студента

Р. Ф. Проходовская, И. И. Плотнокова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Важнейшей задачей при изучении проблемы здоровья является разработка и дальнейшее углубление самой концепции здоровья, которая включает в себя общие представления о его сущности в различных аспектах (биологических, социальных), о факторах, определяющих состояние здоровья студентов.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, индивидуальное здоровье, двигательная активность, гипокинезия, физическая культура.

Состояние здоровья определяется рядом особенностей, обусловленных не только врожденными индивидуальными чертами человека, но и его образом жизни и, в частности, двигательной активностью.

Малоподвижный образ жизни приводит к ухудшению состояния здоровья и физического развития. Дефицит мышечной деятельности отчетливо сказывается на снижении тонуса коры и подкорковых образований головного мозга, что проявляется в ряде симптомов: нарушении сна, снижении памяти, вялости, подавленном настроении, снижении умственной работоспособности, нарушении процессов прогнозирования и произвольной регуляции любой деятельности [4]. В то же время систематические физические тренировки оказывают положительное влияние на объективные показатели нейродинамических процессов. Видимо, в условиях длительной гиподинамии вследствие общей физической детренированности происходит снижение функ-

циональной активности всех отделов мозга, в том числе префронтальных областей коры больших полушарий [4].

При дефиците двигательной активности возникают нарушения эндокринной системы, в связи с чем страдает нейрогормональный контроль, играющий важную роль в процессах жизнедеятельности организма. При этом снижается также способность к продукции гормонов, их накоплению, кругообороту в организме, выделению продуктов их обмена. Изменяется гормональный контроль, тесно связанный с функцией важнейшего подкоркового образования – гипоталамуса, нарушается взаимосвязь «гипоталамус – гипофиз – кора надпочечников» [4].

При гипокинезии существенно ухудшается состояние сердечно-сосудистой системы, нарушаются механизмы рефлекторной регуляции кровообращения, деятельность дыхательного аппарата [1].

Дефицит мышечной деятельности сопровождается ослаблением способности организма к самообновлению белков в тканях, усиливается распад главного источника энергии – АТФ, ослабевают внутриклеточные энергетические процессы [2].

Гипокинезия приводит к ухудшению общей реактивности организма, к снижению иммунитета и резистентности.

Здоровый образ жизни, важнейшим элементом которого является адекватная состоянию здоровья двигательная активность, предусматривает устранение гипокинезии в режиме быта и учебы [3].

Совокупность «двигательной деятельности», выполняемой в повседневной жизни, в процессе профессионального труда, в быту и, главное, в процессе занятий физкультурой и спортом, обычно определяется как «двигательная активность» (ДА) или «двигательный режим» [3].

Двигательная активность человека индивидуальна и зависит от ряда биологических и социально-экономических факторов, от возраста, пола, состояния здоровья, физического развития человека [3].

Анализ годовой среднесуточной ДА среди студентов ИГУ свидетельствует о том, что очень высокую ДА имеет менее 1 % студентов, 5 % студентов имеют высокий уровень ДА, 35 % – средний, 30 % – ниже среднего. В «зоне» низкой и очень низкой ДА находится 30 % обследованных [3].

Оценка повседневной ДА у студентов показала, что на протяжении учебного года суточный объем ДА у них меняется. Так,

значительное снижение ДА отмечается в зимнюю экзаменационную сессию, когда по сравнению с периодом учебных занятий она снижается на 30–50 %. Характерно некоторое уменьшение среднесуточного времени ДА во втором семестре по сравнению с первым. Наиболее высокая ДА наблюдается у студентов в каникулярное время и в те дни, когда проводятся учебные занятия по физическому воспитанию или спортивные тренировки. Наилучший уровень ДА – у студентов, регулярно занимающихся спортом не менее трех раз в неделю. Низкий уровень ДА характерен для студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья [3].

Для улучшения состояния здоровья и физического совершенствования, по мнению многих авторов, необходимо использовать систему двигательных мероприятий, которая бы включала ежедневную утреннюю зарядку продолжительностью не менее 20–30 мин, ежедневные прогулки, туризм выходного дня, занятия по физическому воспитанию и самостоятельные занятия физическими упражнениями, являющиеся наиболее перспективным резервом для повышения уровня ДА. Использование этих мероприятий в объеме 9–12 часов в неделю или 1,5–2 часа ежедневно создает устойчивые предпосылки для улучшения состояния здоровья и физического совершенствования студентов и оказывает положительное влияние на умственную работоспособность [3].

Эффективность влияния физических упражнений на умственную работоспособность студентов зависит от планирования занятий по физическому воспитанию в сетке учебного расписания. Однако эти закономерности в меньшей степени характерны для квалифицированных спортсменов-студентов, систематически выполняющих значительные по объему и интенсивности физические нагрузки. Признаки повышения умственной работоспособности выявляются у студентов сразу же после окончания учебных занятий в отделениях фитнес-аэробики, легкой атлетики, лыжных гонок и в отделении общей физической подготовки. Положительный эффект на умственную работоспособность и творческие возможности студентов, по мнению некоторых авторов, оказывают занятия с использованием оздоровительного бега.

Физические нагрузки небольшой интенсивности в фазе пониженной работоспособности сглаживают процесс утомления,

средней интенсивности – поддерживают работоспособность на достаточно высоком уровне до конца учебного дня и в период самоподготовки.

Чрезмерно заниженный уровень двигательной активности ведет к ограничению развития двигательной активности и мало-значим для эффективного учебного труда. Нагрузки большой интенсивности снижают работоспособность. Это особенно не обходимо учитывать студентам, которые занимаются спортом и имеют большие по объему и интенсивности физические нагрузки [1].

Одни и те же по характеру физические нагрузки могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на показатели умственной работоспособности. Если физические упражнения по своей продолжительности и интенсивности не сопровождаются значительным утомлением, то после них наблюдается повышение умственной работоспособности. В том случае, когда в результате выполнения физических упражнений наблюдается значительное утомление, после этих занятий умственная работоспособность понижается. Поэтому, если занятия по физическому воспитанию проводятся после окончания общеобразовательных занятий, можно использовать большие и по объему, и по интенсивности нагрузки. В тех случаях, когда занятия по физическому воспитанию проводятся в утренние часы и после них планируются другие учебные занятия, они не должны приводить к значительному утомлению студентов. Отсутствие возможности тонкой дифференцировки нагрузки может привести к некоторой перегрузке одних студентов и недостаточности ее для других. И то, и другое вызывает отрицательные эмоции у студентов [4].

Кроме того, некоторые традиционные формы оздоровительной физкультуры носят характер стрессовых раздражителей разной силы, которые приводят к снижению регуляторно-приспособительных механизмов организма, особенно у лиц с неадекватными психоэмоциональными реакциями. Все это обуславливает необходимость использования на занятиях по физическому воспитанию и, особенно, после тренировочных занятий, различных методов психорегуляции для предупреждения развития утомления, для снятия эмоционального напряжения и восстановления работоспособности.

Как говорилось выше, ДА человека индивидуальна и зависит от многих факторов, но в значительной мере определяется состоянием здоровья и физической подготовленностью.

Анализ уровня физической подготовленности студентов, как правило, проводится с использованием ряда контрольных тестов, согласно приказу № 1025 от 01.12.1999 «Об организации процесса физического воспитания в образовательных учреждениях» Министерства образования РФ и ФГОС ВПО (третьего поколения).

Результаты исследований, проведенных в вузах различных регионов страны, свидетельствуют об отрицательной динамике результатов тестирования физических качеств за последнее десятилетие; 30–50 % студентов не могут выполнить учебные нормативы, а по данным некоторых авторов, таких студентов – до 73 %. Отрицательные изменения чаще всего зафиксированы у студентов при выполнении контрольных нормативов на выносливость, скоростно-силовые и силовые качества [4].

Описанные данные соответствуют имеющимся в литературе свидетельствам о наличии взаимосвязей физических нагрузок с положительными изменениями настроения. Известно, что регулярные физические тренировки способствуют снижению проявлений тревоги и депрессии, а уровень физической подготовленности положительно связан с психическим здоровьем и самочувствием. Физическая нагрузка может рассматриваться как специфический отвлекающий фактор в череде стрессовых явлений повседневной жизни [1].

В связи с этим стойкие функциональные изменения в системах обеспечения различных органов наблюдаются только при систематических занятиях физическими упражнениями. При этом повышается устойчивость организма к различным факторам среды, улучшается его адаптация, а также формируется здоровый стиль жизни. Однако двигательная активность студентов должна быть так упорядочена, чтобы наряду с решением оздоровительных задач обеспечивались условия успешного выполнения студентами своих учебно-трудовых обязанностей.

Список литературы

1. Амосов Н. М. Раздумья о здоровье / Н. М. Амосов. – 3-е изд., доп., перераб. – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 64 с.
2. Брехман И. И. Валеология – наука о здоровье / И. И. Брехман. – Л., 1987.
3. Ефимова И. В. Психофизиологические основы здоровья студентов : учеб. пособие / И. В. Ефимова, Е. В. Будыка, Р. Ф. Проходовская. – Иркутск : ИГУ, 2003.
4. Физкультура и здоровье студентов / под ред. Е. Д. Хомской, М. М. Рыжка. – М. : МГУ, 1988. – 123 с.

A Healthy Lifestyle is an Important Factor of Students' State of Health

R. F. Prokhodovskaya, I. I. Plotnikova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. When examining health problems the most important task is the development of health concept itself that comprises general idea of health nature and different aspects determining students' state of health.

Keywords: a healthy lifestyle, individual health, physical activity, hypokinesia, physical training.

Проходовская Раиса Федоровна – кандидат педагогических наук, профессор, заведующая, Физкультурно-оздоровительный центр, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-406, тел.: 8(3952)200846, e-mail: kfv@admin.isu.ru

Prokhodovskaya Raisa Fedorovna – Candidate of Sciences (Pedagogics), Professor, Head of Health and Fitness Center, Irkutsk State University, office 406, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)200846, e-mail: kfv@admin.isu.ru

Плотникова Ирина Ивановна – старший преподаватель, Физкультурно-оздоровительный центр, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-406, тел.: 8(3952) 200846, e-mail: kfv@admin.isu.ru

Plotnikova Irina Ivanovna – Senior Lecturer, Health and Fitness Center, Irkutsk State University, office 406, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)200846, e-mail: kfv@admin.isu.ru

УДК 316.344.34:378+316.37](571.53)

Образ жизни и личностные особенности студентов-первокурсников Иркутского государственного университета

К. В. Сухинина, Н. Н. Простоквашина, Н. В. Климутко,
А. В. Горбовская

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Проведены исследование социологических показателей, оценка уровня физического развития и психологическое тестирование студентов-первокурсников биолого-почвенного факультета Иркутского государственного университета. Получены результаты особенностей организации и проведения досуга, режима дня и режима питания первокурсников.

Выявлено, что большинство студентов характеризовались нормальным физическим развитием и имели вес тела, соответствующий росту.

При проведении психологического тестирования выявили, что большинство первокурсников на момент поступления характеризовались средней потребностью к достижению успеха, низкой способностью адаптироваться к новым социальным условиям и низкой психической устойчивостью.

Ключевые слова: студенты-первокурсники, образ жизни, личностные особенности, адаптивность, мотивация, Иркутский государственный университет.

За последние 10 лет многие исследователи отмечают негативную динамику ухудшения здоровья молодежи [5, с. 793; 10, с. 135; 14, с. 101]. В связи с этим в условиях современной урбанизированной жизни большое значение придается изучению состояния здоровья подрастающего поколения [2, с. 375; 5, с. 793].

Здоровый образ жизни является основой для максимальной реализации как психического, так и физического потенциалов организма человека [16, с. 143].

Образ жизни первокурсников вряд ли можно назвать здоровым. Повышенные умственные и психические нагрузки, «сидячий» образ жизни, изменение режима дня, ухудшение рациона питания наряду с вредными привычками и недостатком двигательной активности ведут к увеличению заболеваемости среди молодежи, в частности среди студентов-первокурсников, и, как следствие, к снижению уровня здоровья [1, с. 57; 3, с. 256; 11, с. 48; 17, с. 1143].

Значительное ухудшение состояния здоровья молодежи является причиной увеличения числа социально неадаптированных студентов, снижения годности юношей к военной службе, увеличения доли лиц, имеющих по состоянию здоровья ограничения к получению профессионального образования и трудоустройству в прогнозах [11, с. 47].

Клиницисты отмечают значительную распространенность хронических заболеваний среди студенческой молодежи, хронизацию этой патологии и рост уровня заболеваемости на старших курсах [14, с. 100–103].

Согласно многочисленным исследованиям, особенно высокий уровень заболеваемости отмечается среди студентов младших курсов. Так, показатель заболеваемости в различных вузах колеблется от 750,1 до 1803,8 на 1 000 студентов в год [12, с. 374; 14, с. 100].

Установлено, что формирование определенной модели образа жизни обусловлено личностно-мотивационными особенностями индивидуума [6, с. 151; 8, с. 170; 13, с. 197; 15, с. 447–450; 18, с. 1235]. Процесс формирования образа жизни человека занимает всю жизнь, но закладка основополагающих черт происходит в детстве и юношестве.

В связи с этим целью нашего исследования явилось изучение образа жизни, уровня мотивации и адаптивности студентов-первокурсников биолого-почвенного факультета.

В нашем исследовании мы использовали следующие **методы исследования**: метод письменного анкетирования. Характеристики анкеты были следующими: возраст, вес тела, рост, индекс массы тела (ИМТ), состав семьи, место жительства, особенности образования и профиля обучения в школе, уровень знаний (участие в районных и городских олимпиадах), наличие хобби, организация и проведение свободного времени, наличие вредных привычек, характеристики режима дня, вкусовые пристрастия, особенности проведения досуга. Также использовались математико-статистические методы для вычисления средней величины, средней ошибки средних величин.

Также были использованы **методики**: тест «Шкала оценки потребности в достижении» [4, с. 427–429; 9, с. 427–428] и тест – многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина [7, с. 127–129, 138–141].

Результаты исследования. Предметом исследования являлись студенты первого курса ($n = 70$) биолого-почвенного факультета ГОУ ВПО Иркутского государственного университета. В таблице приведены данные средних показателей возраста, роста, веса тела и индекса массы тела (ИМТ) студентов-первокурсников, девушек и юношей.

Таблица

Показатели возраста, роста, веса тела, ИМТ девушек и юношей, студентов 1-го курса

Показатель	Средний возраст (лет)	Средний рост (см)	Средний вес тела (кг)	Средний ИМТ $\frac{\text{кг}}{\text{м}^2}$
Юноши ($n = 17$)	17,59 ± 0,32	176±2,09	66,25±2,03	21,85±0,96
Девушки ($n = 53$)	17,94 ± 0,18	165,07±0,73	57,75±1,2	21,34±0,57

Таким образом, учитывая показатели ИМТ, можно сказать, что на момент поступления большинство юношей и девушек имеют вес тела в норме. Наши данные совпадают с данными других исследователей [2, с. 375–376; 3, с. 256; 11, с. 48].

Из общего количества поступивших – 71,4 % жили в полной семье (т. е. имели обоих родителей), у 28,6 % – семья была не

полной (воспитывала мать), из общего числа первокурсников 58,5 % были городскими жителями, а 41,5 % – жителями из сельской местности.

Большинство студентов (93 %) до поступления в вуз учились в школах, 3 % – учились в колледже. В классах общего профиля училось основное количество человек – 67,1 %, в классах гуманитарного профиля – 11,4 %, в классе естественно-биологического профиля – 11,4 %, в классе с физико-математическим уклоном – 10,1 % человек, из всех опрошенных 52,2 % участвовали в городских и районных олимпиадах и были победителями (в 40 % случаев).

Из всех респондентов 62,8 % занимались каким-либо видом спорта (футбол, волейбол, баскетбол, легкая атлетика). На вопрос «ваше хобби?» 23 % первокурсников ответили, что занятия спортом; 17 % – вязание, вышивание; 17 % – игра на музыкальных инструментах; 17 % – кулинария, 10 % – чтение, 10 % – танцы; 3 % – пение; 3 % – рисование.

На вопрос «как вы проводите свободное время?» большинство из опрошенных (87 %) указали, что проводят свободное время с друзьями, ходят на танцы в клуб, отдыхают дома, читают книги, слушают музыку. На вопрос «любите ли вы общаться?» 81,4 % ответили «да» и 18,6 % – «нет». Интересен тот факт, что на вопрос «как вы себя чувствуете в толпе?» 57,3 % студентов ответили «хорошо», 22,8 % человек чувствуют себя не комфортно, а 14,3 % опрошенным нравится находиться в местах скопления народа, 5,6 % – не дали ответа на вопрос.

Мы получили интересные сведения о режиме дня и вкусовых пристрастиях студентов-первокурсников.

У большинства студентов (62,8 %) подъем приходится на 7:00, у 22,8 % – на 9:00, 7 % встают в 5:00, 7,4 % – в 11:00. Большинство (55,7 %) первокурсников ложатся спать в 24:00, немного раньше (в 23:00) ложатся спать 35,7 % опрошенных, и только 8,6 % – в 22:00.

Согласно анкетированию, 71,3 % студентов принимают пищу 3–4 раза в день, 18,5 % – 2 раза в день, и только 10,2 % – питаются 5–6 раз в день. Интересен такой факт: 40 % опрошенных первокурсников любят сладкое, а 22,8 % предпочитают острую пищу.

Согласно проведенному исследованию 60 % первокурсников биолого-почвенного факультета дружат с 2–4 людьми, а 35,7 % человек имеют 1–2 друга.

Из всех первокурсников 74,3 % ответили, что не курят, 20 % указали, что курят, и 5,7 % воздержались от ответа, 54,1 % ответили, что не употребляют алкоголь совсем, 40 % указали, что употребляют редко, 2,8 % ответили, что употребляют часто, и 3,1 % воздержались от ответа.

На вопрос «бывают ли у вас головные боли?» 53 % опрошенных ответили, что редко, 40 % студентов время от времени страдали мигренью, а 7 % – часто, у 47,8 % первокурсников головокружение отмечалось редко, у 14,9 % – часто, 37,3 % – не страдали от головокружений.

Чувство раздражения у себя иногда отмечали 48,5 % человек, редко – 33 %, часто отмечали у себя раздражение 18,5 % опрошенных.

Наличие этих симптомов может свидетельствовать о существенных проблемах с социальной адаптацией. В данном случае это может указывать на наличие астенического синдрома – состояния, характеризующегося повышенной утомляемостью, истощаемостью, ослаблением или утратой способности к продолжительному физическому или умственному напряжению, раздражительностью, частой сменой настроения, слезливостью, капризностью [11, с. 47].

В результате проведенного теста «Шкала оценки потребности в достижении» мы установили, что большинство (45,7 %) студентов имеют среднюю потребность в достижении успеха, у 28,6 % человек потребность к достижению высокая, а у 25,7 % – низкая.

Таким образом, большинство студентов 1-го курса биолого-почвенного факультета стремятся к улучшению своих результатов, они весьма настойчивы в достижении своих целей и стремятся добиваться желаемого.

Результаты второго теста («Адаптивность») были следующими: 65,7 % студентов имели низкие адаптивные способности (АС), у 24,3 % АС были средними, у 10 % – высокими.

Низкая нервно-психическая устойчивость (НПУ) (определенная склонность к нервно-психическим срывам) была отмечена у 46,2 % студентов, у 46,2 % НПУ была средней, и только у 10 % человек – высокой.

Несмотря на преобладание низкой нервно-психической устойчивости к стрессам, большинство первокурсников (67,2 %)

обладают средними коммуникативными способностями (КС), высокие КС отмечены у 11,8 % человек, тогда как 21 % человек имеет низкий уровень КС.

Большинство (67,2 %) студентов 1-го курса биолого-почвенного факультета имеют среднюю моральную нормативность (МН), т. е. достаточно адекватно оценивают свое место и роль в коллективе и могут соблюдать общепринятые нормы поведения, 11,8 % человек имеют высокую МН и 21 % – низкую МН.

Таким образом, полученные результаты указывают на то, что студенты 1-го курса биолого-почвенного факультета ведут здоровый образ жизни, имеют высокий уровень знаний и достаточно коммуникабельны.

Согласно результатам проведенного психологического тестирования, большинство студентов характеризуются средней потребностью в достижении успеха, поэтому следует стимулировать развитие такого качества, как настойчивость в достижении поставленной цели, поддерживать и поощрять инициативность.

Согласно результатам теста «Адаптивность» выяснилось, что большинство студентов характеризуется низкими адаптивными способностями, половина студентов имеет низкую нервно-психическую устойчивость, в то же время большинство студентов обладает средними коммуникативными способностями и средней моральной нормативностью.

Полученные результаты тестирования указывают на то, что процесс адаптации в новой социологической среде может служить вектором направления изменений индивидуальных личностных характеристик в период обучения в вузе.

Поэтому в целях улучшения процессов адаптации первокурсников к обучению необходимо создавать условия для повышения моральной нормативности, так как этот показатель отражает основные компоненты процесса социализации. К тому же необходимо повышать уровень нервно-психической устойчивости путем обращения внимания студента на необходимость соблюдения режима дня и увеличения объема физической активности.

Список литературы

1. Афиногенова О. И. Особенности адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в университете // Нов. исслед. – 2011. – № 26. – С. 55–59.
2. Борисов А. А. Реализация здоровьесформирующих образовательных технологий в области педагогического образования / А. А. Борисов, Л. И. Сыромятникова, Л. П. Борисова // Молодой ученый – 2012. – № 6. – С. 375–376.

3. Зерщикова Т. А. Особенности адаптации первокурсников педагогического факультета // *Международ. журн. приклад. и фундамент. исслед.* – 2013. – № 10, ч. 2. – С. 254–257.
4. Изучение потребности в достижении / О. П. Елисеев // *Практикум по психологии личности.* – СПб., 2003. – С. 427–428.
5. Мануйлова Г. Р. Выявление условий здоровьесберегающей деятельности студентов-первокурсников педагогического вуза // *Молодой ученый.* – 2014. – № 2. – С. 792–794.
6. Меламед Д. Л. К вопросу о социально-психологических аспектах учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов // *Молодые ученые – нашей новой школе : материалы X юбилей. гор. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования гор. подчинения.* – М. : МГППУ, 2011. – С. 150–152.
7. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) / А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина // *Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова.* – СПб., 2001. – С. 127–129, 138–141.
8. Овчинников М. В. Динамика мотивации учения студентов педагогического вуза и ее формирование : дис. ... канд. психол. наук / М. В. Овчинников. – Екатеринбург, 2005. – 205 с.
9. Потребность в достижении / О. П. Елисеев // *Практикум по психологии личности* – СПб., 2003. – С. 427–428.
10. Результаты мониторинга физического здоровья студентов на основе активной самооценки / Е. А. Калюжный, Ю. Г. Кузьмичев, С. В. Михайлов, В. Ю. Маслова // *Научное мнение.* – СПб., 2012. – № 4. – С. 133–137.
11. Сидоров П. И. Психосоциальная дезадаптация студентов, имеющих хроническую соматическую патологию / П. И. Сидоров, А. Г. Соловьев, И. А. Новикова // *Гигиена и санитария.* – 2001. – № 4. – С. 46–49.
12. Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете / Л. И. Сыромятникова, Ю. К. Бахтин, Л. П. Макарова, В. П. Соломин // *Молодой ученый.* – 2012. – № 6. – С. 372–375.
13. Сухинина К. В. К вопросу адаптации студентов в условиях обучения в вузе (обзор современных исследований) // *Материалы Седьмых Байкальских международных социально-гуманитарных чтений.* – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – Вып. 3, т. 2. – С. 193–200.
14. Сухинина К. В. Анализ состояния здоровья студентов – первокурсников за 2002–2012 учебные годы / К. В. Сухинина, Н. Н. Простокишина, Е. И. Гордеева // *Материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. 10–11 окт. 2013 г. – Иркутск : Мегатрип, 2013.* – Т. 2. – С. 99–104.
15. Фомина Н. А. Сравнительный анализ особенностей социально-психологической адаптации студентов с различной структурной организацией общительности / Н. А. Фомина, И. В. Бакова // *Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук.* – 2010. – Т. 12, № 3(2). – С. 447–450.
16. Юртайкина Т. А. Приверженность студентов первого курса медицинского университета к здоровому образу жизни / Т. А. Юртайкина, А. Л. Дорофеев, В. В. Дубинина // *Успехи современного естествознания.* – 2014. – № 6. – С. 142–143.

17. Dilekmen M. Orientation and adaptation of university students / Psychology Rep. – 2007. – Vol. 101. – P. 1141–1144.

18. Dyson R. Freshmen adaptation to university life: depressive symptoms, stress, and coping / R. Dyson, R. Renk // J Clin. Psychol. – 2006. – Vol. 62, N 10. – P. 1231–1244.

First-Year Students' Lifestyle and Personality Features

K. V. Suhinina, N. N. Prostokishina, N. V. Klimutko, A. V. Gorbovskaia
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the sociological parameters survey, fitness level evaluation, and psychological testing of first-year students of Irkutsk State University Biology Department aimed at revealing their leisure time management, day regimen and diet. The survey revealed that most of students of met norms of physical growth and their weight was appropriate for the height. Psychological testing revealed average achievement need, low adaptive skills and low psychological stability.

Keywords: first-year students, lifestyle, personality features, adaptive skills, motivation, Irkutsk State University.

Сухинина Ксения Викторовна – кандидат биологических наук, доцент, Физкультурно-оздоровительный центр, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-406, тел.: 8(3952)200846, e-mail: konstanta2003@inbox.ru

Sukhinina Kseniya Viktorovna – Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, Health and Fitness Center, Irkutsk State University, office 406, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)200846, e-mail: konstanta2003@inbox.ru

Простокишина Наталья Николаевна – заведующая, поликлиника № 11, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-406, тел.: 8(3952)200846, e-mail: NProstokishina@mail.ru

Prostokishina Natalya Nikolaevna – Head of Polyclinic № 11, office 406, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)200846, e-mail: NProstokishina@mail.ru

Климутко Николай Владимирович – старший преподаватель, Физкультурно-оздоровительный центр, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-406, тел.: 8(3952) 200846, e-mail: kfv@admin.isu.ru

Klimutko Nikolay Vladimirovich – Senior Lecturer, Health and Fitness Center, Irkutsk State University, office 406, 1, K. Marx st., Irkutsk 664003, tel.: 200846, e-mail: kfv@admin.isu.ru

Горбовская Анетта Владленовна – старший преподаватель, Физкультурно-оздоровительный центр, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-406, тел.: 8(3952)200846, e-mail: agorbovska@mail.ru

Gorbovskaia Anetta Vladlenovna – Senior Lecturer, Health and Fitness Center, Irkutsk State University, office 406, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)200846, e-mail: agorbovska@mail.ru

Здоровье как явление социального бытия: социокультурный и здоровьесозидающий аспекты

Н. И. Торунова, Э. А. Житницкая, Н. М. Лаптев
Иркутский государственный лингвистический университет, г. Иркутск

Аннотация. Анонсируется многолетний опыт работы по воспитанию культуры здоровья у студентов через различные дисциплины учебного плана. Авторы рассматривают феномен «здоровье» как явление социального бытия с точки зрения его социокультурной значимости. Представленные авторские программы разработаны в соответствии с концептуальной моделью здоровьесозидающего образования и направлены на формирование у обучающихся и педагогов здоровьесозидающей личностной позиции. Интеграция лингвopsихологопедагогических и других учебных дисциплин является инновационной основой этих программ.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесозидающая функция образования, социокультурное содержание феномена «здоровье», интегрированный подход к формированию культуры здоровья.

Здоровье – один из феноменов, наиболее остро определяющих состояние современного общества. В ситуации глобальных кризисов (экологического, демографического, духовно-нравственного) и воздействия других факторов, негативно влияющих на здоровье, значительно усложняются условия жизни людей, увеличивается заболеваемость и смертность населения. Во все времена люди воспринимали здоровье как нечто, обладающее, помимо всего прочего, и ценностной значимостью, хотя ценность здоровья в разные эпохи мыслилась в кардинально различных формах. В настоящее время и, вероятно, еще в большей степени в будущем здоровье будет восприниматься не только как свобода от болезни, но и как возможность успешной самореализации [9]. Здоровье – сложный социокультурный феномен, отражающий наиболее значимые биологические, психологические, социальные и духовные аспекты бытия человека в мире. Профессор Ю. В. Науменко предлагает следующее социокультурное содержание феномена «здоровье», соответствующее российскому менталитету и культуре: здоровье – это состояние целостности физического, душевного и социального развития человека, которое необходимо ему для достижения личного и общественного благополучия [5, с. 10].

Исследуя устойчивые социокультурные эталоны здоровья, социальные представления об этом явлении, авторы статьи выделяют следующие компоненты в его структуре:

- общее представление о феномене здоровья;
- эталонный образ здоровой личности (набор устойчивых личностных характеристик);
- представления об основных условиях и принципах здорового существования;
- информацию о способах оздоровления личности, отражающую культурно-исторический опыт различных сообществ [2, с. 27].

Проведенный анализ сложившихся определений: «здоровьесберегающая», «здоровьеформирующая», «здоровьесозидающая» деятельность образовательных учреждений (ОУ), – убеждает авторов в целесообразности использования здоровьесозидающей функции, которую А. Г. Маджуга охарактеризовал как способ реализации всех компонентов обучения, воспитания и развития в их единстве. Компоненты целенаправленно обеспечивают достижение планируемого уровня здоровья педагогов и обучающихся и формирование у них здоровьесозидающей личностной позиции [4, с. 97].

С начала 90-х гг. негативная социально-экономическая и экологическая ситуация в России привела к резкому ухудшению состояния здоровья населения, главным образом детей и подростков. Население страны стало сокращаться и деградировать биологически и психологически. Эта тенденция сохраняется до настоящего времени. В рейтинге уровня здоровья за 2012 г. РФ заняла 97-е место среди 145 стран. Критериями оценки были: продолжительность жизни, младенческая и материнская смертность, курение и потребление алкоголя, физическая активность, лишний вес, распространение ВИЧ и других заболеваний, а также уровень загрязнения окружающей среды [3]. Большинство из этих показателей в значительной степени обусловлены низкой культурой здоровья (КЗ), которая, к сожалению, недостаточно формируется в семье и в ОУ различных типов.

За последние десятилетие число школьников с хроническими заболеваниями возросло в 1,5 раза, а среди подростков – в 2,1 раза. К окончанию школы в 4-5 раз возрастает заболеваемость органов зрения и в 3 раза – системы пищеварения, в 2 – нервно-психических расстройств [1]. Наряду с широким спектром соци-

ально-гигиенических и экологических условий на негативную динамику показателей здоровья оказывают поведенческие факторы риска, начиная с младшего школьного возраста. По данным главного педиатра академика РАМН, профессора А. Баранова лишь один из пяти российских первоклассников является здоровым, а здоровых выпускников школ всего 2,5 %. За последние 10 лет заболеваемость детей в возрасте до 14 лет увеличилась на 34 %, а в возрасте 15–17 лет на 65 %.

Иркутская область (ИО) входит в двадцатку нарконеблагополучных регионов Российской Федерации (РФ). Уровень наркотизации населения в последние несколько лет превышал показатель в Сибирском федеральном округе в 1,5 раза, а среднероссийский – в 2 раза [6]. Наша область относится к числу наиболее пораженных регионов РФ по числу зарегистрированных ВИЧ-инфицированных. По информации Росстата за 2010 г. Иркутская область – одна из лидеров среди субъектов РФ по числу детских суицидов. Согласно статистике ГУ МВД РФ по Иркутской области, всего в 2011 г. имел место 131 факт детского суицида (в 2010 – 166, в 2009 – 160).

Очевидно, что в нашем регионе состояние здоровья обучающихся и распространенность рискованного для здоровья поведения представляют собой серьезную медико-социальную и психолого-педагогическую проблему, а ситуацию с их здоровьем следует рассматривать как критическую не только в ИО, но и РФ.

Одной из причин ухудшения показателей здоровья подрастающего поколения является низкая КЗ, недостаточная мотивация к здоровому образу жизни (ЗОЖ), несформированность отношения к здоровью как к значимой ценности. Это подтверждается данными наших исследований по самооценке отношения к здоровью студентов первокурсников, являющихся выпускниками многих ОУ Сибирского региона. Анкетирование, проведенное среди первокурсников в 2010–2012 гг., показало, что лишь каждый пятый студент заботится о своем здоровье, остальные отметили, что не заботятся, либо могли бы заботиться лучше. Анализ указанных некоторыми студентами причин свидетельствует о низкой мотивации к оздоровительному поведению: «есть более важные дела», «не считаю нужным», «лень».

Проблемы здоровья и ЗОЖ обучающегося населения России настолько обострены, что требуют не только особого внимания

государственной власти, но и объединения усилий отдельных организаций, в том числе и образовательных, которые не могут решать задачи медицинских работников, но в их силах решать не менее важные педагогические задачи, такие как создание и реализация:

- учебно-воспитательной системы педагогической работы по формированию у обучающихся ценности здоровья и здорового безопасного образа жизни;

- условий, препятствующих нарушению здоровья и обеспечивающих его сохранение и укрепление у всех участников образовательного процесса;

- концептуальной модели здоровьесозидающего образования.

Значимость формирования здоровьесозидающей личностной позиции у обучающихся подтверждается федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) нового поколения и программами по предметам/дисциплинам для средних и высших учебных заведений.

Проблема создания концептуальной модели здоровьесозидающего образования с опорой на социокультурные компоненты относится к числу недостаточно разработанных. Авторы попытались представить одно из направлений, позволяющих оптимизировать работу ОУ по формированию КЗ обучающихся на основе интеграции вопросов здоровья в предметы/дисциплины школьной/вузовской программы. В статье представлен многолетний опыт формирования КЗ у студентов через учебно-воспитательный процесс.

Для обучения вопросам здоровьесозидания и формирования КЗ у студентов в ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет» (ИГЛУ) были разработаны две авторские программы: «Основы здоровьесберегающего обучения» и «КЗ и здоровьесберегающее обучение» (для студентов очной и заочной форм обучения).

В программах обоих курсов предусмотрено формирование КЗ студента на инновационной основе: учете собственных факторов риска для здоровья, их анализа и разработки индивидуальной программы здоровья, направленной на преодоление и коррекцию поведенческих рисков в рамках кратковременной индивидуальной программы здоровья (в период изучения курса) и долгосрочной программы.

Инновационную основу программы курса «КЗ и здоровьесберегающее обучение» составляет ее междисциплинарный характер: она разработана на основе интеграции лингвopsихологопедагогических дисциплин. Специфика методики построения занятий по валеологической тематике заключается в рациональной организации иноязычного общения в системе аудиторных и внеаудиторных занятий [7]. Курс разработан доцентом Н. И. Торуновой, профессорами Э. А. Житницкой и В. А. Шерстеникиной и преподается на основе интегрированного пособия «Воспитание КЗ у студентов и учащихся старших классов в процессе обучения иноязычному общению», имеющего гриф МО РФ и рекомендованного в качестве учебного пособия для студентов вузов [8].

По окончании курса, а иногда и по отдельным его разделам, проводятся научно-практические конференции, круглые столы по проблемам физического, психического, нравственного здоровья, здоровьесозидающего обучения, профилактики социально-негативных явлений с обсуждением лучших студенческих докладов, проектов, эссе, подготовленных ими в процессе изучения курса.

Ежегодно проводится анонимный письменный опрос студентов после изучения курсов. Установлено, что за период с 2003 по 2012 г. от 63 % до 80 % респондентов (в разные годы) позитивно меняют свое поведение. Особо значимые изменения они отмечают по питанию, двигательной активности, реже указывают на отказ от курения либо снижение его интенсивности. Позитивным является то, что некурящие отмечают, что не будут прибегать к этой вредной привычке в будущем. Важно, что многие студенты, изменившие поведение, намерены продолжить работу по долговременной программе индивидуального здоровья.

В учебно-воспитательной работе со студентами вопросы формирования КЗ прямо или косвенно рассматриваются во многих дисциплинах гуманитарного блока: истории, этнологии, философии, русского языка и других. Например, при изучении дисциплины «Этнология» студенты, анализируя традиции и обычаи русского и других этносов многонациональной России, в том числе Восточной Сибири, знакомятся с укладом их жизни в различных временных периодах. В результате обсуждения они приходят к выводу, что питание, одежда, суточный распорядок дня, объем двигательной активности в условиях Сибири и севера

России позволяли не только сохранять здоровье, но и воспроизводить здоровое потомство. Большое внимание уделяется сохранению нравственного и физического здоровья студентов при изучении курса «Государственные и национальные символы России». После распада СССР началось размывание не только идеологического, но и этнического самосознания. Некоторые веками складывающиеся ценности, позитивно влияющие на формирование духовного здоровья, заменяются псевдоценностями: страстью к наживе, культом денег, которые усиленно внедряются в массовое сознание молодого поколения через телевидение и Интернет.

Таким образом, формирование здоровьесозидающей компетенции специалиста, умеющего сохранять и укреплять собственное здоровье и здоровье окружающих (членов семьи, сотрудников, обучающихся и др.), в условиях снижения показателей физического и психического здоровья во всех возрастных группах населения России, является одной из важнейших задач перестройки высшего образования в современных условиях. Одним из инновационных направлений, обеспечивающих здоровьесозидающую функцию ОУ, является воспитание культуры здоровья через различные предметы/дисциплины основного полного и высшего образования.

Список литературы

1. Безруких М. М. Как разработать программу формирования культуры здорового образа жизни в образовательном учреждении. Начальная школа / М. М. Безруких, Т. Ф. Филиппова. – М. : Просвещение, 2013. – 127 с.
2. Васильева О. С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки : учеб. пособие / О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов. – М. : Академия, 2001. – 352 с.
3. Курская А. Нездоровое место России в мировом рейтинге здоровья [Электронный ресурс] / А. Курская. – URL: <http://ria.ru/analytics/20120817/725601402.html#ixzz334v3FL1e>.
4. Маджуга А. Г. Концептуальная модель здоровьесозидающей функции образования // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 2. – С. 95–100.
5. Науменко Ю. В. Программы формирования экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни младших школьников: ценностно-методологические ориентиры // Методист. – 2012. – № 4. – С. 8–11.
6. Старкова А. П. Результаты социологического обследования обучающихся 8–10-х классов общеобразовательных учреждений Иркутской области по выявлению уровня немедицинского потребления наркотических средств среди несовершеннолетних // Наркомания – реальная угроза безопасности России : материалы обл. ежегод. науч.-практ. конф. 14 нояб. 2012 г. – Иркутск, 2012. – С. 185–187.

7. Торунова Н. И. Формирование здоровьесберегающей компетенции у студентов в системе аудиторных и внеаудиторных занятий по иностранному языку в ВУЗе / Н. И. Торунова, В. А. Шерстеникина // *Magister Dixit* : науч.-пед. журн. Вост. Сибири. – 2011. – № 3.

8. Шерстеникина В. А. Воспитание культуры здоровья у студентов и учащихся старших классов в процессе обучения иностранному общению : учеб. пособие / В. А. Шерстеникина, Н. И. Торунова, Э. А. Житницкая. – Иркутск : ИГЛУ, 2005. – 238 с.

9. Юдин Б. Г. Социокультурные измерения здоровья как ценности. Здоровье: факт, норма и ценность // *Мир психологии*. – 2000. – № 1. – С. 54–68.

Health as Social Phenomenon: Sociocultural and Health-Building Aspect

N. I. Torunova, E. A. Zhitnitskaya, N. M. Laptev
Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk

Abstract. The paper tells about many years' experience of teaching health culture within the framework of different subjects. The authors treat "health" phenomenon as social one from the perspective of its sociocultural significance. Presented author's programs are developed in accordance with conceptual health-building education framework and aimed at forming health-building personal viewpoint. Integration of linguistic, psychological, pedagogical, and other course units is innovative ground of the programs.

Keywords: health, health-building function of education, sociocultural content of "health" phenomenon, integrated approach to health culture development.

Торунова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра лингводидактики и инновационных технологий, Иркутский государственный лингвистический университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, тел.: 8(3952)200361, e-mail: torunova38@mail.ru

Torunova Natalya Ivanovna – Candidate of Sciences (Pedagogics), Professor, Department of Language Education and Innovative Technologies, Irkutsk State Linguistic University, 8, Lenina st., Irkutsk, tel.: 8(3952)200361, e-mail: torunova38@mail.ru

Житницкая Эсфирь Абрамовна – кандидат медицинских наук, профессор, кафедра психологии, конфликтологии и безопасности жизнедеятельности, Иркутский государственный лингвистический университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, тел.: 8(3952)200361, e-mail: rol_zh@mail.ru

Zhitnitskaya Esfir Abramovna – Candidate of Sciences (Medicine), Professor, Department of Psychology, Conflictology and Life Vital Functions Safety, Irkutsk State Linguistic University, 8, Lenina st., Irkutsk, tel.: 8(3952)200361, e-mail: rol_zh@mail.ru

Лаптев Николай Михайлович – кандидат исторических наук, профессор, кафедра истории, философии и социальных наук, Иркутский государственный лингвистический университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, тел.: 8(3952)200361, e-mail: history@islu.irk.ru

Laptev Nikolay Mikhailovich – Candidate of Sciences (History), Professor, Department History, Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State Linguistic University, 8, Lenina st., Irkutsk, tel.: 8(3952)200361, e-mail: history@islu.irk.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИАНГАРЬЕ»

Арзуманов И. А. Этноконфессиональная толерантность: отдельные проблемы реализации идеологической функции государства	3
Ашыралыев Б. А. Проблемы киргизской диаспоры в Иркутской области и пути их решения	11
Багаева К. А. Специфика развития конфессиональных отношений в Бурятии	13
Брындин Е. Г. Становление межконфессиональной, межнациональной, межэтнической гармонии	20
Верхозина Е. А. Проблематика этноконфессиональных отношений на территории Иркутска. Динамика и перспективы	24
Вольтер О. В. Анализ административно-иерархической структуры Русской православной церкви в России XX – начала XXI в.	29
Гайратов В. Ш. Проблемы мигрантов из Таджикистана в Иркутской области и пути их решения	37
Гордеева О. Б. Отношение старообрядцев Забайкалья (семейских) к обучению детей в светской школе в первой половине XX в.	41
Гордин А. А. Этноконфессиональная ситуация на территории Иркутска	47
Коновалова С. В. О реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на территории Иркутской области	51
Курбанов Л. А. Лучшие практики взаимодействия национально-культурных центров с органами власти и местными сообществами	57
Леусенко Д. А. Протоиерей А. М. Иванцов-Платонов и некоторые вопросы канонического права	61
Рогочая Г. П. Мобилизационный потенциал религиозных конфликтов: подходы к исследованию	63
Саакян Д. Э. Механизмы социальной поддержки мигрантов	69
Суриева З. Т. Государство и положение семьи в обществе (на примере чеченской семьи)	73
Тогонидзе С. Г. Гармонизация межэтнических отношений в молодежной среде	78

РАЗДЕЛ «ВОСЬМЫЕ ПЕТРОВСКИЕ
ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ»

- Коноплёв Н. С., Самоходская М. Н.** Место гуманитарной научно-исследовательской программы (ГНИП) в реализации человековедчески настроенной научной методологии82
- Мальчуков В. А., Мальчукова Н. В.** Семиотическая противоречивость языка как основание творчества в естественно-научном исследовании90
- Пешкова Т. В., Быкова Т. В.** Аскетико-мистические практики как методология теологической самоидентификации101

РАЗДЕЛ «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕТОДИКЕ ЛИНГВИСТИКИ»

- Карнакова И. М.** Личный опыт как дополнительный стимул для изучения иностранного языка в рамках TBL-подхода107
- Малова Н. С.** Мотивация как важный элемент управления учебным процессом112
- Петрова Н. В.** «Вторичный текст» – термин парадигматической интертекстуальности117

РАЗДЕЛ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ИННОВАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ И МОДЕЛИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ»

- Проходовская Р. Ф., Плотникова И. И.** Здоровый образ жизни – важнейший элемент состояния здоровья студента122
- Сухинина К. В., Простокишина Н. Н., Климутко Н. В., Горбовская А. В.** Образ жизни и личностные особенности студентов-первокурсников Иркутского государственного университета127
- Торунова Н. И., Житницкая Э. А., Лаптев Н. М.** Здоровье как явление социального бытия: социокультурный и здоровьесозидающий аспекты135

Научное издание

**ВОСЬМЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ**

В двух томах
Том 2

ISBN 978-5-9624-1192-7
ISBN 978-5-9624-1195-8 (т. 2)

Редактор *А. В. Врон*

Темплан 2015. Поз. 5
Подписано в печать 20.03.2015. Формат 60х90 1/16
Уч.-изд. л. 7,6. Усл. печ. л. 9,0. Тираж 100 экз. Заказ 12

Издательство ИГУ
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36